И 361/161

И 361/161

Лейбъ-гвардіи

УЛАНСКІЙ

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

ПОЛКЪ

ВЪ КАМПАНІЮ 1877-8 Г.Г.

Составилъ Штабъ-ротмистръ
А. Тальма

Хромолит. М. Фанисъ въ Варшавѣ.

2007231733

Государственная
ордена Ленина
Библиотека СССР
им. В. И. Ленина
36324-46.

1877 ГОДЪ.

Лейбъ-Гвардіи Уланскимъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полкомъ было получено 21-го Іюля 1877 года извѣстіе о ВЫСОЧАЙШЕМЪ повелѣніи мобилизовать войска Гвардіи. Собранные на плацу 2-го дивизіона уланы долго-неумолкавшими ура отвѣчали на обьявленную имъ Командиромъ полка Флигель-Адъютантомъ Барономъ Притвицемъ волю АВГУСТѢЙШАГО ШЕФА. Приказано было въ три дня приготовиться къ выступленію изъ Варшавы. Лихорадочная дѣятельность овладѣла полкомъ, начались выводки, браковка лошадей, спаряженіе обоза. Множество вещей были за безцѣнокъ проданы, или вѣрнѣе брошены офицерами и нижними чинами. Но вскорѣ послѣдовала отмѣна перваго приказанія, и полкъ болѣе двухъ недѣль еще простоялъ въ своихъ Лазенковскихъ казармахъ.

Наконецъ 9-го Августа, въ 10 часовъ утра, Его Сіятельство Командующій войсками произвелъ полку парадъ на Уяздовскомъ плацу, послѣ котораго былъ отслуженъ напутственный молебенъ въ присутствіи многочисленной публики и почти всего русскаго варшавскаго общества.

Того-же числа. въ $11\frac{1}{2}$ часовъ вечера, первымъ выступилъ изъ казармъ 4-ый эскадронъ, подъ командою Ротмистра Хрулева, и въ 6 часовъ утра въ вагонахъ двинулся по Варшавско-Тереспольской желѣзной дорогѣ. Затѣмъ прочіе эскадроны и штабъ полка отправились въ г. Брестъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

Часть	*подъ командою*	*Число*	*Часъ*
3-й эскадронъ	Полковника Штуцера	10-го	$11\frac{1}{2}$ утра
2-й „	Ротмистра Ситникова	10-го	9 веч.
Нестроевая рота съ обозомъ		11-го	$6\frac{1}{2}$ утра
1-й эскадронъ	Ротмистра Гр. Берга	11-го	$11\frac{1}{2}$ „
Штабъ полка		11-го	$11\frac{1}{2}$ „

Послѣ пересадки на станціи Брестъ въ вагоны Кіево-Брестской желѣзной дороги, 1-ый эшалонъ благополучно прибылъ со станціи Жмеринка въ мѣстечко Станиславчики къ вечеру 12-го Августа, а послѣдній эшалонъ на разсвѣтѣ 14-го.

Переѣздъ по желѣзной дорогѣ до станціи Жмеринка совершенъ былъ въ образцовомъ порядкѣ; даже ни одна лошадь, несмотря на нелегкое дѣло посадки, небыла ушиблена.

Во время дневки въ м. Станиславчикѣ полкомъ производились проѣздки, и кромѣ сего эскадронные командиры обратили должное вниманіе на правильность сѣдловки и укладку вещей помѣщающихся въ солдатскомъ вьюкѣ. Въ виду форсированнаго марша до р. Дуная, необходимо было, на сколько возможно, устранивъ лишніе предметы, облегчить и безъ того уже слишкомъ тяжелые солдатскіе вьюки.

Полкъ выступилъ изъ Станиславчика по слѣдующему маршруту:

Августа	15-го	м. Шаргородъ,
,,	16-го	г. Могилевъ на Днѣстрѣ,
,,	17-го	(дневка),
,,	18-го	д. Кентросъ де Сусъ,
,,	19-го	г. Бѣльцы,
,,	20-го	м. Фалешти,
,,	21-го	г. Скуляны (дневка),
,,	23-го	г. Яссы,
,,	24-го	д. Кодоэшти,
,,	25-го	м. Васлуй,
,,	26-го	д. Кицканы,
,,	27-го	г. Берладъ (дневка),
,,	29-го	г. Текучъ,
,,	30-го	г. Фокшаны,
,,	31-го	г. Рымникъ,
Сентября	1-го	г. Бузео,
,,	2-го	г. Мезиль (дневка),
,,	4-го	г. Плоэшти,

Сентября	5-го	д. Сафтикъ,
„	6-го	д. Михалешти черезъ г. Букарештъ,
„	7-го	д. Драгонэшти,
„	8-го	г. Александрія (дневка),
„	10-го	г. Зимница (дневка),
„	12-го	Переходъ р. Дуная и прибытіе въ первую Болгарскую деревню Турко-Слива, гдѣ полкъ въ составѣ всей 2-ой Гвардейской Кавалерійской дивизіи расположился бивакомъ.

Въ Скулянахъ Генералъ-Адъютантъ Гурко смотрѣлъ полки нашей дивизіи, и нашелъ лошадей въ нашемъ полку въ превосходномъ состояніи.

Послѣ перехода р. Прута будущій Начальникъ Гвардейскаго Отряда обратился къ офицерамъ полка съ воодушевляющею рѣчью, и въ мѣткихъ чертахъ опредѣливъ боевыя качества турецкихъ войскъ и особенности ихъ тактическихъ пріемовъ, замѣтилъ, что отъ Гвардіи ожидаются подвиги необыкновенные.

Во время громаднаго перехода отъ м. Жмеринки до р. Дуная, лошади сильно утомлялись отъ жары и черезъ чуръ быстраго похода. Еще въ Румыніи началось обнаруживаться дурное вліяніе тяжелаго солдатскаго вьюка на спины лошадей; но, благодаря свѣжести и силѣ лошадей и бдительному, опытному глазу эскадронныхъ командировъ, лошади, послѣ первой нѣсколькодневной стоянки въ д. Турко-Слива, совершенно поправились.

По Румыніи нашъ полкъ вмѣстѣ съ Гродненцами прошелъ очень бойко и весело. По всему пути, за весьма

рѣдкимъ исключеніемъ, приходилось ночевать въ весьма уютныхъ и чистыхъ городкахъ, гдѣ всего находилось въ изобиліи.

Жители вездѣ принимали насъ очень радушно, и немало удивлялись богатырскому виду гвардейцевъ и незнающей предѣловъ русской щедрости.

Поведеніе нижнихъ чиновъ за весь походъ было выше всякой похвалы.

Особенно весело проведенъ былъ день 30-го Августа въ г. Фокшанахъ. Еще утромъ передъ выступленіемъ изъ г. Текучъ, по случаю тезоименитства АВГУСТѢЙШИХЪ ШЕФОВЪ полка, отслуженъ былъ молебенъ, и послана была на имя Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича слѣдующая депеша:

«Уланы ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА въ день тезоименитства АВГУСТѢЙШИХЪ своихъ ШЕФОВЪ возносятъ теплыя молитвы о здравіи ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и Вашего Императорскаго Высочества. Горимъ нетерпѣніемъ доказать на дѣлѣ нашу преданность и непоколебимую вѣрность.«

Нѣсколько времени спустя, а именно 10-го Сентября, въ г. Зимницѣ полкъ былъ осчастливленъ слѣдующею отвѣтною телеграммою Его Императорскаго Высочества:

«Букарештъ, Генералъ-Адъютанту Дрентельну для передачи Командиру Лейбъ-Гвардіи Уланскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка:

Благодарю за депешу, увѣренъ, что полкъ покажетъ себя достойнымъ своей старинной славы.

Цесаревичъ Александръ.»

30-го Августа вечеромъ въ Фокшанахъ уланы ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА устроили торжественный обѣдъ, роскошный насколько лишь было возможно въ небольшомъ городкѣ, и пированіе продолжалось до поздней ночи.

6-го Сентября полки нашей дивизіи недоходя до Букарешта, встрѣчены были Командующимъ тыломъ дѣйствующей арміи Генералъ-Адъютантомъ Дрентельномъ, и, при переходѣ черезъ городъ изъ оконъ и съ балконовъ, унизанныхъ любопытными и повидимому очень радушными жителями, сыпались на насъ вомножествѣ букеты и вѣнки.

Городъ имѣлъ видъ необыкновенно оживленный и праздничный; мы тоже снявъ кителя принарядились въ мундиры и стряхнули съ себя по мѣрѣ возможности пыль отъ продолжительнаго похода. Молодецкіе полки проходили съ музыкой и пѣснями. Но въ сущности намъ было не до Румыновъ.

Въ Букарештѣ мы, къ несчастію, окончательно убѣдились въ правдивости смутно доходившихъ слуховъ о неблагопріятномъ исходѣ третьей попытки нашей овладѣть Плевной.

Громадность потерь нашихъ болѣзненно сжимала сердце, и въ душѣ пробуждались какая то досель неизвѣданная грозная сила и страстное желаніе поскорѣй перейти Дунай и принять участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ.

Въ Букарештѣ мы простились съ веселою и привлекательною стороною походной жизни, и уже въ Зимницѣ очутились на рубежѣ театра кровопролитной войны.

Военно походные госпитали, тысячи раненыхъ, безпрерывное движеніе войскъ и обозовъ, все это вмѣстѣ громче и громче говорило объ ожидавшемъ насъ впереди великомъ долгѣ.

Въ Турко-Сливѣ командиръ 1-го дивизіона Флигель-Адъютантъ Графъ Пащенко Розвадовскій назначенъ командиромъ Лубенскаго Гусарскаго полка, вслѣдствіе чего 1-мъ дивизіономъ принялъ командованіе Флигель-Адъютантъ Баронъ Оффенбергъ, а 2-мъ Полковникъ Штуцеръ, сдавшій 3-й эскадронъ Ротмистру фонъ Бадеру.

17-го СЕНТЯБРЯ.

Полкъ въ составѣ нашей дивизіи въ 8-мъ часовъ утра снялся съ Туркосливскаго бивака, и двинулся къ д. Дольная Липица. При переходѣ черезъ д. Горный Студень, гдѣ находилась въ то время наша Главная Квартира, полкъ имѣлъ счастіе съ прочими полками нашей дивизіи съ ея артиллерією представиться ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, изволившему выѣхать на смотръ въ нашемъ мундирѣ.

На милостивое привѣтствіе уже давно невидѣннаго своего ДЕРЖАВНАГО ШЕФА, полкъ отвѣчалъ дружнымъ потрясающимъ «ура!» Восторгъ охватившій всѣхъ насъ былъ такъ искренненъ и глубокъ, что по загорѣлымъ и огрубѣвшимъ отъ походной жизни лицамъ офицеровъ и солдатъ катились радостныя слезы. Съ благоговѣйною любовію взирали мы на нашего ВЕЛИКАГО ВОЖДЯ, на царственномъ челѣ котораго явственно обозначались слѣды заботъ, сопряженныхъ съ веденіемъ столь кровопролитной войны, съ такимъ великодушіемъ и милосердіемъ объявленной ИМЪ ради забытаго всѣми, угнетеннаго Христіанскаго Востока, и въ душѣ нашей снова оживилась и окрѣпла надежда въ блистательномъ для Россіи исходѣ кампаніи.

Двухъ-недѣльная стоянка на бивакѣ у деревни Дольная Липица предназначена была для полнаго отдыха, послѣ трудовъ продолжительнаго и весьма быстраго похода.

Выбранная мѣстность представляла многія условія отличнаго бивака.

Небольшой ручей раздѣлялъ двѣ склонявшіеся къ его берегамъ плоскія возвышенности, на одной изъ конхъ расположился нашъ полкъ вмѣстѣ съ Гродненскими Гусарами, какъ разъ противъ Лейбъ-Уланъ и Лейбъ-Гусаръ ставшихъ рядомъ по другой сторонѣ ручья; далѣе-же размѣстились Лейбъ-Драгуны съ Конногренадерами.

Съ близь лежащей позади нашего бивака возвышенности открывался величественный видъ Балкановъ,

скалистыя вершины которыхъ мѣстами были покрыты глубокими снѣгами.

Во время нашей стоянки на этомъ бивакѣ мы были буквально залиты продолжительными дождями; недаромъ же солдаты прозвали его мокрымъ или грязнымъ бивакомъ! Куда какъ скверно и тѣсно было прозябать подъ нашими маленькими кавалерійскими палатками изрядно таки пропускавшими воду, превращавшую подстилку изъ соломы на черноземѣ въ какую то липкую грязь.

Иногда, особенно къ ночи, погода разгуливалась. Тогда бивакъ принималъ необыкновенно оживленный живописный видъ: разноцвѣтное его народонаселеніе весело выползало изъ своихъ мокрыхъ норъ и просушивало свои пожитки; всюду зажигались костры въ такомъ множествѣ, что въ темныхъ сумеркахъ вечера огненное зарево поднималось надъ широкимъ пространствомъ бивака, оглашавшагося трубаческими хорами шести полковъ, и придавало всей картинѣ яркій фантастическій колоритъ.

По временамъ, особенно среди ночной тишины, доносились до насъ очень явственно гулъ и раскаты залповъ нашихъ осадныхъ орудій подъ Плевной.

Въ служебномъ отношеніи, кромѣ постояннаго наряда людей и ночнаго бдительнаго оцѣпленія бивака, ежедневно посылались большія команды при офицерахъ для кошенія травы въ окрестностяхъ д. Дольной Липицы; при чемъ была соблюдаема военная предосторожность и люди ѣздили съ заряженными карабинами; затѣмъ производи-

лись ученія, имѣвшія цѣль какъ можно ближе сродпить нижнихъ чиновъ съ задачами боевой службы кавалеріи.

22-го СЕНТЯБРЯ.

Эскадронъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію назначенный въ конвой къ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, выступилъ въ д. Горпый Студень.

26-го СЕНТЯБРЯ.

Начальникъ Дивизіи приказалъ командировать одпого офицера для снятія кроки и изслѣдованія бродовъ рѣкъ Янтры и Русицы. Въ эту командировку назпаченъ былъ Корнетъ Дьяковъ съ 6-ю рядами 3-го эскадрона. Къ нему присоединился Корнетъ Вальховскій.

30-го СЕНТЯБРЯ.

Вслѣдствіе непрерывныхъ дождей стоянка на бивакѣ до того ухудшилась, что, наконецъ, вынуждены были раз-

мѣстить полки нашей дивизіи по окрестнымъ деревнямъ. Въ проливной дождь, около полудня, полкъ снялся съ бивака и двинулся къ д. Тепчъ въ трехъ верстахъ отъ д. Дольной Липицы.

Послѣ невзгодъ, испытанныхъ на бивакѣ, новая стоянка показалась настоящимъ раемъ. Взводы очень удобно размѣстились по широкимъ дворамъ, и люди пріютясь, кто въ болгарскихъ хатахъ, кто въ сараяхъ и подъ навѣсами, имѣли по крайней мѣрѣ возможность укрыться отъ убійственной слякоти и весьма холодныхъ ночей, которыя начали дурно вліять на здоровіе людей, неимѣвшихъ полушубковъ.

5-го ОКТЯБРЯ.

Къ вечеру весь полкъ съ быстротой молніи облетѣла радостная вѣсть, что вся Гвардія, подъ командой Генералъ-Адъютанта Гурко, 6-го числа выступаетъ къ Плевнѣ и что мы наконецъ то прямо попадемъ въ дѣло. Все встрепенулось, и начались энергическія приготовленія къ выступленію.

6-го ОКТЯБРЯ.

Полкъ выступилъ въ холодное пасмурное утро, и сдѣлавъ переходъ въ 45 верстъ, почевалъ на бивакѣ у д. Лежепкіе мосты.

7-го ОКТЯБРЯ.

Выступили въ Боготъ въ составѣ нашей бригады. Въ Порадимѣ Командиръ полка представилъ полкъ Князю Карлу Румынскому. Того же числа вечеромъ близъ Богота поздоровался съ полкомъ Генералъ-Адъютантъ Тотлебенъ, бывшій въ то время помощникомъ Принца Карла Румынскаго, командовавшаго всѣми войсками подъ Плевной. Ночевали на бивакѣ со всѣми полками нашей дивизіи. Плевна была недалеко, и всю ночь рокотали залпы изъ орудій и вспыхивали огни выстрѣловъ.

8-го ОКТЯБРЯ.

Въ Боготѣ оставлены были самыя непадежныя лошади и больные люди. Полкъ взялъ съ собой только по

одной провіантской повозкѣ на эскадронъ. Движеніе къ Беженову очень замедлялось, вслѣдствіе встрѣчи всей нашей дивизіи съ 3-ю Гвардейскою пѣхотною дивизіею, слѣдовавшею отъ Беженова.

Особенно къ ночи, отъ стѣснившихся повозокъ безконечнаго обоза, вышла такая хаотическая безурядица, что движеніе по каменистой весьма дурной дорогѣ сдѣлалось чрезвычайно затруднительнымъ.

Безпорядокъ былъ такъ великъ, что нашъ полкъ рисковалъ даже и на другой день остатся безъ обоза. Предугадывая подобное обстоятельство, Командиръ полка остался у крутаго спуска передъ д. Раліево приказавъ полку слѣдовать до мѣста ночлега, а взводу 4-го эскадрона наблюдать за порядкомъ движенія повозокъ и орудій. Только благодаря этой мѣрѣ нашъ обозъ къ 2-мъ часамъ ночи успѣлъ выбраться на свободную дорогу и слѣдовать дальше за полкомъ, послѣ чего Командиръ полка въ пятомъ часу утра вернулся на бивакъ къ д. Бежепово. У вышеупомянутаго спуска присоединился къ остававшемуся взводу разъѣздъ Корнетовъ Дьякова и Вальховскаго.

Для исполненія своей задачи эти офицеры изъ Дольней Липицы направились черезъ г. Тырново на Дремово и Гарбово, и вернулись къ полку на Ловчу и Сельвію.

9-го ОКТЯБРЯ.

Дневка.

10-го ОКТЯБРЯ.

Дневка.—Въ этотъ день присоединился къ полку, вернувшійся изъ Горнаго Студеня эскадронъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ угодно было поручить командиру эскадрона Флигель-Адъютанту Графу Бергу передать полку поклонъ и желаніе своимъ уланамъ отличія въ предстоящихъ военныхъ дѣйствіяхъ. Какъ-бы напутствуемые этимъ новымъ доказательствомъ драгоцѣннаго для полка вниманія АВГУСТѢЙШАГО ШЕФА, уланы съ еще большимъ нетерпѣніемъ ожидали лихаго дѣла.

Въ тотъ же день въ 6 часовъ утра Штабсъ-Ротмистръ Вендорфъ съ Корнетемъ Монтрезоромъ и взводомъ отъ 3-го эскадрона были посланы для развѣдки непріятеля.

Разъѣздъ отправился черезъ д. Агленъ на дд. Теодоричени, Луковицу, Радомирцы, и сдѣлавъ болѣе 50 верстъ вернулся на бивакъ къ 9 часомъ вечера.

Около д. Радомирцы уланы подъѣхали къ двумъ непріятельскимъ редутамъ, близъ котораго опрокинули черкесскіе разъѣзды съ небольшой партіей турецкой пѣхоты, причемъ Корнетъ Монтрезоръ лично взялъ въ плѣнъ двухъ пѣхотныхъ солдатъ.

Горный Дубнякъ и Телишъ.

11-го ОКТЯБРЯ.

Отъ 11-ти часовъ утра до полупочи 1-ый дивизіонъ стоялъ на аванпостахъ у Агалина; а въ 2 часа почи наша дивизія перешла рѣку Видъ. Стояла сильная стужа. Началось наступленіе на Горный Дубнякъ и Телишъ.

На разсвѣтѣ прошли мы д. Чириково, и потомъ во взводныхъ колоннахъ по виноградникамъ и полямъ кукурузы наша бригада двинулась на полныхъ рысяхъ для занятія назначенной ей въ дѣлѣ 12-го Октября позиціи. Все ближе и ближе доносились по временамъ ружейная трескотня и грохотъ орудій.

Бригада остановилась: приказано было скатать шинели, и когда мы затѣмъ поднялись на небольшой приго-

рокъ, передъ нами открылась величественная и грозная картина артиллерійскаго боя. Мы очутились на правомъ флангѣ 9-ти фунтовой батареи, громившей непріятельскій редутъ, и въ этомъ мѣстѣ надъ нашей бригадой пронеслись первые снаряды и прожужжали первыя пули въ эту войну.

Около 9-ти часовъ мы пошли на вторую позицію съ лѣвой стороны шоссе изъ Плевны къ Горному Дубняку, и стали на разстояніи немного болѣе версты отъ аттакуемаго Лейбъ-Гренадерами малаго и большаго редута.

Несмотря на осколки иногда лопавшихся гранатъ и шальныя пули, у насъ всего только былъ контуженъ одинъ рядовой, а у стоявшихъ рядомъ Гродненцевъ легко ранены двое.

Къ 6-ти часамъ вечера Турецкій редутъ, послѣ страшныхъ потерь отъ ружейнаго огня, былъ взятъ съ бою нашею богатырскою Гвардейскою пѣхотою. Тотъ-часъ послѣ того, какъ пѣхота ворвалась въ редутъ насъ двинули было впередъ на случай возможнаго бѣгства непріятеля изъ Горнаго Дубняка къ Телишу, но вскорѣ движеніе это продолжали одни только Гродненцы, насъ же повернули по шоссе д. Дольному Дубняку для занятія аванпостовъ. Нашъ 4-ый эскадронъ выставилъ посты правѣе шоссе, а лѣвѣе сталъ эскадронъ Маріупольскаго Гусарскаго полка съ Донскою конною батареею.

Дѣло 12-го Октября принадлежитъ къ самымъ ожесточеннымъ и кровопролитнымъ дѣламъ всей кампаніи. Только подъ Плевной непріятель такъ упорно держался

и встрѣчалъ такимъ убійственнымъ огнемъ аттаки нашей богатырской пѣхоты.

Принимая во вниманіе сравнительно небольшое пространство, на которомъ разыгралось это страшное дѣло, и количество войскъ атаковавшихъ редутъ, наши потери были очень велики.

Пространство около малаго и большаго редутовъ было буквально усѣяно нашими и турецкими тѣлами.

Только утромъ 13-го Октября мы имѣли возможность посмотрѣть внутренность большаго редута, и составить себѣ приблизительное понятіе о томъ, что тамъ должно было происходить наканунѣ, когда мы, подъ оглушительный грохотъ залповъ изъ всѣхъ нашихъ батарей подъ Плевной и Дубнякомъ, съ лихорадочнымъ вниманіемъ слѣдили за ходомъ дѣла.

Намъ были очень хорошо видны геройскія атаки Лейбъ-Гренадерскаго полка: темныя массы пѣхоты съ единодушнымъ ура бросались къ редуту, моментально исчезавшему въ густыхъ облакахъ дыма, и затѣмъ раздавалась непрерывная, адская трескотня ружейнаго огня. Въ какую нибудь минуту отъ двинувшейся густой цѣпи оставались только въ одиночку бѣгущіе впередъ десятки людей, прилегавшіе за встрѣчавшимися прикрытіями, въ ожиданіи болѣе благопріятнаго момента для аттаки.

Все пространство внутри редута было завалено обезображенными и растерзанными тѣлами турецкихъ солдатъ. Сосредоточенный огонь шрапнелью, и штыки, ворвавшейся въ редутъ и ожесточенной огромными потерями нашей пѣхоты сдѣлали свое страшное дѣло.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ рвы до верху были наполнены трупами.

Въ вырытыя внутри редута и покрытыя хворостомъ землянки турки сносили своихъ раненыхъ; но отъ нашихъ снарядовъ хворостъ загорѣлся, и сотни раненыхъ погибли въ ужаснѣйшихъ мученіяхъ.

Всюду разбросаны были вомножествѣ ружья Пибоди, ящики съ разсыпавшимися патронами, разорванная амуниція и разноцвѣтное тряпье турецкаго обмундированія. Трудно было себѣ вообразить болѣе потрясающую картину человѣческой бойни.

Съ разныхъ сторонъ доносились стоны умиравшихъ и трещали лопавшіеся патроны.

Несмотря на все испытанное въ достопамятный день 12-го Октября, духъ нашей гвардейской пѣхоты былъ превосходенъ: солдаты только и помышляли о томъ, какъ бы поскорѣй расправиться съ телишскимъ гарнизономъ и отомстить за неудачу, какъ тогда большинству показалось, постигшую Лейбъ-Егерьскій полкъ, который совершилъ въ день взятія Дубняка геройскую, самоотверженную демонстрацію подъ Телишемъ.

Въ настоящей замѣткѣ о дѣлѣ подъ Горнымъ Дубнякомъ мы ограничиваемся только легкимъ очеркомъ того что намъ пришлось увидѣть, отнюдь невдаваясь въ критическую оцѣнку самаго дѣла, которое было ужъ нѣсколько разъ описываемо людьми вполнѣ свѣдующими, хотя событія минувшей кампаніи еще слишкомъ свѣжи, чтобы можно было сдѣлать имъ строгую и вполнѣ безпристрастную оцѣнку.

13-го ОКТЯБРЯ.

Въ 4 часа по полуночи 4-ый эскадронъ смѣненъ былъ на аванпостахъ къ сторонѣ Плевны 3-мъ эскадрономъ. Около 9-ти часовъ утра турки начали наступленіе на сторожевую цѣпь 3-го эскадрона, но были опрокинуты выдвинутымъ впередъ 1-мъ взводомъ. Тогда на выручку своихъ подошла турецкая пѣхота при одномъ орудіи.

Подъ пулями и гранатами наша цѣпь вынуждена была немного отступить, но вскорѣ непріятель прекратилъ наступленіе, и мы заняли прежнюю линію аванпостовъ. Потерь у насъ небыло.

14-го ОКТЯБРЯ.

1-ый дивизіонъ продолжалъ стоять на аванпостахъ подъ Дольнымъ Дубнякомъ. Весь предидущій день 4-ый эскадронъ конвоировалъ турецкихъ плѣнныхъ хоронившихъ своихъ убитыхъ; а 14-го числа вмѣстѣ съ нимъ это занятіе продолжалъ 3-й эскадронъ.

Всего похоронено было плѣнными до 800 тѣлъ.

Въ 2 часа ночи 1-ый полуэскадронъ 4-го эскадрона подъ командою Штабсъ-Ротмистра Хрулева, получилъ назначеніе конвоировать 540 турецкихъ плѣнныхъ въ де-

ревню Каракіой и Ралево, въ штабъ 9-ой Кавалерійской Дивизіи.

Тогоже числа Корнетъ Дьяковъ назначенъ конвоировать до Богота взятаго въ плѣнъ главнаго начальника отряда, защищавшаго Горный Дубнякъ, Ахмета Пашу, его начальника штаба и отбитое турецкое знамя.

15-го ОКТЯБРЯ.

1-ый дивизіонъ стоялъ на аванпостахъ, 2-ой же дивизіонъ оставался при штабѣ полка на бивакѣ около взятаго редута, между шоссе и деревнею Горный Дубнякъ.

16-го ОКТЯБРЯ.

3-й эскадронъ и 2-ой полуэскадронъ 4-го эскадрона въ 11 часовъ дня, подъ командою Командира полка, двинулись съ конвоемъ Генералъ-Адъютанта Гурко къ Телишу, и во время дѣла заняли позицію на лѣвомъ флангѣ, прикрывая 5 пѣшую батарею Гвардейской Артиллерійской бригады; но затѣмъ были переведены на правый флангъ позиціи для прикрытія Донской батареи Гвардейской конно-артиллерійской бригады, обстрѣливавшей непріятельскій редутъ, который послѣ двухъ часовъ бомбардированія изъ

76 орудій, сдался нашимъ войскамъ. Мы взяли около 6000 плѣнныхъ. Всѣ себя поздравляли съ такимъ блестящимъ результатомъ дѣла, достигнутымъ при самыхъ ничтожныхъ потерахъ.

Въ 6 часовъ вечера штабъ полка и часть 4-го эскадрона въ составѣ бригады расположились на бивакѣ у Софійскаго шоссе, впереди д. Телишъ, а 3-й эскадронъ пошелъ на аванпосты къ д. Радомирцы, и занялъ пространство влѣво отъ караулки, находившейся на упомянутомъ шоссѣ.

Въ 10 часовъ вечера вернулся изъ своей командировки 1-ый полуэскадронъ 4-го эскадрона, подъ командою Штабсъ-Ротмистра Хрулева.

17-го ОКТЯБРЯ.

Въ 10 часовъ утра 4-ый эскадронъ смѣнилъ на аванпостахъ 3-й эскадронъ, поддерживавшій въ продолженіи почти всей ночи оживленную перестрѣлку съ турецкою пѣхотою. Во время столкновенія съ непріятелемъ Штабсъ-Ротмистръ Вендорфъ лично положилъ на мѣстѣ выстрѣломъ изъ револьвера одного пѣхотинца, а другаго ранилъ ударомъ сабли; при этомъ взято пять человѣкъ въ плѣнъ.

18-го ОКТЯБРЯ.

Вслѣдствіе приказанія, полученнаго командиромъ бригады въ ночь съ 17-го на 18-ое число, наша бригада назначена была въ распоряженіе Начальника 3-ей Гвардейской пѣхотной дивизіи Генералъ-Лейтенанта Каталея, для очищенія отъ непріятеля мѣстности между дд. Телишъ и Радомирце.

Нашъ 2-ой дивизіонъ въ 6 часовъ утра выступилъ по шоссе въ Радомирцы.

Дойдя до линіи нашихъ аванпостовъ, командиръ бригады приказалъ выслать густую цѣпь наѣздниковъ, для освѣщенія мѣстности между дд. Чумаковице и Ракита; при этомъ наши уланы двинулись влѣво отъ шоссе, по которому слѣдовала 1-ая бригада 3-ей Гвардейской пѣхотной дивизіи съ нашею конною батареею; съ правой же стороны освѣщали мѣстность Гродненскіе гусары.

Турки при нашемъ наступленіи бѣжали со своихъ позицій, укрѣпленныхъ редутами и ложементами, съ такою поспѣшностью, что мы нашли на ихъ бивакѣ горячій супъ въ котлахъ, и захватили огромный обозъ, множество скота и болѣе 100 ящиковъ патроновъ.

Въ Радомирцахъ весь отрядъ сдѣлалъ привалъ.

Два часа послѣ нашего прибытія въ Радомирцы, пришелъ дивизіонъ Лейбъ-Гвардіи Конногренадерскаго полка съ извѣстіемъ, что деревня Луковица тоже съ большою поспѣшностью очищена непріятелемъ. Тогда Гене-

ралъ-Лейтенантъ Каталей приказалъ отряду двинуться обратно. и наша бригада въ 4 часа дня вернулась на прежній бивакъ у Телиша.

Еще впачалѣ движенія къ Радомирцамъ 3-й эскадронъ направился вправо отъ каменной караулки, по рѣкѣ Искеру, для наблюденія за непріятелемъ.

Черезъ горы, по скалистымъ тропинкамъ, по которымъ приходилось съ большимъ трудомъ пробираться справа по одному, нашъ эскадронъ пошелъ на дд. Девепице, Чумаковице, Горлинъ, гдѣ опрокинулъ встрѣченные имъ турецкіе разъѣзды, затѣмъ черезъ дд. Червеныбродъ и Радомирце къ 10 часамъ вечера вернулся въ Телишъ.

Всего нашимъ уланамъ пришлось сдѣлать, по весьма утомительной дорогѣ, болѣе 60-ти верстъ.

Въ тотъ же день присоединился къ полку нашъ 1-й дивизіонъ, простоявшій съ 13-го по 18 Октября безсмѣнно на аванпостахъ подъ Дольнымъ Дубпякомъ. Къ вечеру приказано нашей бригадѣ выступить изъ Телиша; полки приготовились, но выступленіе было отложено до 2-хъ часовъ ночи; затѣмъ опять прислали отказъ.

19-го ОКТЯБРЯ.

Двукратная отмѣна приказанія выступать произошла вслѣдствіе слѣдующихъ обстоятельствъ: ординарецъ Ге-

пералъ-Адъютанта Гурко Поручикъ Кузьминъ привезъ предписаніе, которымъ бригада назначалась для прикрытія пѣхотныхъ частей въ дд. Телишъ и Радомирце.

Тогда командиръ бригады рѣшилъ, выкормивъ лошадей, вернуться въ Радомирце; но затѣмъ, получивъ извѣстіе отъ Генералъ-Лейтенанта Каталея о томъ, что баталіонъ Лейбъ-Гвардіи Московскаго полка уже выступилъ въ послѣднюю деревню, приказалъ снять расположенные близь нея аванпосты, выдвинуть ихъ за д. Луковицу, и приготовиться бригадѣ выступить туда въ 2 часа ночи. Но отъ Генералъ-Лейтенанта Гурко было получено новое приказаніе, а именно: выступить съ разсвѣтомъ, дойти до мѣста расположенія непріятеля, и донести гдѣ онъ остановился.

И такъ въ 6 часовъ утра 19-го Октября бригада выступила къ $10\frac{1}{2}$ ч. дня въ д. Луковицу.

Послѣ получасоваго привала двинулись дальше, имѣя впереди эскадронъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, отъ котораго вскорѣ было прислано донесеніе, что высланные разъѣзды открыли непріятеля около д. Блаженицы, и завязали съ нимъ перестрѣлку, и что въ одномъ изъ редутовъ, находившихся на возвышенныхъ сильныхъ позиціяхъ между послѣднею деревнею и Петровенами, между прочимъ, замѣчено три орудія; съ правой же стороны отъ редутовъ наступали приблизительно два табора пѣхоты.

Получивъ это донесеніе, командиръ бригади съ 2-мъ эскадрономъ Гродненскаго полка и взводомъ нашей батареи, подъ командою Поручика Слезкина, на рысяхъ двинулся впередъ, и на первой же удобной позиціи приказалъ

открыть огонь по турецкому укрѣпленію. Но разстояніе для нашихъ малокалиберныхъ орудій оказалось слишкомъ велико; одною лишь изъ нѣсколькихъ брошенныхъ гранатъ удалось зажечь домъ въ Петровенахъ.

Овладѣть съ бою непріятельскими сильно укрѣпленными позиціями безъ помощи пѣхоты было дѣломъ очень рискованнымъ, тѣмъ болѣе что время клонилось къ вечеру; поэтому командиръ бригады приказалъ отступить на ночлегъ въ д. Луковицу, оставивъ на аванпостахъ передъ Петровенами нашъ 1-й дивизіонъ.

Авангардное дѣло

эскадрона ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

у д. Блаженица.

Въ 10 часовъ утра 19-го Октября эскадронъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, подъ командою Флигель-Адъютанта Ротмистра Графа Берга, посланъ былъ въ авангардъ отъ нашей бригады, наступавшей по орханійскому шоссе отъ Телиша къ Петровенамъ и Яблоницѣ. Имѣя боковые и тыльные разъѣзды и авангардъ, подъ командою унтеръ-офицера изъ вольноопредѣляющихся Графа Ферзена, эскадронъ на рысяхъ прошелъ д. Петровены, оказавшуюся незанятою непріятелемъ.

За послѣднею деревнею командиръ эскадрона нашелъ необходимымъ еще болѣе усилить мѣры предосторожности,—и когда, посланный съ 1-мъ взводомъ для подкрѣпленія авангарда, Ротмистръ Дембскій донесъ, что по

обѣимъ сторонамъ шоссе сквозь туманъ видиѣются ложементы, Графъ Бергъ отправился съ вахмистромъ лично высмотрѣть расположеніе непріятеля.

Подъ покровомъ тумана удалось шаговъ на 25 подъѣхать къ одному изъ ложементовъ, защитники котораго преспокойно варили себѣ пищу.

Видя подобную безпечность передоваго непріятельскаго поста, Графъ Бергъ сдѣлалъ слѣдущія распоряженія: взводъ Ротмистра Дембскаго двинулся мимо ложементовъ прямо въ деревню Блаженицу, съ цѣлію опредѣлить точиѣе силы и расположеніе непріятеля; взводъ Барона Фредерикса 1-го обошелъ укрѣпленіе съ правой стороны, а 2-ой полуэскадронъ подъ командою Поручика Маймескула, въ видѣ резерва, остался въ распоряженіи эскадроннаго командира.

Ворвавшіеся въ д. Блаженицу уланы Ротмистра Дембскаго произвели всеобщую тревогу, обратили въ бѣгство небольшую часть турецкой пѣхоты, и, захвативъ одного пѣхотинца въ плѣнъ, подъ выстрѣлами повернули обратно копей своихъ.

Все это было дѣломъ пѣсколькихъ минутъ, но рискованная цѣль была вполиѣ достигнута: Ротмистръ Дембскій успѣлъ высмотрѣть находившееся за Блаженицею большое укрѣпленіе, около котораго были расположены главныя силы непріятеля.

Выбравшись изъ подъ выстрѣловъ, уланы все таки продолжали находиться въ большой опасности, такъ какъ предстояла еще отважная задача проскользнуть между ложементами.

Но въ этомъ случаѣ подоспѣлъ на выручку взводъ Барона Фредерикса 1-го, который, замѣтивъ затруднительное положеніе Ротмистра Дембскаго, произвелъ ложную атаку во флангъ туркамъ занимавшимъ ложементъ, и этимъ ослабилъ дѣйствительность ихъ огня. Благодаря этой атакѣ Ротмистръ Дембскій благополучно присоединился къ эскадрону, потерявъ всего только двухъ лошадей убитыми.

20-го ОКТЯБРЯ.

Въ ночь съ 19-го на 20-ое число командиръ бригады въ д. Луковицѣ получилъ съ аванпостовъ донесеніе, что непріятель бросилъ Блаженицкія укрѣпленія.

Приказавъ 3-му эскадрону Лейбъ-Гвардіи Гродненскаго Гусарскаго полка преслѣдовать отступавшихъ турокъ, Графъ де Бальменъ въ 1 часъ дня съ бригадою занялъ д. Петровены.

Кромѣ того еще въ 11 часовъ утра отъ нашего полка посланъ былъ разъѣздъ, подъ командою Поручика Сѣсицкаго, вправо отъ шоссе, съ цѣлію узнать о количествѣ непріятельской кавалеріи, усмотрѣнной въ этомъ направленіи.

Еще ночью, стоя съ эскадрономъ на аванпостахъ передъ д. Блаженицею, Графъ Бергъ услышалъ шумъ дѣятельнаго движенія въ этой деревнѣ, обличавшій отступленіе турокъ. Между тѣмъ аванпостная цѣпь непріятеля

продолжала занимать прежнее мѣсто, и изрѣдка обстрѣливала наши посты.

Только на разсвѣтѣ Графъ Бергъ имѣлъ возможность начать наступленіе.

Ославъ взводъ Ротмистра Дембскаго въ обходъ д. Блаженицы съ лѣвой стороны, самъ онъ съ 2-мъ и 3-мъ взводомъ двинулся противъ лѣваго ложемента. Разсыпанный взводъ быстрымъ палетомъ обратилъ въ бѣгство турецкій арьергардъ, скрывшійся за второю линіею прикрытія, изъ за которыхъ турки открыли торопливый но совершенно безвредный огонь; но спѣшенные стрѣлки вскорѣ выбили ихъ и отъ туда, послѣ чего они окончательно очистили всю деревню.

Въ тоже время Ротмистръ Дембскій атаковалъ появившуюся было партію человѣкъ около 50 конныхъ черкесовъ, но тѣ показали тылъ, не принявъ дружнаго удара.

Такимъ образомъ занявъ деревню, Графъ Бергъ приказалъ сжечь брошенный непріятелемъ лагерь, и поставилъ сторожевой взводъ въ ущеліе по направленію отступившихъ турокъ.

21-го ОКТЯБРЯ.

Около 2-хъ часовъ пополудни пришла къ намъ насмѣну Кубанская бригада Генерала Черевина, слѣдова-

тельно послѣ того уже, какъ мы успѣли оттѣснить турокъ за Яблоницкое ущеліе. Наша бригада двинулась обратно къ Телишу, гдѣ и почевала на прежнемъ бивакѣ. Хотя письменное предписаніе Начальника западнаго отряда, полученное вечеромъ 18-го Октября, нашимъ движеніемъ къ Петровенамъ и было въ точности исполнено, но мы имъ остались очень недовольны, такъ какъ расчитывали на сопротивленіе непріятельской кавалеріи и на настоящее, самостоятельное дѣло; между тѣмъ къ большому сожалѣнію намъ пришлось убѣдиться на дѣлѣ, до какой степени характеръ непріятельской позиціи, и вообще почти всей мѣстности вблизи Балкановъ, можетъ уменьшать тактическое значеніе кавалеріи, въ особенности же немѣющей преимуществъ драгунскаго вооруженія.

Въ успѣхѣ нашего движенія къ Петровенамъ мы главнымъ образомъ обязаны были паникѣ, распространившейся между войсками Шефкетъ паши, послѣ потрясающаго душу штурма укрѣпленной позиціи у Горнаго Дубняка.

Деревни Луковица, Петровены, Блаженица, несмотря на ихъ славянское названіе, были исключительно населены турками и черкесами, бѣжавшими къ Орханіе тотъ часъ же послѣ паденія Горнаго Дубняка и Телиша.

Бѣжавшіе подъ вліяніемъ паники и ожесточеннаго фанатизма жители успѣли захватить съ собой только кое-какія пожитки и угнать стада, оставивъ въ богатыхъ деревняхъ своихъ большіе запасы пшеницы, ячменя, необмолоченныя скирды и стога сѣна и безчисленное множество разной домашней птицы. Это было для насъ

тѣмъ болѣе пріятною неожиданностью, что мы со дня выступленія нашего изъ Бежепова, 11-го Октября, ничего съѣстнаго невидали кромѣ скуднаго запаса сухарей и остатковъ неубранной на поляхъ кукурузы.

22-го ОКТЯБРЯ.

Въ 9 часовъ утра выступили изъ Телиша въ д. Магалетъ, куда прибыли къ 5 часамъ вечера, и расположились на бивакѣ вмѣстѣ съ прочими полками нашей дивизіи.

Въ Магалетѣ простояли до 26-го Октября, посылая посмѣнно съ Гродненскими Гусарами взводы для защиты бродовъ черезъ рѣку Искеръ.

Кромѣ того, во время этой стоянки, полки нашей дивизіи были отправляемы по очередно для захвата непріятельскихъ транспортовъ, слѣдовавшихъ изъ Видина и Рахова въ Плевну. Порученія эти выполнялись весьма удачно: было захвачено нѣсколько большихъ транспортовъ съ пшеницею и скотомъ.

Пшеница отправлялась подъ надзоромъ офицеровъ на мельницы, и затѣмъ съ множествомъ скота подъ Плевну для продовольствованія нашей пѣхоты.

26-го ОКТЯБРЯ.

Въ 9 часовъ утра нашъ полкъ, вмѣстѣ съ Конногренадерами и дивизіономъ Лейбъ-Гвардіи Драгунскаго полка, при 2-хъ орудіяхъ 2-й батареи Гвардейской Конно-артиллерійской бригады, подъ начальствомъ командующаго дивизіею Генералъ-Маіора Леонова, выступилъ въ д. Липицу.

Около д. Чумаковцы Генералъ-Маіоръ Леоповъ съ Драгунами, Конногренадерами и орудіями отдѣлился влѣво, нашъ же полкъ, получивъ назначеніе слѣдовать по другой дорогѣ, остался ночевать въ д. Липицѣ.

Корнету Піонтковскому съ 3-мъ взводомъ 3-го эскадрона приказано выставить сторожевые посты у д. Габоне.

27-го ОКТЯБРЯ.

Полкъ двинулся съ мѣста ночлега къ д. Мраморени, на дд. Габоры, Врбица и Вероска, черезъ горный хребетъ покрытый густымъ лѣсомъ и кустарниками. Пришлось

съ большимъ трудомъ большею частью пробираться справа по одному по глухимъ тропинкамъ, и то только съ помощію болгаръ указывавшихъ дорогу. Только подъ вечеръ, послѣ весьма утомительнаго перехода, подошли мы къ д. Мраморени и прямо попали въ перестрѣлку.

Дѣло у д. Мраморени.

Когда передовой разъѣздъ эскадрона ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, подойдя около 7-ми часовъ вечера къ д. Мраморени, донесъ, что нагорная часть деревни занята (какъ послѣ оказалось) двумя сотнями спѣшенныхъ черкессовъ, имѣвшихъ въ резервѣ за деревнею еще одну сотню на коняхъ, командиръ полка съ командиромъ 1-го дивизіона поѣхали впередъ осмотрѣть позицію занятую непріятелемъ.

Но только они въѣхали въ деревню, какъ были встрѣчены залпомъ черкескихъ выстрѣловъ.

Командиръ полка немедленно приказалъ 4-му эскадрону спѣшиться, и направилъ его прямо въ деревню съ фронта атаковать непріятеля; первому же дивизіону велѣно обойти непріятеля съ обоихъ фланговъ. Видя всю опасность своего положенія, черкесы поспѣшили очистить деревню, и преслѣдуемые 2-мъ эскадрономъ заняли было

среди густыхъ кустарниковъ новою позицію, съ которой опять открыли перестрѣлку; но вскорѣ стрѣлками, подъ командою Корнета Вальховскаго, были выбиты оттуда. Дальнѣйшее преслѣдованіе, вслѣдствіе наступившей темноты въ такой гористой мѣстности, оказалось невозможнымъ.

Полкъ остановился на бивакѣ за деревнею, незажигая костровъ, дабы непривлечь вниманія непріятеля, въ сторону коего выставлены были охранительные пѣшіе посты. Приблизительно въ тоже самое время, 3-й эскадронъ имѣлъ дѣло у деревни Тишенице.

Взятіе съ бою д. Тишенице.

Ротмистръ фонъ Бадеръ съ ввѣреннымъ ему 3-мъ эскадрономъ, еще во время слѣдованія полка изъ Липицы въ Мраморени, направился изъ д. Вероска въ д. Горный Пестепе, и въ двухъ верстахъ отъ послѣдней былъ встрѣченъ нѣсколькими болгарами, которые сообщили, что сотня черкесовъ только что выступила изъ Пестепе къ Тишенице. Эскадронъ немедленно двинулся на рысяхъ. Недоходя до Пестепе Ротмистръ фонъ Бадеръ выслалъ впередъ 1-ый взводъпр и Поручикѣ Коломинѣи подъ командою Штабсъ-Ротмистра Вендорфа, приказавъ ему оставить нѣсколько постовъ за этою деревнею, и затѣмъ идти вправо въ обходъ д. Тишенице, а для обхода съ лѣвой стороны посланъ былъ съ 8-ю рядами Корнетъ Монтрезоръ.

Когда Ротмистръ фонъ Бадеръ съ остальными взводами прибылъ къ д. Тишенице, Штабсъ-Ротмистръ Вендорфъ, Поручикъ Коломинъ и Корнетъ Монтрезоръ уже

завязали перестрѣлку съ непріятелемъ, вслѣдствіе чего еще былъ спѣшенъ 3-й взводъ Корнета Дьякова, а Поручикъ Сѣсицкій пошелъ голопомъ правѣе деревни къ лощинѣ, куда отступалъ непріятель.

Послѣ продолжавшейся около часа жаркой перестрѣлки непріятель былъ выбитъ изъ деревни и лощины, потерявъ около 15-ти человѣкъ убитыми и одного взятаго въ плѣнъ.

Особенно упоренъ былъ бой въ самой деревнѣ. Многіе черкесы засѣвшіе въ хатахъ съ ожесточеніемъ отстрѣливались до тѣхъ поръ, пока уланы, взобравшись на дома, неразобрали крыши и неперебили по одиночкѣ всѣхъ защищавшихся.

При этомъ особенно отличились Корнеты Дьяковъ и Монтрезоръ, унтеръ-офицеры: князь Оболенскій, принимавшій въ дѣлѣ молодецкое участіе съ 6-ю рядами эскадрона ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, Гребенюкъ и рядовой Пиколенко.

При взіятіи съ бою одного дома раненъ былъ смертельно пулею въ животъ рядовой Вотовкинъ.

Но эта первая наша жертва въ прошлую войну неосталась безъ страшнаго возмездія: рядовой Пиколенко, выломавъ дверь, бросился на отстрѣливавшихся изъ хаты трехъ черкесовъ и зарубилъ ихъ всѣхъ. Когда Пиколенко вышелъ изъ наполнившейся дымомъ хаты, шинель его и аммуниція оказались въ двухъ мѣстахъ прострѣлены пулями, но онъ самъ остался невредимъ, и впослѣдствіи былъ награжденъ знакомъ отличія военнаго ордена.

Въ этомъ лихомъ дѣлѣ мы имѣли самыя ничтожныя потери, и потѣряли убитыми 6 лошадей.

Кромѣ упомянутыхъ выше убитыхъ черкесовъ потерь непріятеля съ точностью опредѣлить трудно.

Ночь остановила преслѣдованіе.

28-го ОКТЯБРЯ.

Въ 7-мъ часовъ утра Командиръ полка и всѣ офицеры присутствовали на похоронахъ, умершаго ночью отъ раны, рядоваго эскадрона ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, Вотовкина; затѣмъ полкъ, имѣя въ авангардѣ 4-ый эскадронъ, подъ командою Ротмистра Хрулева, двинулся къ г. Врацѣ.

Около 10-ти часовъ утра мы спустились съ лѣсистой возвышенности и приближались къ городу съ сѣвѣрной стороны его.

Расположенный у дикаго ущелія скалистаго предгорія Балканскаго хребта, городъ окутанъ былъ пеленою еще неразсѣявшагося утренняго тумана, озареннаго лучами хотя осенняго но яркаго солнца. Только напрягая зрѣніе, можно было различить очертанія болѣе выдающихся кровель, и сверкающіе бѣлизною легкіе минареты. Наше любопытство все болѣе возрастало, такъ какъ намъ ничего небыло извѣстно о цѣли нашего движенія къ Врацѣ. Какова же была наша радость, когда командиръ полка поздравилъ насъ съ предстоящимъ дѣломъ!

Взятіе г. Врацы.

Спустившись къ 10-ти часамъ утра въ долину, лежащую впереди Врацы, съ нашими 4-мя эскадронами и взводомъ Конногренадеръ, присоединившихся къ намъ наканунѣ въ д. Мраморени, командиръ полка приказалъ выстроить боевой порядокъ, и мы готовые къ дѣлу ожидали только появленія другой нашей колонны, слѣдовавшей, подъ командою Генералъ-Маіора Леонова, и долженствовавшей по диспозиціи съ восточной стороны одновременно съ нами атаковать городъ. Вскорѣ, какъ разъ въ назначенное время, показались передовыя части ожидаемой колонны.

Тогда командиръ полка направилъ наѣздниковъ 4-го эскадрона и Конногренадерскій взводъ, подъ общею командою Флигель-Адъютанта Штабсъ-Ротмистра Веревкина, прямо на ложементы, съ цѣлію,—во первыхъ: отвлечь

вниманіе непріятеля отъ приближающейся съ восточной стороны колонны Генералъ-Маіора Леонова; а во вторыхъ: выяснить числительность турецкой пѣхоты, занимавшей ложементы впереди города, и дать возможность упомянутой колоннѣ по линіи непріятельскаго огня опредѣлить себѣ мѣсто нахожденія турокъ. Этотъ маневръ вполнѣ удался.

Наѣздники Штабсъ-Ротмистра Веревкина, открывъ съ 400 шаговъ огонь, заставили непріятеля демаскироваться: одновременно изъ всѣхъ ложементовъ началась ружейная пальба, и этимъ обстоятельствомъ отлично воспользовалась артиллерія восточной колонны.

Мѣтко направленныя орудія начали анфилировать гранатами почти всѣ турецкіе ложементы; и когда непріятель, изумленный внезапно появившейся на его правомъ флангѣ артиллеріей, бросилъ ложементы и побѣжалъ къ городу, командиръ полка направилъ 4-й и 2-й эскадроны къ западной сторонѣ, дабы отрѣзать непріятелю путь отступленія на г. Берковацъ. Хотя движеніе это было лихо исполнено, но турки, замѣтивъ наше намѣреніе, быстро повернули на югъ, въ полнѣйшемъ безпорядкѣ побѣжали къ горамъ и стали подыматься по горной тропинкѣ.

Въ первый моментъ движенія командиръ 4-го эскадрона Ротмистръ Хрулевъ рѣшилъ произвести конную атаку; но турки, перемѣнившіе вдругъ направленіе своего отступленія, очутились за ручьемъ съ высокими обрывистыми берегами. Тогда Ротмистръ Хрулевъ мгновенно спѣшилъ эскадронъ, и стрѣлки, подъ командою Штабсъ-Ротмистра Хрулева и Поручика Яхонтова, быстро пере-

бравшіеся черезъ ручей, поднимаясь среди кустарниковъ по склону горы, провожали непріятеля частымъ огнемъ.

Прибывъ на мѣсто дѣйствія, командиръ полка потребовалъ къ себѣ находившіяся недалеко два конныя орудія, изъ которыхъ затѣмъ открытъ былъ по взбиравшимся на крутыя высоты туркамъ учащенный и весьма мѣткій огонь шрапнелію.

Дѣйствіе нашихъ пуль и шрапнели было таково, что на пути отступленія найдено потомъ до 72 тѣлъ. Кромѣ того часть Конногренадерскихъ и нашихъ наѣздниковъ, бывшихъ подъ командою Корнета Горчакова, ворвались съ фланга въ одинъ изъ ложементовъ и зарубили восемь турецкихъ пѣхотинцевъ.

Еще слѣдуетъ упомянуть, что въ началѣ дѣла Генералъ-Маіоръ Леоновъ потребовалъ къ себѣ для прикрытія артиллеріи эскадронъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, и что 3-й эскадронъ оставался въ резервѣ.

Во время нашего наступленія съ сѣверной и сѣверозападной сторонъ на непріятельскую позицію, Конногренадеры и Драгунскій дивизіонъ выбивали отдѣльныя партіи турокъ, отстрѣливавшихся изъ домовъ въ восточной части города.

Въ $12\frac{1}{2}$ часовъ дня весь городъ былъ въ нашихъ рукахъ.

Кромѣ нѣсколькихъ человѣкъ раненыхъ въ восточной колоннѣ, у насъ былъ раненъ въ ногу на вылетъ рядовой 1-го взвода 4-го эскадрона Красницкій. Очевидно судьба намъ вполнѣ благопріятствовала.

им. В. И. ЛЕНИНА

При самыхъ ничтожныхъ потеряхъ мы овладѣли городомъ, имѣвшимъ немалое значеніе для турокъ, такъ какъ въ немъ находились магазины съ огромными запасами, которые могли-бы въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ обезпечить продовольствіе цѣлой арміи. Такая важная цѣль легко достигнута была, благодаря нашему неожиданному появленію передъ Врацею, и быстротѣ и точности исполненія обоими отрядами плана, очень удачно обдуманнаго еще въ Магалетѣ бывшимъ начальникомъ штаба нашей дивизіи Генералъ-Маіоромъ Бунаковымъ.

Духовенство и старшины города поднесли нашему общему начальнику Генералъ-Маіору Леонову хлѣбъ и соль, и войска наши съ большимъ восторгомъ были приняты благодарными жителями.

Полкъ расположился бивуакомъ на занятой непріятельской позиціи у ложементовъ; 2-й же эскадронъ двинулся въ сторону г. Берковаца, вслѣдствіе донесенія Корнета Вальховскаго, еще въ началѣ дѣла посланнаго командиромъ полка для обезпеченія нашего праваго фланга, что по дорогѣ въ г. Берковацъ усмотрѣны были непріятельскіе всадники.

Впослѣдствіи оказалось, что всадники эти шли въ авангардѣ турецкой колонны спѣшившей на выручку Врацы, но повернувшей назадъ, вѣроятно узнавъ объ участи постигшей гарнизонъ этого города.

29-го ОКТЯБРЯ.

Вечеромъ вернулся на бивакъ 2-й эскадронъ, имѣвшій дѣло съ черкесами и арнаутами у д. Хаджиларъ Магала, при чемъ были захвачены четыре повозки съ оружіемъ и 5 человѣкъ плѣнныхъ.

Дѣло у д. Хаджиларъ Магала.

Наканунѣ въ 5 часовъ вечера 2-й эскадронъ, подъ командою Ротмистра Ситникова, выступилъ съ цѣлію обезпечить нашъ правый флангъ по дорогѣ въ г. Берковацъ, занятый сильнымъ турецкимъ отрядомъ. Дойдя до д. Бѣлой, находящейся въ 15-ти верстахъ отъ Врацы, эскадронъ, вслѣдствіе наступившей темной ночи, долженъ былъ почевать на бивакѣ, съ котораго двинулся 29-го Октября на разсвѣтѣ. Штабсъ-Ротмистръ Цуриковъ шелъ съ 4-мъ взводомъ въ авангардѣ. У брода на рѣкѣ Батумѣ встрѣтившійся болгаринъ сообщилъ, что за рѣкой на возвышенностяхъ находятся арнауты. Штабсъ-Ротмистръ Цуриковъ съ Корнетами Піоптковскимъ и Цуриковымъ 2-мъ перешли рѣку.

Разсыпанная конная цѣпь завязала перестрѣлку, но потомъ немного сомкнувшись дружно кинулась на непріятеля.

Преслѣдуемые по пятамъ на разстояніи трехъ верстъ, арнауты сдѣлали было попытку удержаться въ д. Хаджиларъ Магала, но и оттуда были вытѣснены подоспѣвшими прочими взводами, подъ командою Ротмистра Ситникова. Въ этомъ дѣлѣ изрублено было болѣе 15-ти арнаутовъ, и, какъ упомянуто выше, захвачено нашими четыре повозки съ оружіемъ и взято въ плѣнъ 5 человѣкъ.

30-го ОКТЯБРЯ.

Генералъ-Маіоръ Леоновъ съ Конногренадерами и Драгунами выступилъ изъ Врацы. Нашъ полкъ, съ оставшимся 4-мъ эскадрономъ Лейбъ-Гвардіи Конногренадерскаго полка, и взводомъ 2-ой Гвардейской конной батареи, назначенъ былъ для охраненія Врацы, подъ общею командою нашего командира полка, который, какъ начальникъ города, дѣятельно приступилъ къ водворенію порядка, приказавъ, между прочимъ, сдѣлать выборъ новой городской администраціи, и учредить полицію въ числѣ 100 человѣкъ изъ гражданъ.

Къ вечеру полкъ перешелъ на бивакъ занимаемый прежде Драгунами близъ сѣверной стороны города, а у ложементовъ оставленъ былъ сторожевой взводъ отъ 4-го эскадрона.

31-го ОКТЯБРЯ.

Въ Врацу прибылъ нашъ командиръ бригады съ Лейбъ-Гвардіи Гродненскимъ Гусарскимъ полкомъ. Гусары заняли бивакъ рядомъ съ нами. Утромъ эскадронъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, выступилъ въ сторону г. Берковаца къ д. Подрія, для производства усиленной рекогносцировки.

Въ это время г. Рахово былъ взятъ Румынами при дѣятельномъ участіи нашихъ войскъ, и турки отъ р. Дуная отступали на Берковацъ и Врацу, но узнавая о занятіи нами послѣдняго пункта, поворачивали вправо къ Берковацу. Несмотря на это, все таки намъ слѣдовало усиленно охранять нашъ правый флангъ, потому что иррегулярной непріятельской конницѣ неоднажды удавалось близко подходить къ городу, и завязывать съ нашими передовыми постами и разъѣздами перестрѣлку.

Обрекогносцировавъ мѣстность около д. Подріи Флигель-Адъютантъ Графъ Бергъ вечеромъ вернулся на бивакъ, впрочемъ нигдѣ невстрѣтивъ непріятеля.

Разъѣзды эскадрона ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА успѣли разузнать, что на другой день ожидается турецкая колонна въ 1500 человѣкъ пѣхоты при трехъ орудіяхъ.

1-го НОЯБРЯ.

Вслѣдствіе полученныхъ наканунѣ извѣстій командиръ бригады приказалъ усилить мѣры предосторожности и полкамъ быть на готовѣ. Дѣйствительно Гродненскіе Гусары утромъ близь д. Бѣлой имѣли перестрѣлку съ передовою частью ожидавшагося турецкаго отряда, повернувшаго затѣмъ къ г. Берковацу.

Посланные къ сѣверу отъ Врацы разъѣзды еще болѣе насъ убѣдили, что Раховскіе бѣглецы направляются исключительно къ г. Берковацу.

2-го НОЯБРЯ.

Въ штабъ полка пріѣхалъ Флигель-Адъютантъ Полковникъ Раевскій, съ милостивымъ поздравленіемъ ДЕРЖАВНАГО ШЕФА по случаю взятія нами г. Врацы.

Того-же числа 2-ой и 3-й эскадроны, съ 3-мъ эскадропомъ Лейбъ-Гвардіи Драгунскаго полка при 2-хъ орудіяхъ 2-ой Гвардейской конной батареи, подъ командою Флигель-Адъютанта Полковника Барона Оффенберга, выступили къ г. Берковацу, для обнаруженія силъ непріятеля занимавшаго этотъ городъ.

Дѣло подъ г. Берковацемъ.

Флигель-Адъютантъ Полковникъ Оффенбергъ выступилъ съ ввѣреннымъ ему отрядомъ въ 3 часа пополудни. Начальникъ отряда получилъ слѣдующія приказанія: присоединить къ себѣ высланный наканунѣ къ Берковацу 4-й эскадронъ Лейбъ-Гвардіи Конногренадерскаго полка, и, смотря по обстоятельствамъ, или занять этотъ городъ, если онъ окажется оставленъ турками, или же, въ случаѣ онъ занятъ превосходящимъ численностію непріятелемъ, произвести усиленную рекогносцировку окрестностей, заставивъ при этомъ гарнизонъ обнаружить свои силы.

Отрядъ, переночевавъ 2-го числа у д. Бѣлой, 3-го числа у д. Гловацъ, 4-го числа на разсвѣтѣ снялся съ бивака, около $10\frac{1}{2}$ часовъ утра пришелъ въ д. Хаджиларъ, гдѣ соединился съ ожидавшимъ его вслѣдствіе предвари-

тельнаго приказанія, 4-мъ эскадропомъ Лейбъ-Гвардіи Конногренадерскаго полка, и въ 12 часовъ дня двинулся черезъ д. Слатина къ г. Берковацу.

Такъ какъ дорога оказалась очень дурною, изрѣзанною крутыми каменистыми оврагами, и вообще весьма неудобною для правильнаго и быстраго движенія всего отряда, то посланъ былъ впередъ нашъ 3-й эскадронъ съ Конногренадерами, подъ командою командира нашего 2-го дивизіона Полковника Штуцера, которому приказано дойти до послѣдняго ущелія передъ Берковацкой долиной, занять тамъ скрытую позицію, и такимъ образомъ способствовать дальнѣйшему, безопасному движенію всего отряда.

На 2-й верстѣ за д. Слатино, изъ которой авангардъ выбилъ попытавшуюся было укрѣпиться въ ней шайку черкесовъ, приказано двумъ взводамъ нашего 3-го эскадрона обратно присоединиться къ отряду, а Ротмистру фонъ Бадеру—съ прочими взводами слѣдовать прямо по Враце-Берковацкой дорогѣ съ цѣлію занять мѣстность южнѣе Берковаца.

Въ тоже время Конногренадеры получили приказаніе двинуться вдоль горъ къ сѣверу, и, занявъ мѣстность сѣвернѣе Берковаца, дѣйствовать противъ него по шоссе изъ Ломъ-Паланки.

Отрядъ подвигался по мѣстности въ высшей степени неудобной для дѣйствія кавалеріи. На высотѣ города дорога сворачивала къ западной его сторонѣ, проходя черезъ глубокій оврагъ, на другой сторонѣ коего находились дома и заборы. День былъ пасмурный, и накрапывалъ

дождикъ, мѣстами на холмахъ стоялъ густой туманъ, такъ что трудно было разсмотрѣть впереди лежащую мѣстность.

У Софійскаго шоссе отрядъ остановился, чтобы дать время частямъ авангарда исполнить данныя имъ приказанія.

Вскорѣ начальникъ отряда получилъ донесеніе, что на холмахъ, по которымъ пролегаетъ Софійское шоссе, появилась турецкая пѣхота.

Въ это же самое время произошла первая стычка съ непріятелемъ, доставшаяся на долю нашимъ уланамъ. Полуэскадронъ, подъ командою Ротмистра фонъ Бадера, шелъ къ городу на рысяхъ, и, спустившись по шоссе въ оврагъ, настигъ нѣсколько повозокъ непріятельскаго обоза, подъ прикрытіемъ пѣхоты тотъ часъ открывшей огонь.

Броспвшіеся на турокъ наѣздники изрубили около семи человѣкъ, а остальныхъ разсѣяли, захвативъ оставшіяся безъ прикрытія повозки.

Полуэскадронъ, имѣя впереди наѣздниковъ, подъ командою Корнета Монтрезора, быстро перешелъ оврагъ, и напротивоположной сторонѣ его былъ встрѣченъ сильнымъ огнемъ пѣхоты засѣвшей въ ровикахъ, за заборами и отдѣльными строеніями впереди города. Тогда Ротмистръ фонъ Бадеръ, отозвавъ наѣздниковъ, спѣшилъ своихъ уланъ, равно какъ высланный ему въ подкрѣпленіе Ротмистромъ Ситниковымъ 1-й взводъ 2-го эскадрона съ Корнетомъ Вальховскимъ, подъ общею командою Штабсъ-Ротмистра Витковскаго.

Стрѣлки Корнета Вальховскаго бѣглымъ шагомъ двинулись впередъ и залегли за попадавшимися близь шоссе прикрытіями. Перестрѣлка была въ полномъ разгарѣ, когда подошелъ съ отрядомъ Баронъ Оффенбергъ. До сихъ поръ еще артиллерія не принимала участія въ дѣлѣ, вслѣдствіе густаго тумана, мѣшавшаго различать болѣе отдаленные предметы. Но когда огонь непріятельской цѣпи сталъ постепенно удаляться къ городу, начальникъ отряда приказалъ Подпоручику Дрейлингу перенестись съ орудіями черезъ оврагъ, на противуположной сторонѣ котораго, благодаря энергическому наступленію стрѣлковъ Корпуса Вальховскаго, открылась удобная и обезпеченная позиція. Подпоручикъ Дрейлингъ такъ удачно открылъ огонь, что первая же граната разорвалась въ турецкомъ ложементѣ.

Непріятель немедленно сталъ отвѣчать изъ орудій защищавшихъ городъ.

Въ это время Конногренадеры и Драгуны (по одному эскадрону отъ каждаго полка) на другихъ пунктахъ въ свою очередь молодецки атаковали непріятельскіе позиціи и ложементы вблизи города, и, благодаря быстрому и единодушному дѣйствію всѣхъ частей отряда, вскорѣ положеніе дѣла вполнѣ выяснилось.

Непріятель, хотя и былъ въ первый періодъ боя выбитъ изъ всѣхъ своихъ первоначальныхъ позицій, все таки оказался гораздо сильнѣе нашего отряда; такъ что города, защищаемаго болѣе чѣмъ 1500 человѣкъ пѣхоты при трехъ орудіяхъ и покрайней мѣрѣ 4-я сотнями чер-

кесовъ, взять съ бою оказалось предпріятіемъ рѣшительно невозможнымъ.

По этому начальникъ отряда, вполнѣ успѣвъ заставить турокъ обнаружить свои силы, и такимъ образомъ полагая, свою задачу совершенно оконченною, приказалъ около 5-ти часовъ вечера начать отступленіе.

Подъ артиллерійскимъ огнемъ и подъ пулями густой цѣпи пѣхоты, перешедшей теперь въ свою очередь въ наступленіе, наши уланы, медленно подавались назадъ, прикрывая своимъ огнемъ переправлявшуюся обратно черезъ оврагъ артиллерію, занявшую затѣмъ свою вторую позицію. Въ послѣднія минуты отступленія, когда всѣ патроны были выпущенны, и люди собрались садиться на коней, непріятель приблизился къ намъ на какіе нибудь 50 шаговъ. Но Корнетъ Вальховскій собралъ вокругъ себя всѣхъ унтеръ-офицеровъ, и отступая послѣднимъ весьма удачно отстрѣливался изъ револьверовъ, чѣмъ далъ возможность коноводамъ благополучно подать лошадей.

Въ этомъ дѣлѣ наши уланы потѣряли 5 человѣкъ ранеными, изъ которыхъ 3-го эскадрона ефрейторъ Исаевъ и рядовой Савчукъ были ранены смертельно, а 2-го эскадрона рядовой Шигопъ ранепъ пулею въ грудь на вылетъ.

Когда артиллерія опять выбрала себѣ надежную позицію, учащенный огонь шрапнелью, удерживая напоръ непріятеля, прикрывалъ стягивающіяся части отряда, который по прежнему пути вернулся къ Врацѣ 5-го Ноября въ 3 часа пополудни.

5-го НОЯБРЯ.

Командиръ полка роздалъ Георгіевскіе Кресты, по три на каждый эскадронъ, пожалованные ДЕРЖАВНЫМЪ ШЕФОМЪ за взятіе Врацы. Эти кресты были приняты съ чуствомъ глубокой признательности и общей радости, какъ первыя награды заслуженныя уланами въ прошлую войну.

8-го НОЯБРЯ.

3-й эскадронъ выступилъ въ д. Криводолъ, откуда Ротмистромъ фонъ Бадеромъ были высланы разъѣзды по дорогѣ въ Циберъ-Паланку и вверхъ и внизъ по теченію р. Батуни, а взводу Штабсъ-Ротмистра Вендорфа приказано занять м. Кутловицу. Всѣ упомянутые разъѣзды имѣли стычки съ незначительными партіями иррегулярной непріятельской конницы. Когда утромъ слѣдующаго дня Поручикъ тогоже эскадрона Сѣсицкій отправился со взводомъ изъ Криводола на смѣну Штабсъ-Ротмистра Вендорфа, получено было приказаніе 3-му эскадрону перейдти въ Кутловицу, и оставаться тамъ, разсылая разъѣзды, до прибытія туда всего полка.

9-го НОЯБРЯ.

Полкъ выступилъ въ д. Криводолъ. Въ 4-хъ часовомъ разстояніи отъ г. Врацы, во время походнаго движенія, командиръ полка замѣтилъ партію черкесовъ на высотахъ вправо отъ дороги въ Криводолъ, вслѣдствіе чего приказалъ командиру 4-го эскадрона Ротмистру Хрулеву разсѣять непріятеля.

Тогда портупей-юнкеръ Тухолка двинулся цѣпью противъ черкесовъ съ резервомъ подъ командою Корнета Горчакова; но непріятель воизбѣжаніе стычки поспѣшно скрылся въ лѣсу.

Послѣ утомительнаго 35-верстнаго перехода по гористымъ тропинкамъ, ночевали въ Криводолѣ.

10-го НОЯБРЯ.

Послѣ прибытія въ Кутловицу командиръ полка выбралъ мѣсто для бивака, которое вмѣстѣ съ тѣмъ представляло удобства оборонительной позиціи, въ виду того, что полкъ, занявъ Кутловицу, очутился на самой крайней точкѣ нашего праваго фланга въ Болгаріи, и рисковалъ быть окруженнымъ и отрѣзаннымъ отъ Врацы отрядами турокъ занимавшихъ Берковацъ, Ломъ-Паланку и Ци-

беръ-Паланку, и скопищами иррегулярной кавалеріи рыскавшей по всѣмъ окрестностямъ.

Полкъ расположился, съ двумя орудіями нашей батареи, подъ командою Штабсъ-Капитана Яновича, близь Кутловицы на берегу довольно глубокой рѣчки, образовавшей въ этомъ мѣстѣ большой изгибъ, хорошо защищавшій бивакъ отъ почнаго нападенія.

11-го НОЯБРЯ.

Посланъ былъ полуэскадронъ 4-го эскадрона, подъ командою Поручика Яхонтова, къ Берковацу для наблюденія за непріятелемъ.

Поручикъ Яхонтовъ разсѣялъ шайку черкесовъ угрожавшихъ его лѣвому флангу, а Корнетъ Русиновъ успѣлъ подъѣхать шаговъ на 150 къ ложементамъ, и, несмотря на нѣсколько ружейныхъ залповъ, благополучно набросалъ кроки Берковацкихъ укрѣпленій.

Тогоже числа два взвода эскадрона ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, подъ командою Ротмистра Дембскаго, получили приказаніе обрекогносцировать мѣстность къ сѣверу отъ д. Кутловицы.

Прибывъ въ д. Габровицу, Ротмистръ Дембскій выслалъ разъѣздъ Корнета Барона Фредерикса 2-го къ Дунаю. Черезъ дд. Церковеши, Расова разъѣздъ подошелъ къ Ломъ-Паланкѣ, и подъ непріятельскими выстрѣ-

лами Корнету Барону Фредериксу 2-му удалось снять кроки съ Ломъ-Паланки и турецкихъ укрѣпленій на берегу Дуная.

Другой разъѣздъ, подъ командою унтеръ-офицера Графа Ферзена, направился къ р. Дунаю черезъ дд. Погорилецъ, Черныйверхъ и Куле.

Графъ Ферзенъ испортилъ телеграфъ между Видинымъ и Ломъ-Паланкой, кромѣ того высмотрѣлъ турецкія позиціи.

Оба разъѣзда исполнивъ данныя имъ порученія, съ большой осторожностію избѣгая встрѣчи съ непріятелемъ, благополучно вернулись въ д. Габровицу, и затѣмъ въ Кутловицу.

Всего въ оба конца въ продолженіи 30-ти часовъ разъѣздами сдѣлано было почти 200 верстъ.

12-го НОЯБРЯ.

Два взвода 2-го эскадрона, подъ командою Штабсъ-Ротмистра Витковскаго, посланы черезъ дд. Казарникъ, Вуково въ д. Слатина, съ цѣлію захватить скопившіяся тамъ шайки черкесовъ, но они, замѣтивъ наступленіе уланъ, разбѣжались.

Изъ д. Чезорино, гдѣ поставленъ былъ сторожевой постъ, Корнетъ Мантейфель отправился въ разъѣздъ на шоссе между Ломъ-Паланкой и Чипровецъ и къ крѣпости

Бѣлградчикъ, находящейся близь сербской границы.— Около Бѣлградчика Корнетъ Мантейфель испортилъ телеграфное сообщеніе между Софіею и Видинымъ.

15-го НОЯБРЯ.

Ротмистръ Дембскій съ двумя взводами эскадрона ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА выступилъ по Берковацкой дорогѣ въ д. Берковце. Изъ этой деревни Корнетъ Карель съ разъѣздами посланъ къ Берковацу. Въ 300 шагахъ отъ города разъѣздъ вызвалъ огонь непріятельской пѣхоты, и когда Корнетъ Карель все таки продолжалъ подаваться впередъ, турки начали стрѣлать гранатами. Такимъ образомъ мы убѣдились, что непріятель продолжаетъ занимать городъ.

17-го НОЯБРЯ.

Вслѣдствіе полученнаго извѣстія, что въ д. Болморѣ болѣе сотни черкесовъ производятъ безпорядки и грабятъ жителей, командиръ полка приказалъ немедленно двинуться туда двумъ взводамъ 4-го эскадрона при офицерахъ: Поручикѣ Тальма и Корнетахъ Русиновѣ и Владиславлевичѣ, и двумъ взводамъ эскадрона ЕГО ВЕЛИ-

ЧЕСТВА при Поручикѣ Баронѣ Фредериксѣ и Корнетѣ Карелѣ. Сводный эскадронъ, подъ командою Поручика Тальма, на рысяхъ прошелъ 15 верстъ. За д. Сребровице Баронъ Фредериксъ устроилъ засаду; послѣ чего Корнетъ Русиновъ съ 8-ю рядами направился къ д. Болиморѣ, съ цѣлію выманить оттуда черкесовъ, и затѣмъ, поспѣшно отступая, навести ихъ на скрытую засаду. Планъ неудался; черкесы, увидѣвъ наѣзниковъ Корнета Русинова, безъ выстрѣла бѣжали въ горы. Только поздно ночью сводный эскадронъ, среди совершенной темноты, съ большимъ трудомъ добрался до бивака, ориентируясь его огнями.

18-го НОЯБРЯ.

Въ 12 часовъ дня командиръ полка съ штабомъ и 1-мъ дивизіономъ выступилъ обратно черезъ д. Криводолъ въ Врацу. Въ Кутловицѣ остался 2-ой дивизіонъ. Мѣсто 1-го дивизіона занялъ прибывшій того-же числа дивизіонъ Харьковскихъ Уланъ. Отъ 11-го до 19-го Ноября нашъ полкъ содержалъ сторожевые отряды подъ г. Берковацемъ, около д. Боровце, и въ д. Габронице по дорогѣ въ Ломъ-Паланку.

Въ это время неоднократно случались перестрѣлки съ Берковацкимъ гарнизономъ, который отъ сильно надоѣдавшихъ ему нашихъ разъѣздовъ отстрѣливался даже

гранатами. Съ своей стороны турки изъ Берковаца нерѣшились ни на одну рекогносцировку, которая могла-бы, пожалуй, ихъ убѣдить, что почти на стоверстномъ разстояніи отъ этого города до Дуная, и отъ Врацы до Сербской границы дѣйствуетъ всего только одинъ кавалерійскій полкъ.

Такимъ образомъ значеніе упомянутаго гарнизона нами было совершенно парализовано.

Къ концу Ноября численность Берковацкаго турецкаго отряда увеличилась до шести таборовъ пѣхоты; но благодаря своей нерѣшительности турки были исключительно заняты защитой города отъ наступательныхъ дѣйствій нашего полка, и такимъ образомъ потеряли всякое значеніе на оборонительной линіи Балкановъ.

19-го НОЯБРЯ.

Нашъ 2-ой дивизіонъ, подъ командою Полковника Штуцера, получилъ приказаніе слѣдовать черезъ Криводолъ въ Врацу, куда прибылъ къ 4 часамъ пополудни.

23-го НОЯБРЯ.

Эскадронъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА выступилъ въ Хаджиларъ Магалу, гдѣ оставался безсмѣнно до 6-го Декабря. Отъ эскадрона посылался ежедневно взводъ въ Слатину по дорогѣ въ д. Берковацъ, и разъѣзды постоянно наблюдали за гарнизономъ этого города.

29-го НОЯБРЯ.

Полкъ съ бивака перешелъ на городскія квартиры. Время отъ 18-го до 29-го Ноября было особенно тяжело для нижнихъ чиновъ. Отъ безпрестанныхъ дождей бивакъ превратился въ одну глубокую лужу грязи: ни люди, ни лошади, сильно утомленные постоянными разъѣздами, неимѣли сухаго мѣста гдѣ-бы можно было прилечь. Скупо выдаваемая подстилка, такъ какъ солома въ окрестностяхъ почти вся была уже истреблена, тутъ же превращалась въ грязь.

Въ холодныя ночи люди безъ полушубковъ тѣснились около едва тлѣющихъ мокрыхъ костровъ, и часто до бѣлаго дня пѣли пѣсни, неимѣя возможности ни заснуть, ни обсушить свои мокрыя шинели. Несмотря на подобную обстановку люди глядѣли молодцами и больныхъ почти небыло.

Командиръ полка и эскадронные командиры часто жаловали людямъ по чаркѣ водки, стараясь хотя этимъ средствомъ немного облегчить ихъ тяжелое положеніе. Нужно замѣтить, что полкъ отбывалъ походъ совершенно на легкѣ: обозъ былъ оставленъ еще въ г. Александріи и Магалетѣ, откуда мы выступили, снарядившись только въ 4-хъ дневную экспедицію. Вообще въ продолженіе всей кампаніи полку пришлось испытать громадныя лишенія; мы имѣли съ собой только на скоро устроенные вьюки, и обоза нашего невидали около 5-ти мѣсяцевъ, т. е. до 5-го Марта 1878 года въ Родосто.

Стоянка въ г. Врацѣ, несмотря на бивачную грязь и ненастныя, тѣсныя палатки, въ нѣкоторомъ отношеніи производила на насъ тоже и хорошее впечатлѣніе. Здѣсь мы опять встрѣтились съ коекакими признаками цивилизаціи; но о взыскательности и рѣчи немогло быть, послѣ многотруднаго двухъ мѣсячнаго нашего скитанія по жалкимъ болгарскимъ или разрушеннымъ турецкимъ деревнямъ и всевозможнымъ бивакамъ, и мы очень обрадовались возможности немного облегчить туго набитые золотомъ кошельки.

Въ Врацѣ можно было купить отличнаго табаку, сахару, въ которомъ мы такъ крѣпко нуждались, можно было починить обувь, сшить лишную рубашку.

Эскадронные командиры, нетеряя драгоцѣннаго времени, энергически занялись приготовленіемъ подковъ.— Черезъ нѣсколько дней послѣ взятія Врацы, жизнь въ городѣ пошла на нашъ ладъ: радушные жители старались

примѣниться къ нашимъ привычкамъ и удовлетворять нашимъ потребностямъ.

Одинъ изъ мѣстныхъ богачей, очень смышленный болгаринъ, Христо Іованъ догадался открыть въ своемъ домѣ что то въ родѣ ресторана, гдѣ за серебряный рубль можно было получить обѣдъ, изъ семи или восьми національныхъ блюдъ, но такъ скверно приготовленныхъ и съ такимъ большимъ количествомъ турецкаго перцу, что мы большею частью вставали изъ за стола съ обожженными ртами и голодные. За это радушный хозяинъ старался въ другомъ отношеніи вознаградить своихъ дорогихъ гостей: за тотъ же рубль можно было пить болгарское винцо сколько душа проситъ.

Кромѣ этого благополучія въ одномъ изъ грязненькихъ, темныхъ кафановъ выучились приготовлять кофе съ буйволовымъ молокомъ.

Солдатикамъ тоже было немалое раздоліе; они тоже обзаводились необходимыми предметами, да и въ храмѣ Божіимъ можно было помолиться въ праздничный день, а благодарные за спасеніе отъ турокъ и черкесовъ жители то и дѣло приглашали въ свои дома, и на славу угощали кокошками и винцомъ.

30-го НОЯБРЯ.

Утромъ получили мы извѣстіе о паденіи Плевны.— Къ 12 часамъ дня командиръ полка приказалъ полку со-

браться за городомъ, вблизи стараго бивака, и послѣ благодарственнаго молебна поздравилъ уланъ съ столь знаменательнымъ и радостнымъ событіемъ. Пожаловавъ людямъ по чаркѣ водки, командиръ полка сказалъ, между прочимъ, слѣдующее: «Крикните, братцы, такое молодецкое ура, чтобы врагъ за Балканами содрогнулся, и почувствовалъ, что мы и тамъ его скоро настигнемъ!»— Всеобщій восторгъ былъ безпредѣленъ. Всѣ встрепенулись, забыли все до тѣхъ поръ пережитое, и какъ одинъ, были опять готовы на новые подвиги, лишенія и жертвы. И офицеры и нижніе чины предчувствовали, что торжественная минута перехода Балкановъ приближалась.

Войска и жители устроили веселое, шумное празднованіе, продолжавшееся до утра.

Городъ украсился портретами и вензелями ДЕРЖАВНАГО ОСВОБОДИТЕЛЯ Болгаріи; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ запылали смоляныя бочки; открытыя лавки, что въ Болгаріи и на всѣмъ Востокѣ служитъ доказательствомъ великаго торжества, были освящены разноцвѣтными фонарями и даже транспарантами, и по иллюминованнымъ, оживленнымъ улицамъ расхаживала болгарская молодежь съ патріотическими пѣснями; то и дѣло со всѣхъ сторонъ раздавались воодушевленныя возгласы во славу ВЕЛИКАГО ЦАРЯ ОСВОБОДИТЕЛЯ и вѣрнаго воинства ЕГО.

И было чему обрадоваться: паденіе Плевны обезпечивало скорый, успѣшный конецъ кампаніи, обезпечивало будущность воскресшаго болгарскаго народа.

5-го ДЕКАБРЯ.

4-й эскадронъ, подъ командою Ротмистра Хрулева, выступилъ въ Хаджиларъ Магалу на смѣну эскадрона ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

6-го ДЕКАБРЯ.

Эскадронъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА вернулся въ Врацу, и вечеромъ получено приказаніе вернуться тоже и 4-му эскадрону.

Выпалъ первый глубокій снѣгъ и началась настоящая зима.

Занятіе г. Берковаца.

Какъ сказано выше эскадронъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА 23-го Ноября выступилъ въ д. Хаджиларъ Магала. Разставивъ почтовые посты между Врацой, Хаджиларъ Магалой и Криводоломъ, эскадронъ въ весьма ослабленномъ составѣ высылалъ разъѣзды къ Берковацу, Клиссурѣ и къ Кутловицѣ, для связи съ пришедшими туда Харьковскими уланами.

Въ виду всей важности командировки пришлось быть на конѣ почти безсмѣнно днемъ и ночью. Уже 26-го Ноября Ротмистръ Графъ Бергъ препроводилъ командиру бригады кроки и подробное описаніе мѣстности около Берковаца, Клиссуры, укрѣпленной ложементами и балканскаго перевала Гинчи, со всѣми обходными тропинками, по которымъ, въ случаѣ движенія нашихъ войскъ за Балканы въ этомъ направленіи, было-бы возможно обойти и взять укрѣпленія перевала.

Вскорѣ получено было новое приказаніе обрекогносцировать мѣстность на западъ отъ Берковаца и Кутловицы до сербской границы.

Такъ какъ исполненіе подобнаго предпріятія было сопряжено съ большою опасностью, то командиръ эскадрона послалъ два разъѣзда: одинъ подъ командою унтеръ-офицера Князя Оболенскаго вдоль Балканскаго хребта до Видинскаго шоссе, и другой—подъ командою унтеръ-офицера Графа Ферзена къ крѣпости Бѣлградчикъ.

Изъ всѣхъ разъѣздовъ эскадрона ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА въ минувшую кампанію это были самые лихіе, рискованные разъѣзды.

Неоднократно встрѣчая черкесовъ и отсталыя кучки турецкой пѣхоты, унтеръ-офицеръ Князь Оболенскій успѣлъ войти въ связь съ сербскими войсками, а унтеръ-офицеръ Графъ Ферзенъ испортилъ Николаево-Видинскій телеграфъ, и оба благополучно въ полномъ 6-ти рядномъ составѣ присоединились къ своему эскадрону въ Хаджиларъ Магалѣ, сдѣлавъ въ 64 часа около 350 верстъ.

30-го Ноября Ротмистръ Графъ Бергъ получилъ извѣстіе о паденіи Плевны.

Это извѣстіе тотъ часъ же послано посредствомъ болгаръ Берковацкому гарнизону; отъ себя же Графъ Бергъ приказалъ добавить, что непозже 5-го Декабря къ Берковацу подойдутъ передовыя части войска изъ подъ Плевны.

3-го Декабря Корнетъ Гастферъ, находившійся съ сторожевымъ взводомъ въ д. Слатинѣ, донесъ поздно ве-

черомъ, что турецкіе войска собираются уходить изъ Берковаца.

Тогда Графъ Бергъ немедленно двинулся къ Клиссурѣ, а на разсвѣтѣ выступилъ къ Берковацу, и приблизился къ городу въ слѣдующемъ боевомъ порядкѣ, такъ какъ еще небыло извѣстно всѣ-ли турки ушли за Балканы, или только часть ихъ съ обозомъ и артиллеріею:

Корнету Гастферу приказано начать наступленіе съ цѣпью наѣздниковъ, Корнетъ Баронъ Фредериксъ 2-ой наступалъ со стороны Клиссуры, остальная часть эскадрона съ двухъ сторонъ карьеромъ въѣхала въ городъ, который, за исключеніемъ отсталыхъ, оказался оставленъ турецкими войсками и жителями.

Въ городѣ наши уланы нашли одно крѣпостное орудіе, множество патроновъ и громадные интендантскіе склады.

Послѣ торжественной встрѣчи устроенной духовенствомъ и старшинами города въ 1-мъ часу дня эскадрону ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, Ротмистръ Графъ Бергъ сдалъ городъ со всѣмъ непріятельскимъ имуществомъ Харьковскимъ уланамъ, прибывшимъ только въ 2 часа дня, и въ 5 часовъ вечера выступилъ обратно въ Магалу.

7-го ДЕКАБРЯ.

Къ вечеру 4-ый эскадронъ вернулся изъ Хаджиларъ Магалы въ Врацу. Корнетъ Мантейфель посланъ былъ

отыскать и привести въ Врацу Галицкій пѣхотный полкъ потерявшій, вслѣдствіе глубокихъ снѣговъ и мятели, дорогу.

До 11-го Декабря по случаю ожидаемаго перехода черезъ Балканы приводились въ порядокъ обмундированіе, сѣдла, и обращено было особенное вниманіе на ковку.

11-го ДЕКАБРЯ.

Около $10\frac{1}{2}$ часовъ утра въ сильный морозъ полкъ выступилъ изъ Врацы, вмѣстѣ съ штабомъ и 2-мъ эскадрономъ Лейбъ-Гвардіи Гродненскаго полка и нашею батареею.

Послѣ трудной переправы въ бродъ черезъ глубокій Искеръ, по которому въ то время шелъ ледъ, пришли въ 4 часа дня въ д. Риберково.

Эскадронъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, прикрывавшій нашу батареею прибылъ на мѣсто ночлега только къ 8 часамъ вечера.

Весь переходъ совершенъ былъ по весьма гористой мѣстности, глубокимъ снѣгамъ и частью по гололедицѣ.

12-го ДЕКАБРЯ.

Выступили въ 8 часовъ утра. Чуть-ли не на каждой верстѣ насъ задерживала батарея, которую черезъ

трудно проходимыя мѣста перетаскивали на рукахъ люди 3-го эскадрона.

Въ 3-хъ верстахъ отъ мѣста ночлега въ д. Новачинѣ, полкъ въ продолженіи 6-ти часовъ простоялъ на одномъ мѣстѣ.

Дорога, пролегавшая между отвѣсной скалой и пропастію, дѣлала крутой, почти подъ прямымъ угломъ, поворотъ на право, за которымъ находился длинный и крутой спускъ.

Недоходя до этого мѣста орудія выпрягались, и бережно съ невѣроятными усиліями перетаскивались нижними чинами; потомъ съ помощію канатовъ спускались со скользкой крутизны, во избѣжаніе опасныхъ раскатовъ падъ краями обрыва.

Въ темную, глухую ночь на 20-ти градусномъ морозѣ офицеры и нижніе чины просто коченѣли отъ стужи. О кострахъ нечего было думать: среди дикихъ скалъ засыпанныхъ снѣгами непопадались даже мѣлкіе кустарники. Къ полуночи успѣли перетащить только половину орудій, несмотря на то что лошади и люди просто изъ силъ выбились.

Отъ командира бригады прислано разрѣшеніе двинуться въ Повочинъ.

Тогда командиръ полка съ 1-мъ и 4-мъ эскадронами прибылъ въ 1-мъ часу ночи на мѣсто ночлега, оставивъ при орудіяхъ 2-ой и 3-й эскадроны, которые прибыли съ батареею въ Повачинъ только въ 5 часовъ утра.

Въ этой деревнѣ полкъ простоялъ цѣлую недѣлю.

Офицеры размѣстились въ тѣсныхъ, грязныхъ болгарскихъ хатахъ, а нижніе чины по дворамъ въ наскоро устроенныхъ шалашахъ, или просто въ кавалерійскихъ палаткахъ.

Съ 13-го до 19-го Декабря полкъ выставлялъ сторожевые взводы у Лютаковскаго турецкаго редута, находившагося въ 6-ти верстахъ отъ Новочина.

17-го Декабря Корнетъ Карель занялъ редутъ покинутый непріятелемъ.

19-го ДЕКАБРЯ.

Приготовившись съ ранняго утра къ выступленію, полкъ ожидалъ только приказанія, которое наконецъ было получено въ 6 часовъ вечера, и мы немедленно двинулись къ Врачешу, куда прибыли въ полночь.

Этотъ переходъ также тяжелъ, какъ и два предъидущіе: по дорогѣ встрѣчались довольно глубокія рѣчки, незамерзавшія зимой вслѣдствіе большой быстроты теченія, крутые спуски и подъемы.

Во многихъ мѣстахъ такая была гололедица, что безпрестанно скользившихъ и падавшихъ лошадей нужно было осторожно вести въ поводу.

Наши уланы неоднократно спѣшивались, и по колѣна въ водѣ на рукахъ перетаскивали застравшія орудія.

Въ Врачешѣ полкъ расположился на снѣгу около ярко запылавшихъ костровъ.

Переходъ черезъ Балканы.

Выступили 20-го Декабря, въ 7-мъ часовъ передъ разсвѣтомъ, такъ какъ предстоялъ самый продолжительный переходъ къ Арабъконакскому перевалу, дорога къ коему идетъ все время въ гору среди дикихъ ущелій и во многихъ мѣстахъ у края обрывовъ и глубокихъ пропастей.

Предварительно наша бригада должна была идти на Чурьякъ, но въ виду того, что этотъ путь для артиллеріи чрезвычайно труденъ, и вслѣдствіе донесенія бригаднаго Адъютанта Поручика Яфимовича, вернувшагося съ вершины перевала, что Арабъконакъ свободенъ, командиръ бригады двинулъ полки къ послѣднему мѣсту.

Въ этотъ день конвоировать батарею пришлось Гродненцамъ, нашъ же полкъ шелъ впереди.

Подъемъ былъ такъ утомителенъ, что люди большую часть пути шли пѣшкомъ.

Около 1-го часа дня донесли, что находившійся впереди мостъ разрушенъ непріятелемъ; поэтому бригадѣ слѣдовало повернуть назадъ, дабы выйти на Софійскую равнину, по другой еще болѣе неудобной дорогѣ. Но къ счастію (или извѣстіе оказалось ложнымъ, или мостъ успѣли починить) бригада прошла только около трехъ верстъ, и, простоявъ болѣе часа на мѣстѣ, опять повернула къ Арабъконаку.

По всѣму пути отъ Врачеша встрѣчались растянувшіяся колонны войскъ.

Въ мѣстахъ, гдѣ раздавшееся ущелія позваляло свернуть съ дороги, темныя массы пѣхоты дѣлали привалъ: усталые солдаты ложились на снѣгу около едва тлѣвшихъ огоньковъ, заботливо обставленныхъ котелками.

Только къ полуночи, послѣ многихъ, продолжительныхъ остановокъ, добрались мы до вершины перевала.— На днѣ долины, тысячи на двѣ футовъ ниже насъ, сквозь пелену густаго тумана, мерцали безчисленными красными точками бивачные огни гвардейской пѣхоты.

Вдали, неизвѣстно съ какой стороны, пронеслись раскаты нѣсколькихъ пушечныхъ выстрѣловъ.

Позади насъ зигзагами спускалась по кручамъ, между обрывами и отвѣсной стѣной утесовъ, только что пройденная нами дорога. Освященная краснымъ заревомъ костровъ, устроенныхъ, во время частыхъ остановокъ, изъ брошенныхъ турками ящиковъ и полозьевъ, весьма эфектно выдѣлялась она изъ окружавшаго ее мрака ночи какою то громадною, бѣлоснѣжною лентою, по которой

медленно подвигались, отчетливо обозначавшіеся на снѣгу, темныя фигуры людей, лошадей, повозокъ и ящиковъ.

Въ вышинѣ, при тускломъ мерцаніи звѣздъ, обрисовывались черныя громады Балканскихъ утесовъ, въ болѣе отлогихъ мѣстахъ покрытыхъ снѣгами. Эта грозная величіемъ своей обстановки картина вполнѣ гармонировала съ достопамятнымъ событіемъ въ ночь съ 20-го на 21-ое Декабря.

Послѣдній оплотъ турокъ, считавшійся ими въ суровое зимнее время почти неодолимымъ, ужъ болѣе несуществовалъ.

Переходъ русскими войсками загроможденныхъ снѣгами высокихъ Балкановъ, черезъ Шипку, Траянъ, Арабъ-копакъ и Чурьякъ, составляетъ событіе, подобнаго которому невидѣлъ міръ со времени перехода Суворова черезъ Альпы.

Въ настоящемъ случаѣ, какъ и въ 1799 году, русскій солдатъ показалъ себя русскимъ солдатомъ: всѣ участники славнаго перехода были свидѣтелями тойже необыкновенной выносливости, истинно-христіянскаго терпѣнія и самоотверженной готовности жертвовать собой ради великаго и славнаго дѣла.

Перевалъ находился на высотѣ 5000 футовъ.

Въ сильный 20 градусный морозъ около часа простояли уланы ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА на мѣстѣ, дожидаясь своей очереди спустится съ вершины перевала. Спускъ покрытый гололедицей оказался еще утомительнѣе подъема. Осторожно, опираясь на остріе пикъ, спускались уланы, ведя въ поводу лошадей; но изнуренныя лошади

подъ тяжелымъ вьюкамъ скользили по оледенѣлой кручѣ, и, со всѣхъ ногъ падая, увлекали за собой людей. Только къ 2 часамъ ночи уланы сошли въ долину Арабъконака и стали на указанномъ мѣстѣ.

Долина была запружена нашими войсками, и только утромъ, увидѣвъ все ея пространство усѣянное безконечными биваками, можно было себѣ приблизительно составить понятіе о силѣ перевалившей Балканы.

У самаго спуска стояло единственное въ Арабъконакѣ зданіе, довольно обширный, деревянный постоялый дворъ или ханъ, возлѣ котораго валялись поврежденныя турецкія орудія и трупы непріятельскихъ солдатъ, убитыхъ утромъ 20-го Декабря.

Во дворѣ этого зданія, вокругъ костра и подъ навѣсами провели остатокъ ночи командиръ бригады, командиръ полка и часть нашихъ офицеровъ. Тутъ-же были найдены около 20 мѣшковъ риса, безотлагательно наполнившаго офицерскіе и солдатскіе котелки.

Нижніе чины отогрѣвали у костровъ свои окоченевшіе члены, кое какъ чинили почти развалившуюся обувь, обвертывая ее разнымъ тряпьемъ, и по обыкновенію среди той суровой боевой обстановки почти вовсе неспали.

21-го ДЕКАБРЯ.

Только къ 9-ти часамъ утра спустился съ вершины перевала Лейбъ-Гвардіи Гродненскій Гусарскій полкъ, бо-

лѣе сутокъ конвоировавшій нашу батарею. Мы выступили въ 11 часовъ дня, и, перебравшись черезъ небольшую возвышенность, вышли на Софійскую равнину; давноневидѣнная картина широко и привольно развернулась передъ нами.

Бригада далѣе слѣдовала по широкому прямому шоссе, по обѣимъ сторонамъ котораго росли большіе, покрытые сверкающимъ снѣгомъ, деревья, и день былъ свѣтлый, теплый, почти весенній.

Все располагало къ тому, чтобъ быть въ самомъ лучшемъ расположеніи духа: грозные Балканы остались позади; отъ трудовъ и лишеній, испытанныхъ въ борьбѣ съ дикой и суровой природой, осталось лишь радостное сознаніе исполненнаго долга солдата.

При видѣ забалканской равнины приходили въ голову завидныя предположенія: теперь навѣрное придется сцѣпиться съ настоящею турецкою кавалеріею, которую турки очевидно приберегали для дѣйствія на мѣстности болѣе благопріятной нежели горы и овраги, изрѣзывающіе по всѣмъ направленіямъ добалканскую Болгарію.

Это предположеніе было тѣмъ болѣе естественно, что полкъ былъ весьма недоволенъ характеромъ до тѣхъ поръ случившихся столкновеній съ непріятелемъ.

Благодаря быстро бѣжавшимъ отъ насъ нестройнымъ толпамъ черкесовъ, башибузуковъ и арнаутовъ, и въ высшей степени пересѣченной мѣстности, конныя атаки были дѣломъ невозможнымъ, и намъ приходилось, какъ противъ пѣхоты такъ и кавалеріи, постоянно спѣшиваться и превращаться въ драгунъ, пеммѣя при этомъ

всѣхъ преимуществъ въ подобныхъ случаяхъ драгунскаго вооруженія.

Несмотря на то, что полкъ во время стоянки въ Врацѣ и Кутловицѣ, занимая крайнюю точку нашего праваго фланга въ Болгаріи, успѣлъ очистить отъ скопищъ иррегулярной турецкой кавалеріи огромный раіонъ, простиравшійся отъ Врацы почти до сербской границы и отъ Берковаца до Дуная,—причемъ зорко слѣдилъ за непріятельскимъ гарнизономъ послѣдняго города; несмотря на неутомимую, непрерывную развѣдочную службу, за которую полкъ получилъ благодарность отъ начальника войскъ западнаго отряда Генералъ-Адъютанта Гурко, нашимъ офицерамъ все казалось, что пока еще ничего несдѣлано, и что тамъ, за Балканами, въ будущемъ, ждутъ подвиги, достойные украсить собой страницы славной исторіи полка. Но къ сожалѣнію этимъ блестящимъ падеждамъ въ послѣднюю кампанію несуждено было осуществиться.

На шоссѣ то и дѣло попадались тѣла убитыхъ турокъ и разбросанное оружіе: слѣды бѣгства непріятеля отъ натиска нашей Гвардейской пѣхоты, которая къ вечеру завязала горячее дѣло, на мосту черезъ р. Искеръ, у д. Враждебна.

Въ 15-ти верстахъ отъ г. Софіи мы услышали трескотню ружейныхъ залповъ.

По сторонамъ нашего пути взвивались столбы чернаго дыма надъ болгарскими деревнями, ограбленными черкесами и турками.

Въ 5 часовъ вечера полкъ свернулъ съ шоссе на лѣво, и остановился у пылавшей д. Дольный Бугаровъ, на улицахъ которой лежали тѣла зарѣзанныхъ болгаръ.

Послѣднее обстоятельство, кажется, петребуетъ дальнѣйшаго поясненія, и вполнѣ характеризуетъ господство турокъ надъ забитымъ, измученнымъ славянскимъ народомъ.

Здѣсь наша бригада расположилась было почевать, но черезъ часъ получено приказаніе двинуться къ д. Козичаны, а 4-му эскадрону, подъ командою Ротмистра Хрулева, съ 2-мя взводами 3-го эскадрона, подъ командою Штабсъ-Ротмистра Цурикова, пришлось отправиться на аванпосты.

Ротмистръ Хрулевъ, пройдя 4 версты до пылавшей д. Враждебна, повернулъ влѣво съ шоссе, и началъ разставлять посты на берегу р. Искеръ.

Въ это время на другой сторонѣ рѣки появилась густая масса турецкой кавалеріи, но послѣ нѣсколькихъ залповъ повернула назадъ. Благодаря наступавшей темнотѣ у насъ потерь небыло.

Ночь съ 21-го на 22-ое Декабря была одною изъ самыхъ тяжелыхъ во все время похода.

Въ трескучій морозъ, на мѣстности изрытой канавами и рисовыми плантаціями, по колѣна въ снѣгу, люди, несмотря на чрезвычайное изнуреніе лошадей, собственную усталость и безсонныя ночи, стоически исполняли долгъ свой.

Ротмистръ Хрулевъ и офицеры до разсвѣта по очереди разъѣзжали по линіи аванпостовъ.

22-го ДЕКАБРЯ.

Въ 8 часовъ утра полкъ выступилъ съ двумя орудіями нашей батареи къ мосту на р. Искеръ, по Ихтиманъ-Софійскому шоссе.

Дѣло у Чердаклійскаго моста.

Ротмистръ Графъ Бергъ, находившійся съ эскадрономъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА въ авангардѣ, выслалъ впередъ взводъ Корнета Кареля, подъ командою Ротмистра Дембскаго, которому приказано занять переправу черезъ р. Искеръ.

Недоходя до послѣдней, въ лѣсу Ротмистръ Дембскій встрѣтилъ Поручика Лейбъ-Гвардіи Гродненскаго Гусарскаго полка Мороза, съ стрѣлковою цѣпью своего взвода, уже завязавшаго перестрѣлку съ цѣпью регулярной турецкой кавалеріи, охранявшей переправу.

Ротмистръ Дембскій подъ непріятельскимъ огнемъ на рысяхъ перешелъ мостъ, и, приказавъ Поручику Морозу разсыпать своихъ стрѣлковъ по сторонамъ шоссе и продолжать огонь, самъ въ тоже время двинулъ впередъ спѣшенныхъ стрѣлковъ Корнета Кареля.

Окончивъ прикрытіе огнемъ переправы нашего взвода, Гродненскіе стрѣлки вернулись къ своему эскадрону.

Ротмистръ Дембскій сбилъ непріятельскую цѣпь съ ея первой позиціи, скомандовалъ: «садись!» и въ конномъ строю преслѣдовалъ непріятеля до тѣхъ поръ, пока тотъ незанялъ другой позиціи на высотѣ, командовавшей надъ долиною р. Искеръ.

Стрѣлки снова спѣшились, и, благодаря ихъ мѣткому огню, черезъ полъ часа непріятель снова вынужденъ былъ отступать.

Въ это время начали къ турецкой цѣпи подходить подкрѣпленія, что заставило Ротмистра Графа Берга выслать въ подкрѣпленіе нашей цѣпи 2-й взводъ, подъ командою Поручика Барона Фредерикса 1-го, и затѣмъ 2-ой полуэскадронъ, при Корнетѣ Гастферѣ, подъ командою Поручика Маймескула.

Подоспѣвшіе резервы дали возможность Ротмистру Дембскому опять перейти въ наступленіе, и непріятель окончательно былъ отброшенъ за рѣчку Слатина.

Въ этомъ дѣлѣ Корнетъ Карель раненъ пулею въ щеку, унтеръ-офицеръ Графъ Ферзенъ контуженъ въ ногу, рядовые Дмитрій Калышкинъ и Григорій Свѣтлишинъ ранены тоже въ ногу, и убитъ одинъ Гродненскій гусаръ.

Изъ строя выбыло 4 лошади 1-го взвода.

Эскадронъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА почевалъ на занятой непріятельской позиціи.

2-ой эскадронъ пошелъ на ночь подъ Софію занять аванпосты противъ постовъ регулярной турецкой кавалеріи.

Занятіе г. Софіи.

23-го ДЕКАБРЯ.

На разсвѣтѣ непріятельская цѣпь начала подаваться къ городу, и Корнеты Вальховскій и Піоптковскій съ ввѣренными имъ взводами около 8-ми часовъ утра вошли въ городъ, изъ котораго уходили турецкія войска.

Наши уланы въ разсыпномъ строю съ такой быстротой тѣснили непріятельскую сторожевую цѣпь, что часть отстрѣливавшагося аріергарда неуспѣла уйти отъ преслѣдованія, и около 17-ти пѣхотинцевъ были изрублены, нѣсколько же человѣкъ взято въ плѣнъ.

Одновременно, со стороны Орханійскаго шоссе, преслѣдуя непріятеля, вошелъ въ городъ Корнетъ Лихачевъ съ 2-мя взводами 1-го эскадрона Лейбъ-Гвардіи Гродненскаго Гусарскаго полка.

Такимъ образомъ первыми вошли въ Софію офицеревы нашей бригады, а не Владикавказцы, какъ объ этомъ впослѣдствіи было упомянуто въ газетахъ.

Безчисленныя толпы народа и духовенство восторженно встрѣтили первыхъ появившихся въ городѣ освободителей.

Французскій консулъ пригласилъ нашихъ офицеровъ отобѣдать, и тамъ ихъ привѣтствовали и прочіе представители европейской интеллигенціи.

Въ 3 часа по полудни командиръ полка съ 1-мъ дивизіономъ двинулся къ Софіи, но на пути получено приказаніе вернуться въ д. Козичаны; 2-ой же дивизіонъ, подъ командою Полковника Штуцера, остался на старомъ мѣстѣ, то есть, у соединенія Орханійскаго и Самаковскаго шоссе, продолжая по послѣднему пути высылать разъѣзды къ сторонѣ Малаго Балкана.

Одному изъ разъѣздовъ 3-го эскадрона накапунѣ удалось сдѣлать неожиданное нападеніе на отставшій непріятельскій транспортъ; при чемъ мы отбили аммунпчную повозку и 680 барановъ, и взяли въ плѣнъ 5 человѣкъ пѣхотинцевъ.

Въ 5 часовъ вечера, вслѣдствіе приказанія развѣдать, какъ далеко находятся турецкія войска, отступившія изъ подъ Софіи къ Самакову, Полковникъ Штуцеръ послалъ 6 рядовъ отъ 4-го эскадрона, подъ командою Поручика Тальма, которому приказано было, дойдя до д. Пустово-Пасарель, выслать разъѣздъ до мѣста нахожденія непріятеля.

Разъѣздъ въ 8 часовъ вечера прибылъ въ д. Лазово, взялъ съ собой конпаго проводника, и, послѣ утомительнаго перевала черезъ Малый Балканъ, спустился въ д. Пустово-Пасарель.

Здѣсь Поручикъ Тальма разузналъ, что турецкій аріергардъ, состоящій приблизительно изъ 300 человѣкъ пѣхоты и большой партіи конныхъ черкесовъ, недавно отступилъ къ д. Кальково.

Разъѣздъ въ полномъ составѣ немедленно выступилъ далѣе по указанному направленію.

Въ 1-мъ часу ночи улапы наткнулись у въѣзда въ эту деревню на аванпостную цѣпь, стоявшую по сторонамъ дороги, чуть-ли не возлѣ крайнихъ строепій деревни.

Тутъ же посереди улицы стоялъ главный карауль приблизительно изъ 30 пѣхотныхъ солдатъ.

Эта встрѣча была такъ неожиданна, что засуетившійся турецкій карауль первыя мгновенія незналъ что предпринять; но, когда разъѣздъ повернулъ назадъ, тотъ часъ же раздался залпъ, и учащенный, но, къ счастью, совершенно безвредный, огонь почти на версту провожалъ отступавшихъ улапъ.

Въ 6 часовъ утра разъѣздъ вернулся на бивакъ, сдѣлавъ въ оба конца болѣе 60 верстъ.

Утромъ тогоже числа вернулся изъ почнаго разъѣзда съ двумя взводами эскадрона ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Поручикъ Маймескулъ. Только на разсвѣтѣ Поручикъ Маймескулъ дошелъ до д. Боюни, и высмотрѣлъ на Самаковскомъ шоссе отступавшія турецкія войска.

Дѣло у д. Кальково.

Второй дивизіонъ, подъ командою Полковника Штуцера, имѣя въ головѣ 4-ый эскадронъ, а въ авангардѣ взводъ Корнета Русинова, выступилъ въ 8 часовъ утра 24-го Декабря по Самаковскому шоссе. За д. Пустово-Пасарель авангардъ замѣтилъ вдали пикетъ изъ 4-хъ конныхъ черкесовъ, которые послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ начали отступать. Корнетъ Русиновъ бросился ихъ преслѣдовать, и наѣхалъ на цѣпь турецкой пѣхоты, открывшей сильный огонь. Это обстоятельство заставило Ротмистра Хрулева выслать впередъ 1-й взводъ, подъ командою Штабсъ-Ротмистра Хрулева.

При появленіи разсыпаннаго взвода непріятельская цѣпь сбѣжалась въ двѣ караулки, находившіяся по сторонамъ дороги, и оттуда продолжала стрѣльбу; по стрѣлки 4-го взвода съ Корнетомъ Горчаковымъ, вытѣснивъ изъ

караулокъ непріятеля, отбросили его подъ гору въ долину ведущую къ д. Кальково.

Для преслѣдованія непріятеля двинулся весь эскадронъ.

Непріятельская цѣпь, числомъ около 100 человѣкъ, отступала въ полномъ безпорядкѣ; но потомъ приостановилась, благодаря нагайкамъ своихъ офицеровъ, и, сгруппировавшись въ кучки, опять открыла сильный огонь.

Въ это время находившійся въ цѣпи Корнетъ Русиновъ былъ смертельно раненъ пулею въ грудь на вылетъ.

Спѣшенные Ротмистромъ Хрулевымъ стрѣлки 2-го взвода, подъ командою Корнета Владиславлевича, мѣткою стрѣльбою залпами, причинившими большой уронъ непріятелю, заставили его вновь отступить.

Ротмистръ Хрулевъ продолжалъ преслѣдованіе, хотя изъ д. Кальково и начали подходить значительные подкрѣпленія. Но Полковникъ Штуцеръ приказалъ прекратить наступленіе, такъ какъ имъ получено было донесеніе отъ Ротмистра фонъ Бадера (остававшагося съ своимъ эскадрономъ въ резервѣ, для обезпеченія фланговъ и тыла), что съ правой стороны и отчасти въ тылу на высотахъ появился непріятель, съ очевидною цѣлью отрѣзать дивизіону путь отступленія.

Прекративъ дѣло, дивизіонъ двинулся обратно на полныхъ рысяхъ къ д. Пустово-Пасарель, и, послѣ часоваго привала въ д. Лазова, вечеромъ вернулся въ Козичаны.

Эскадронъ потѣрялъ выбывшими изъ строя 6 лошадей.

Въ дѣлѣ подъ Кальковымъ мы понесли весьма тяжелую, горестную потерю. Владиміръ Николаевичъ Русиновъ былъ убитъ на повалъ въ то мгновеніе, когда онъ хотѣлъ броситься въ атаку на разстроеннаго и отступавшаго непріятеля.

Къ вечеру тѣло покойнаго привезли въ д. Козичаны, гдѣ находилась вся наша бригада.

Весьма глубокое впечатлѣніе произвела на насъ всѣхъ безвременная, геройская смерть нашего славнаго товарища.

Въ 10 часовъ вечера полкъ оказалъ военныя почести, какія только были возможны въ это боевое, трудное время: командиръ полка, всѣ офицеры, 3-й взводъ 4-го эскадрона при хорѣ трубачей проводили тѣло за деревню; затѣмъ оно было конвоировано Корнетомъ Вальховскимъ, и почью привезено въ г. Софію на квартиру ординарца Генералъ-Адъютанта Гурко, Штабсъ-Ротмистра нашего полка Сухомлинова.

Прахъ Корнета Русинова погребенъ въ день Рождества Христова, въ оградѣ Каѳедральнаго Софійскаго собора. Миръ праху его! Дай Богъ каждому изъ насъ оставить въ полку такую добрую свѣтлую память, какую оставилъ по себѣ нашъ товарищъ, котораго мы всѣ искренно любили и уважали, какъ храбраго отличнаго

офицера и умнаго, образованнаго и благороднѣйшаго юношу.

Тяжело было намъ возвратиться безъ него на родину, и воспоминаніе о немъ на всегда будетъ чтимо въ сердцахъ нашихъ и въ боевыхъ и мирныхъ преданіяхъ роднаго намъ полка.

25-го ДЕКАБРЯ.

Въ 7 часовъ утра выступили по Ихтиманскому шоссе, и въ 4 часа дня прибыли въ д. Іени Ханъ, гдѣ соединились съ Астраханскимъ Драгунскимъ полкомъ.

26-го ДЕКАБРЯ.

Выступили въ 9 часовъ утра въ сильный морозъ. На пути встрѣтили штабъ нашей дивизіи и Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ.

Около 2 часовъ дня Гродненскіе Гусары, шедшіе впереди, завязали дѣло съ непріятелемъ подъ г. Ихтиманомъ. Гродненцы съ Астраханскими Драгунами, имѣя въ резервѣ нашъ полкъ, съ такой стремительностію повели наступленіе, что турецкая пѣхота и кавалерія къ $4\frac{1}{2}$ часамъ по полудни вынуждены были очистить городъ.

И такъ этотъ очень важный стратегическій пунктъ занятъ нашею бригадою, подъ командою Генералъ-Маіора Графа де Бальмена (а не пѣхотою Графа Шувалова, какъ было упомянуто въ газетахъ) при весьма ничтожныхъ потеряхъ, только благодаря дерзости атаковавшихъ, вѣроятно заставившей турокъ предполагать, что за кавалерійскимъ отрядомъ навѣрное слѣдуетъ пѣхота. Непріятель былъ отброшенъ къ Трояновымъ воротамъ, и нашъ 3-й эскадронъ занялъ на ночь аванпосты, въ 6-ти верстахъ за Ихтиманомъ, вдоль рѣки Мутиверъ.

Ночь прошла весьма тревожно вслѣдствіе перестрѣлки съ непріятелемъ.

Когда 3-й эскадронъ, слѣдуя на аванпосты, проходилъ по улицамъ пылавшаго города, въ одномъ изъ домовъ, въ которомъ, по всей вѣроятности, находился складъ пороха, произошелъ сильный взрывъ.

Многія лошади были опрокинуты, а одному рядовому камень тяжело ранилъ руку съ переломомъ кости.

27-го ДЕКАБРЯ.

Ихтиманъ представлялъ изъ себя безотрадную картину полнаго разоренія. Только западная часть его уцѣлѣла благодаря нашему неожиданному налету. Тотчасъ послѣ взятія города командиръ полка приказалъ командиру 4-го эскадрона Ротмистру Хрулеву, принять энергическія мѣры къ прекращенію пожара.

Большинство жителей разбѣжались еще до прибытія турецкихъ войскъ,—иные были насильно выгнаны турками,—иные прятались гдѣ кто могъ.

Мусульманское населеніе, собравъ свое имущество, на болгарскихъ подводахъ бѣжало къ Филиппополю, какъ только распространилась нагнавшая панику вѣсть о переходѣ нашихъ войскъ черезъ Балканы.

Многіе дома сгорѣли до тла или догорали, а уцѣлѣвшіе стояли безъ оконъ и дверей. Разтасканныя и разрушенныя дикой, безсмысленной яростью грабителей, пожитки и разная утварь валялись кучами какого то безобразнаго хлама.

Воздухъ пропитанъ былъ дымомъ и гарью, и только изрѣдка на обезлюдѣвшихъ улицахъ встрѣчались запуганные, безмолвные жители христіяне съ блѣдными, искаженными страхомъ, лицами, отъ всего испытаннаго во время убійствъ и разоренія города совершенныхъ турками.

Въ ожиданіи пѣхоты Графа Шувалова, командиръ бригады принялъ зависѣвшія отъ него мѣры, какъ къ защитѣ Ихтимана отъ неожиданнаго наступленія непріятеля, такъ и къ бдительному наблюденію за турками у Капуджика, Баньи, Самакова, Новосела и Мечки.

По направленію къ вышеозначеннымъ пунктамъ посылались, до дня выступленія къ Вѣтренову, не только взводы, но цѣлые эскадроны и даже сводные полки; у моста, вдоль рѣчки Мутиверъ, содержались аванпосты, а въ д. Хаджиларъ, въ 5-ти верстахъ западнѣе Ихтимана, стоялъ сторожевой взводъ, высылавшій разъѣзды къ Новоселу.

Дѣло у д. Каванлыкъ.

Въ 8 часовъ утра 2-ой эскадронъ, подъ командою Флигель-Адъютанта Штабсъ-Ротмистра Веревкина, получилъ приказаніе выступить по дорогѣ къ г. Банья съ цѣлію:

1) обрекогносцировать мѣстность вправо отъ Ихтиманъ—Татаръбазарджикскаго шоссе до дд. Тастаръ, Каванлыкъ, Черкеское село, и найти дорогу въ обходъ непріятельскихъ укрѣпленій, находящихся на этомъ шоссѣ;

2) осмотрѣть укрѣпленія у Капуджика, Трояновыхъ воротъ и Палапки, и по возможности снять съ нихъ кроки;

3) испортить телеграфъ.

Въ густой туманъ эскадронъ справа по одному сдѣлалъ весьма трудный перевалъ черезъ горы, и подошелъ

около 10-ти часовъ утра къ д. Каваплыкъ, гдѣ встрѣтилъ и уничтожилъ непріятельскій разъѣздъ.

Оставивъ взводъ, подъ командою Поручика Шѣелова, для обезпеченія обратнаго движенія черезъ горы, Штабсъ-Ротмистръ Веревкинъ съ Корнетомъ Вальховскимъ отправились къ городу Банья, оказавшемуся занятымъ турецкою пѣхотою, и затѣмъ повернули влѣво къ Черкесскому селу, съ цѣлію выйти на Татаръбазарджикское шоссе въ тылъ 3-го укрѣпленія, снять съ него кроки и испортить телеграфъ.

Въ тоже время Корнетъ Піонтковскій посланъ былъ по горной тропинкѣ къ укрѣпленію близь Трояновыхъ воротъ.

Штабсъ-Ротмистръ Веревкинъ оставилъ противъ г. Банья усиленный постъ, для прикрытія своего праваго фланга, и послалъ взводъ Корнета Вальховскаго къ укрѣпленію Паланка.

Пройдя около двухъ верстъ, Корнетъ Вальховскій встрѣтилъ сильный разъѣздъ регулярной турецкой кавалеріи, и, послѣ непродолжительной перестрѣлки, заставилъ его отступить.

Тогда изъ Черкескаго села вышелъ еще непріятельскій полуэскадронъ, но подоспѣвшій во время Штабсъ-Ротмистръ Веревкинъ окончательно опрокинулъ непріятеля на Черкеское село, гдѣ онъ спасся подъ прикрытіемъ табора пѣхоты, огонь которой заставилъ нашихъ уланъ прекратить наступленіе.

Въ это время Корнетъ Піонтковскій, съ помощію проводника, по скрытой тропинкѣ проникъ за линію не-

пріятельскихъ постовъ, и подошелъ въ 1 часъ дня къ Трояновымъ воротамъ.

Успѣвъ снять кроки съ находящагося тамъ укрѣпленія, Корнетъ Піонтковскій неожиданно подвернулся подъ выстрѣлы непріятельскаго разъѣзда.

Перестрѣлка привлекла вниманіе турокъ занимавшихъ укрѣпленіе, и они начали окружать нашъ разъѣздъ, намѣреваясь отрѣзать ему путь отступленія.

Убѣжавшій проводникъ поставилъ Корнета Піонтковскаго въ еще болѣе критическое положеніе; пришлось отстрѣливаясь на авось отступать къ своему эскадрону. Но у Черкескаго села Корнетъ Піонтковскій напашелъ отступившаго Штабсъ-Ротмистра Веревкина, и наткнулся на турецкую пѣхоту и кавалерію.

Встрѣченный ружейнымъ огнемъ разъѣздъ повернулъ обратно къ д. Каванлыкъ, путь къ которой оказался отрѣзаннымъ густой цѣпью черкесовъ, преслѣдовавшихъ Корнета Вальховскаго.

Тогда Корнетъ Піонтковскій рѣшился пробиться сплою.

Стремительнымъ натискомъ уланскій разъѣздъ прорвалъ непріятельскую цѣпь, и, благополучно отстрѣлявшись отъ пустившихся въ погоню черкесовъ, около 3-хъ часовъ дня присоединился къ взводу Корнета Вальховскаго. Оставленный у города Баньи постъ тоже имѣлъ перестрѣлку съ турецкою пѣхотою прикрывавшею обозъ, слѣдовавшій изъ Самакова въ Татарбазарджикъ.

Въ этой стычкѣ дошло до рукопашной схватки, въ которой особенно отличился унтеръ-офицеръ 3-го взвода

Тендеренда, положивъ на мѣстѣ одного, и ранивъ двухъ пѣхотинцевъ.

Въ 7 часовъ вечера эскадронъ вернулся въ Ихтиманъ.

На аванпостахъ противъ Трояновыхъ воротъ 3-й эскадронъ смѣненъ былъ эскадрономъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Того-же числа утромъ 2-й полуэскадронъ 4-го эскадрона при Корнетѣ Горчаковѣ, подъ командою Поручика Тальма, посланъ былъ къ дд. Чамарли и Кальково розыскать и войти въ связь съ казачьею бригадою Генерала Черевина, который приблизительно въ тотъ день долженъ былъ наступать отъ г. Софіи по Самаковскому шоссе.

Полуэскадронъ двинулся черезъ деревню Хаджиларъ, около 2 часовъ дня вышелъ изъ ущелія на равнину передъ д. Чамарли, и, благополучно ускользнувъ отъ турецкаго отряда изъ 3-хъ таборовъ пѣхоты и 200 черкесовъ, слѣдовавшихъ изъ Новосела въ Чамарли, скрылся въ послѣдней деревни.

Но все таки полуэскадронъ продолжалъ находиться въ довольно затруднительномъ положеніи, такъ какъ единственный путь отступленія къ Ихтиману былъ отрѣзанъ сильнымъ непріятельскимъ отрядомъ.

Изъ Чамарли уланы направились къ д. Кальково на Самаково-Софійскомъ шоссѣ, и тамъ, какъ спасителей своихъ, привѣтствовали, подходившій къ послѣдней деревнѣ, авангардъ Черевинской бригады, за которой слѣдо-

валъ Козловскій пѣхотный полкъ дивизіи Генерала Вельяминова.

Выдвинутая по указаніямъ уланъ казачья сотня въ разсыпномъ строю сильнымъ огнемъ встрѣтила черкесовъ, успѣвшихъ уже занять д. Чамарли.

Завязалось дѣло.

Корнетъ Горчаковъ отвелъ полуэскадронъ изъ подъ пуль въ болѣе безопасное мѣсто, а Поручикъ Тальма отправился къ Генералу Черевину съ донесеніемъ о цѣли своей командировки и обо всемъ случившемся.

Тогда немедленно были посланы роты Козловскаго полка во флангъ наступавшимъ турецкимъ таборамъ, и огонь гранатами окончательно заставилъ непріятеля повернуть обратно къ Новоселу.

Полуэскадронъ, переночевавъ въ Чамарли, на другой день въ 1 часъ дня вернулся въ Ихтиманъ.

Аванпостное дѣло 3го эскадрона.

Вечеромъ 26-го Декабря Ротмистръ фонъ Бадеръ съ ввѣреннымъ ему эскадрономъ сталъ на аванпостахъ противъ моста на р. Мутиверѣ, за которую, во время взятія г. Ихтимана, были отброшены турки къ Трояновымъ воротамъ.

Непріятельскіе посты расположились въ 800 шагахъ отъ противоположнаго берега рѣчки.

Первый полуэскадронъ выставилъ сторожевую цѣпь, и выслалъ разъѣздъ, для прикрытія своихъ фланговъ, а второй полуэскадронъ остался въ резервѣ.

Около $1\frac{1}{2}$ часа почи непріятель, подойдя къ самому мосту, открылъ огонь залпами, непричинившими, впрочемъ, никакого вреда: пули перелетали даже черезъ резервъ, находившійся въ 1000 шагахъ за сторожевой цѣпью.

Ротмистръ фонъ Бадеръ немедленно приказалъ стрѣлкамъ 3-го взвода разсыпаться правѣе моста, 4-й взводъ сѣлъ на коней и приготовился къ атакѣ, въ случаѣ если-бы туркамъ удалось перейти мостъ; всѣмъ же частямъ эскадрона приказано свернуть съ шоссе, на которомъ главнымъ образомъ сосредоточивался непріятельскій огонь.

Турки, вѣроятно расчитывали на успѣхъ неожиданнаго нападенія, но, видя отпоръ, прекратили наступленіе, и, когда 4-й взводъ обошелъ ихъ флангъ и открылъ частый огонь, отошли за линію своихъ постовъ.

Передъ разсвѣтомъ они возобновили атаку, но также точно были оттѣснены залпами нашихъ стрѣлковъ и обходнымъ движеніемъ 4-го взвода.

Потери наши состояли всего только изъ двухъ лошадей выбывшихъ изъ строя.

Въ этомъ дѣлѣ частями эскадрона командовали слѣдующіе офицеры: 1-мъ взводомъ—Штабсъ-Ротмистръ Вендорфъ, 2-мъ—Корнетъ Монтрезоръ, 3-мъ—Корнетъ Цуриковъ 2-й, и 4-мъ—Штабсъ-Ротмистръ Цуриковъ 1-й.

28-го ДЕКАБРЯ.

На аванпосты, занимаемые эскадрономъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, явился турецкій парламентеръ съ заявленіемъ, что турками получена изъ Константинополя телеграмма о заключеніи перемирія.

Завязавъ парламентеру глаза, привезли его къ командиру нашей бригады, котораго затѣмъ парламентеръ, на основаніи представленной телеграммы, просилъ приказать прекратить военныя дѣйствія. Но командиръ бригады, конечно, отказалъ ему въ этой просьбѣ, такъ какъ небыло получено никакихъ приказаній по сему предмету отъ Генерала Гурко, и парламентеръ уѣхалъ, обласканный и хорошо накормленный нашими офицерами.

Уже съ самаго утра доносился со стороны Самакова протяжный гулъ жаркаго боя. Очевидно дивизія Генерала Вельяминова атаковала Самаковскія укрѣпленія.

Желая скорѣе получить точныя свѣдѣнія о результатахъ этого дѣла, командиръ бригады приказалъ Корнету Владиславлевичу со взводомъ 4-го эскадрона отправиться въ штабъ дивизіи Генерала Вельяминова.

Послѣ утомительнаго и весьма рискованнаго перехода по горнымъ тропинкамъ, безъ помощи проводника, Корнетъ Владиславлевичъ только къ ночи успѣлъ розыскать штабъ Генерала Вельяминова въ деревнѣ Чамарли. Оказалось, что передовыя Самаковскія укрѣпленія были взяты и турки отброшены къ Самакову.

Аванпостное дѣло

эскадрона ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Мостъ на рѣчкѣ Мутиверъ, отдѣлявшей линію нашихъ аванпостовъ отъ непріятельской сторожевой цѣпи, былъ спорнымъ пунктомъ, изъ за котораго неоднократно завязывалась усиленная перестрѣлка.

Турки опять сдѣлали неудачную попытку овладѣть мостомъ въ ночь съ 27-го на 28-ое Декабря.

Вечеромъ полурота турецкой пѣхоты, открывъ огонь, начала наступленіе, и отодвинула нашъ усиленный постъ, стоявшій противъ моста. Кромѣ занимавшихъ аванпосты улапъ и одного взвода Астраханскаго Драгунскаго

полка, у командира эскадрона, въ данную минуту, никакихъ другихъ силъ небыло, для оказанія рѣшительнаго сопротивленія.

По этому Ротмистръ Графъ Бергъ рѣшился оттѣснить непріятеля отъ моста неожиданнымъ обходнымъ движеніемъ съ фланга. Посланный имъ взводъ охотниковъ перешелъ рѣчку Мутиверъ правѣе моста, и открылъ сильный огонь во флангъ наступавшимъ туркамъ.

Такимъ образомъ турки были отброшены отъ моста. По этой попыткой они неограничились, и въ продолженіи ночи еще два раза переходили въ наступленіе, неудавшееся благодаря нашимъ обходнымъ движеніямъ.

Къ разсвѣту мостъ окончателно остался въ нашихъ рукахъ.

Въ этомъ ночномъ дѣлѣ убитъ былъ одинъ драгунъ, у насъ же ранены три лошади и убита лошадь подъ Поручикомъ Маймескуломъ.

29-го ДЕКАБРЯ.

На аванпосты пошелъ 2-й эскадронъ.

Въ 11 часовъ утра опять пріѣхалъ парламентеръ съ тѣми-же извѣстіями о заключенномъ будтобы перемиріи, а въ 5 часовъ вечера прибылъ адъютантъ Сулеймана Паши съ письмомъ къ Великому Князю Главнокомандующему.

Очевидно турки о чемъ то очень важномъ хлопотали.

1-й и 3-й эскадроны нашего полка съ дивизіономъ Астраханскихъ драгунъ, подъ командою Флигель-Адъютанта Полковника Барона Оффенберга, произвели успѣшную рекогносцировку къ городу Баньи, съ цѣлію выйти въ тылъ Самаковскому турецкому отряду. Но, послѣ 8-ми часоваго, довольно утомительнаго перевала черезъ Карабанрскій хребетъ, сводный полкъ, спускаясь съ вершины перевала, во время сильной мятели, встрѣченъ былъ огнемъ турецкаго табора занявшаго ущеліе.

Попытка наша выбить непріятеля изъ ущелія посредствомъ огня непривела ни къ какимъ результатамъ, и наши эскадроны, послѣ непродолжительной перестрѣлки, вернулись обратно въ городъ.

Въ Ихтиманъ пришла гвардейская пѣхота Генералъ-Адъютанта Графа Шувалова. Такимъ образомъ положеніе нашей бригады съ Астраханскими драгунами измѣнилось: до сихъ поръ мы составляли авангардъ гвардейскаго корпуса и прочихъ войскъ, находившихся подъ командою Генерала Гурко, который тоже того же дня прибылъ въ Ихтиманъ.

Вслѣдствіе пріѣзда турецкихъ парламентеровъ у насъ возникли два предположенія: или дѣйствительно заключено перемиріе, и извѣстіе объ немъ еще неуспѣло къ намъ дойти изъ Софіи, или же, что всего вѣроятнѣе, турки хотятъ вовлечь насъ въ заблужденіе, чтобы, по добру и здорову, отступить изъ Троянова ущелія къ Татаръбазарджику.

Адъютантъ Сулеймана Паши былъ немедленно представленъ командиромъ нашей бригады Генералъ-Адъютанту Гурко, нисколько неповѣрившему этой новой мистификаціи непріятеля.

30-го ДЕКАБРЯ.

Утромъ съ нашихъ аванпостовъ получено извѣстіе, что турки отступили отъ Трояновыхъ воротъ, и что разъѣздъ отъ 2-го эскадрона нашелъ редуты брошенными. И такъ комедія съ парламентерами, между прочимъ, разыгранная тоже Самаковскими турками съ отрядомъ Генерала Вельяминова, теперь вполнѣ выяснилась.

Намъ было приказано немедленно двинуться къ Вѣтренову, и въ 12 часовъ дня мы выступили въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди Астраханскіе драгуны, за ними Гродненцы и затѣмъ нашъ полкъ, которому пришлось конвоировать два взвода нашей конной батареи.

Весь тридцати верстный переходъ къ Вѣтренову мы вели лошадей въ поводу, до такой степени онѣ скользили по оледенѣлому шоссе.

Послѣ утомительнаго перевала черезъ Капуджикъ и Трояновы ворота, дорога пролегала по безконечному спуску къ долинѣ р. Марицы.

Тяжелая возня съ орудіями припомнила намъ невзгоды при переходѣ главнаго Балканскаго хребта. Пѣть

ничего мудренаго, что туркамъ такъ хотѣлось посредствомъ своихъ парламентеровъ выиграть время, для благополучнаго отступленія къ Татаръбазарджику: своевременное преслѣдованіе, можетъ быть, заставило-бы ихъ бросить всю артиллерію и обозъ. Только къ 11 часу вечера добрались мы до Вѣтренова, а 2-ой эскадронъ нашего полка, оставивъ батарею подъ прикрытіемъ 3-го эскадрона, только въ 1 часъ ночи прибылъ на мѣсто ночлега. 4-му эскадрону приказано идти на аванпосты.

Ротмистръ Хрулевъ остановился съ эскадрономъ въ 2-хъ верстахъ за Вѣтреновымъ, и выдвинулъ еще на три версты впередъ сторожевой взводъ, подъ командою Поручика Тальма, который затѣмъ, остановившись на шоссѣ, всю ночь посылалъ разъѣзды въ сторону непріятеля.

Несмотря на совершенно темную ночь и трескущій морозъ, разъѣзды отъ 4-го эскадрона очень близко подходили къ непріятельскимъ бивачнымъ кострамъ, безконечной вереницей красныхъ точекъ тянувшимся вдоль полотна желѣзной дороги, по правой сторонѣ долины р. Марицы.

Непроглядная тьма и полная безпечность полузамерзшихъ турокъ много способствовали лихому набѣгу 3-го взвода 4-го эскадрона, подъ командою Корнета Горчакова, на желѣзно-дорожную станцію Сарамбею.

Ночной набѣгъ на желѣзно-дорожную станцію Сарамбею.

Посланный къ полотну желѣзной дороги, для наблюденія за непріятелемъ, Корнетъ Горчаковъ съ вѣреннымъ ему 3-мъ взводомъ 4-го эскадрона весьма близко подошелъ къ станціи Сарамбея. Оказалось, что неподалеку, вдоль рельсоваго пути, около бивачныхъ костровъ стоялъ, по всей вѣроятности, аріергардъ отступавшихъ турецкихъ войскъ, сама-же станція была занята небольшою частью пѣхоты, расположившейся вокругъ огней.

Рѣшившись воспользоваться такой благопріятной для неожиданнаго нападенія обстановкой, Корнетъ Горчаковъ стремительно ринулся на турокъ.

Въ какую нибудь минуту около 50 отстрѣливавшихся пѣхотинцевъ обращены были въ бѣгство, причемъ нѣ-

сколько человѣкъ изрублены и около 12 взяты въ плѣнъ; тутъ же захвачены нѣсколько повозокъ съ оружіемъ и казеннымъ имуществомъ.

Нетеряя драгоцѣннаго времени, Корнетъ Горчаковъ вошелъ въ зданіе станціи, и захватилъ телеграфный аппаратъ.

Этому молодецкому дѣлу энергически способствовалъ какъ разъ во время подоспѣвшій Штабсъ-Ротмистръ Хрулевъ съ ввѣреннымъ ему взводомъ.

Но и у насъ необошлось безъ потери: рядовой Сорочкинъ былъ смертельно раненъ пулею въ голову.

31-го ДЕКАБРЯ.

Въ 6 часовъ утра Ротмистръ Хрулевъ послалъ разъѣздъ 4-го эскадрона, подъ командою Корнета Владиславлевича, въ сторону отступавшаго непріятеля.

Пройдя около четырехъ верстъ, разъѣздъ встрѣченъ былъ огнемъ конныхъ черкесовъ, и вскорѣ вернулся къ своей части, такъ какъ его догналъ авангардъ сводnаго дивизіона, двинувшагося по пятамъ непріятеля къ деревнѣ Бозула.

Дѣло у д. Бозулы.

Въ 8 часовъ утра 2-й эскадронъ нашего полка съ эскадрономъ Астраханскихъ Драгунъ, подъ командою Флигель-Адъютанта Полковника Барона Оффенберга, имѣя въ авангардѣ два уланскихъ взвода, подъ командою Корнета Піонтковскаго, выступилъ по шоссе къ Татаръбазарджику.

Въ верстахъ 5, недоходя до Базарджика, у деревни Бозулы Корнетъ Піонтковскій наткнулся на аванпосты турецкой кавалеріи, разсыпалъ наѣздниковъ, и, завязавъ перестрѣлку, отбросилъ турецкую цѣпь за деревню.

Подойдя съ отрядомъ къ мѣсту стычки, Полковникъ Баронъ Оффенбергъ, двинулъ на правый флангъ полуэскадронъ спѣшенныхъ, и оставившихъ свои коноводы подъ прикрытіемъ нашего 2-го взвода, Астраханскихъ

драгунъ, а взводу Штабсъ-Ротмистра Витковскаго приказалъ, для прикрытія нашего фланга, направиться къ деревнѣ, находившейся въ трехъ верстахъ лѣвѣе шоссе, и занятой непріятельскою пѣхотою.

Сильнымъ огнемъ драгунъ и спѣшенныхъ уланъ, подъ командою Корнета Піонтковскаго, непріятельская кавалерія съ небольшою частью пѣхоты еще рѣшительнѣе была отброшена далеко за деревню Бозулу.

Преслѣдованіе непріятеля продолжалось до самаго Татаръбазарджика.

Затѣмъ отрядъ остановился въ виду аванпостовъ турецкой пѣхоты.

Выставивъ въ свою очередь аванпосты, подъ командою Корнетовъ Вальховскаго и Піонтковскаго, отрядъ вернулся въ д. Бозулу.

Одной изъ болѣе интересныхъ подробностей настоящаго дѣла—это конная атака нашего взвода.

При входѣ въ д. Бозулу Корнетъ Піонтковскій замѣтилъ отдѣльныя группы турецкой пѣхоты, отступавшей съ лѣвой стороны къ деревнѣ; онъ атаковалъ одну изъ нихъ, при чемъ 6 человѣкъ было изрублено, а остальные взяты въ плѣнъ.

Потерь у насъ небыло, только очень легко контуженными оказались унтеръ-офицеры Касперовичъ и Миллеръ, у которыхъ, между прочимъ, въ нѣсколькихъ мѣстахъ прострѣлены были шинели.

Полкъ выступилъ изъ Вѣтрепова въ 4 часа по полудни, и прибылъ къ 7-ми часамъ въ Бозулу, гдѣ расположился ночевать на снѣгу около костровъ.

На этомъ ночлегѣ вернулся изъ командировки въ Россію Поручикъ Баронъ Майдель съ полушубками для полка.

Нечего говорить о томъ, какъ мы обрадовались подобному подарку въ сочельникъ новаго года.

До сихъ поръ всѣ чины полка Богъ вѣсть сколько испытали страданій отъ сильной Балканской стужи и продолжавшихся морозовъ, особенно мучившихъ солдатъ по ночамъ на аванпостахъ.

Послѣ перехода Балкановъ шинели и мундиры пришли въ совершенную негодность, и были весьма плохою защитою отъ необыкновенно суровой зимы.

Что же касается сапоговъ, то они едва держались на ногахъ, и то, только благодаря тому, что нижніе чины обматывали ихъ разными тряпками; болѣе же счастливые солдатики успѣли себѣ построить что то въ родѣ войлочныхъ калошъ.

Несмотря на такое жалкое состояніе обмундированія, люди все таки показали себя настоящими молодцами, и не-теряли, при всѣхъ ужасахъ обстановки зимняго, небывалаго по своей быстротѣ, похода, своего обыкновеннаго веселаго и бодраго вида.

1878 ГОДЪ.

1-го ЯНВАРЯ.

Утромъ Штабсъ-Ротмистръ Витковскій, имѣя ординарцемъ унтеръ-офицера изъ вольноопредѣляющихся Барона Вольфа, и одного трубача, назначенъ былъ парламентеромъ къ Сулейману Пашѣ; но, вслѣдствіе пріѣзда въ Бозулу къ 12-ти часамъ дня Генерала Гурко, произошла отмѣна.

Часомъ ранѣе прибылъ Графъ Шуваловъ съ полками гвардейской пѣхоты, и черезъ часъ мы выступили.

Нашъ полкъ, прикрывая казачью конную батарею, въ составѣ кавалерійскаго отряда Графа де Бальмена, началъ обходное движеніе съ сѣверной стороны Татаръба-

зарджика, надъ которымъ поднимался громадный столбъ чернаго дыма.

4-й эскадронъ, выславъ впередъ съ шестью рядами Поручика Тальму, шелъ въ авангардѣ всего отряда;— 2-й эскадронъ прикрывалъ казачью батарею, обстрѣливавшую непріятеля, а разъѣзды того же эскадрона перестрѣливались съ отступавшими черкесами.

Отодвигая по широкой спѣжной равнинѣ, на которой темными массами обозначались горѣвшія болгарскія села, безконечно длинную цѣпь непріятельской кавалеріи, мы вмѣстѣ съ штабомъ нашей дивизіи пришли на ночлегъ въ д. Черногоры.

2-й эскадронъ пошелъ на аванпосты къ д. Мусева.

Во время обходнаго движенія присоединился къ полку эскадронъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, еще наканунѣ посланный къ Татаръбазарджику на смѣну аванпостовъ 2-го эскадрона.

Всю ночь непріятель обстрѣливалъ наши посты.

Утромъ, за нѣсколько часовъ до выступленія изъ Бозулы кавалерійскаго отряда, Генералъ-Маіоръ Графъ де Бальменъ приказалъ выслать усиленный разъѣздъ, для обрекогносцированія г. Татаръбазарджика.

Порученіе это, равно какъ и снятіе кроки съ Базарджикскихъ укрѣпленій, возложено было на Корнетовъ Горчакова и Владиславлевича, которые затѣмъ съ 16-ю рядами 4-го эскадрона, при 4-хъ унтеръ-офицерахъ, на полныхъ рысяхъ направились по Базарджикскому шоссе. Свернувъ вправо, разъѣздъ вдоль линіи нашихъ аванпостовъ двинулся черезъ рѣчку Тополынцу, и, обходя Татарбазарджикъ, подошелъ къ д. Абдуляръ.

Все движеніе было совершено подъ выстрѣлами черкескихъ разъѣздовъ, настойчиво наблюдавшихъ за нашими уланами, наткнувшихся у послѣдней деревни на цѣлый полкъ непріятельской кавалеріи.

Только благодаря удачному выбору направленія, разъѣзду удалось, неотклоняясь отъ цѣли своей рекогносцировки, избѣжать столкновенія съ наступавшимъ съ трехъ сторонъ непріятелемъ.

Обезпечивъ себѣ путь отступленія, Корнетъ Горчаковъ съ небольшой возвышенности, необращая вниманіе на учащенные выстрѣлы непріятельской цѣпи, благополучно снялъ кроки съ Базарджикскихъ укрѣпленій.

Такимъ образомъ донесеніе объ удачно исполненной рекогносцировкѣ было своевременно препровождено въ Бозулу начальнику отряда, и разъѣздъ, подъ прикрытіемъ начавшаго наступленіе эскадрона Астраханскаго Драгунскаго полка, вернулся къ своей части, уже послѣ выступленія всего отряда изъ д. Бозулы.

Занятіе г. Татаръбазарджика.

Того-же числа 3-й и 4-й взводъ 3-го эскадрона при Корнетѣ Цуриковѣ 2-мъ, подъ командою Штабсъ-Ротмистра Цурикова 1-го, будучи командированы въ отрядъ Графа Шувалова, присоединились къ стрѣлковой бригадѣ, назначенной для атаки Татаръбазарджика. Но, когда находившіеся на аванпостахъ Лезгины донесли, что турки начали отступать изъ этого города, наступленіе стрѣлковой бригады было отмѣнено, и Штабсъ-Ротмистра Цурикова 1-го послали въ Татаръбазарджикъ, чтобы болѣе убѣдиться въ точности упомянутаго донесенія.

Въ городѣ наши уланы завязали перестрѣлку съ остававшимся тамъ драгунскимъ турецкимъ арьергардомъ, и взяли въ плѣнъ около 40 человѣкъ пѣхотинцевъ.

Пройдя городъ по пятамъ отступавшихъ драгунъ, Штабсъ-Ротмистръ Цурпковъ увидѣлъ, по другую сторону р. Марицы, около двухъ полковъ турецкой кавалеріи, одинъ взводъ которой собирался поджечь мостъ на этой рѣкѣ.

Тогда уланы усиленнымъ огнемъ очистили мостъ отъ непріятеля; но, въ свою очередь встрѣченные огнемъ сильнѣйшаго противника, поспѣшно отступили въ городъ, и, засѣвъ за домами и заборами, продолжали съ успѣхомъ отстрѣливаться отъ неоднократно наступавшаго непріятеля.

Когда патроны оказались на исходѣ, Штабсъ-Ротмистръ Цурпковъ приказалъ людямъ вооружиться отнятыми у плѣнныхъ турокъ ружьями Пибоди, и благодаря этой мѣрѣ нашъ полуэскадронъ продержался въ Татаръ-базарджикѣ, до прихода туда пѣхоты Графа Шувалова и Генерала Вельяминова.

2-го ЯНВАРЯ.

Утромъ полкъ въ составѣ сильнаго кавалерійскаго отряда, подъ командою начальника нашей дивизіи, принялъ участіе въ наступленіи на г. Филиппополь.

Воспользуясь быстрымъ отступленіемъ всей турецкой арміи, предположено было смѣлымъ налетомъ массы кавалеріи захватить этотъ городъ.

Изрѣдка только переходя въ шагъ, отрядъ на рысяхъ прошелъ около 25-ти верстъ по жесткому шоссе. Но уже въ 4 верстахъ отъ города наше появленіе вызвало непріятельскій огонь изъ редутовъ, защищавшихъ Филиппополь и вооруженныхъ тяжелыми орудіями дальняго боя.

Гранаты за гранатами, то перелетали черезъ наши головы, то очень близко разрывались, непричиняя намъ, впрочемъ, ни малѣйшаго вреда.

Одинъ изъ снарядовъ въ какихъ нибудь 5-ти шагахъ упалъ около командира полка и командира 4-го эскадрона.

Огонь нашихъ конныхъ орудій вслѣдствіе дальности разстоянія оказался недѣйствительнымъ.

Вскорѣ изъ города двинулись на нашъ отрядъ нѣсколько таборовъ пѣхоты.

И такъ къ величайшему сожалѣнію, Филиппополь оказался занятъ сильнымъ непріятелемъ, съ которымъ нашему отряду нечего было и думать помѣриться силами, такъ какъ мы находились въ 20-ти верстахъ отъ нашей пѣхоты, вытянувшись по шоссе, какъ въ какомъ нибудь дефиле, и неимѣя возможности сойти съ него и развернуться на рисовыхъ поляхъ, покрытыхъ глубокими снѣгами.

Осталось только одно: повернуть на лѣво кругомъ.

Послѣ этой неудачи рѣшено было произвести обходное движеніе, съ цѣлію показаться въ тылу города, и этимъ помочь нашей пѣхотѣ очистить его отъ непріятеля.

Но такъ какъ полемъ по кратчайшему пути новаго движенія нельзя было исполнить, то по этому двинули отрядъ обратно по шоссе, до поворота дороги на Карлово, дабы обойти Филиппополь со стороны д. Чамарли.

Наступившая ночь заставила отрядъ ночевать въ д. Костекіой.

3-го ЯНВАРЯ.

Полкъ выступилъ въ 8 часовъ утра черезъ д. Саридза въ д. Комитекіой, гдѣ былъ привалъ, во время котораго 4-й эскадронъ, подъ командою Ротмистра Хрулева, ходилъ выбивать непріятеля изъ окрестныхъ деревень.

Ночевать пришли въ черкескую деревню Перфикіой. Здѣсь осталась только наша бригада съ казачьею конною батареею, прочіе же полки дивизіи двинулись къ д. Манулькіой.

Около д. Чуперликіой по дорогѣ лежало около сотни изуродованныхъ труповъ болгаръ зарѣзанныхъ турками.

Въ числѣ несчастныхъ жертвъ такаго возмутительнаго звѣрства было много женщинъ и дѣтей.

4-го ЯНВАРЯ.

Бригада выступила въ $8\frac{1}{2}$ часовъ утра, имѣя впереди казачью батарею подъ прикрытіемъ 2-го и 3-го эскадроновъ нашего полка; но подойдя къ шоссе, мы узнали вслѣдствіе донесенія Поручика Коломнина, объ отступленіи непріятеля, и вернулись на мѣсто послѣдняго ночлега.

Поручикъ Коломнинъ, будучи еще на разсвѣтѣ посланъ командиромъ бригады, для наблюденія за непріятелемъ, перешелъ р. Марицу, и подъ огнемъ турецкихъ разъѣздовъ успѣлъ весьма удачно исполнить возложенное на него порученіе.

Въ 5 часовъ вечера опять выступили изъ д. Перфикіой.

Ночевали въ д. Мапулькіой, гдѣ снова встрѣтились съ полками нашей дивизіи.

5-го ЯНВАРЯ.

Въ 9 часовъ утра бригада выступила къ Филиппопольскому шоссе, и, переправившись два раза черезъ р. Марицу, свернула съ шоссе на право въ д. Іени-Магале; прочіе же полки дивизіи продолжали путь къ г. Адріанополю.

Изъ Іени-Магале бригада выступила въ 6 часовъ вечера въ д. Пашамагала, но вернулась обратно и почевала въ д. Капары.

И такъ послѣдніе четыре дня бригада въ составѣ своей дивизіи маневрировала около г. Филиппополя, непринимая прямаго участія въ разгромѣ арміи Сулеймана.

Съ глубокимъ сожалѣніемъ, и не безъ затаеннаго чувства досады, поглядывали мы въ ту сторону, откуда доносился неумолчный грохотъ канонады и ружейныхъ залповъ.

То и дѣло доходили извѣстія о новыхъ пораженіяхъ врага, о новыхъ трофеяхъ взятыхъ нашими доблестными войсками, подъ богатырскими ударами которыхъ рушился послѣдній оплотъ Турціи, разсѣялась армія Сулеймана, и намъ приходилось находить, правда, весма слабое утѣшеніе только въ сознаваніи того обстоятельства, что всѣ наши крайне скучныя и утомительныя передвиженія около Филиппополя имѣли важную демонстративную цѣль.

Послѣ обхода съ лѣвой стороны Базарджика, двинувшись по шоссе къ Филиппополю, мы заставили колонны и безконечные обозы отступавшихъ турокъ свернуть съ шоссе и двигаться за р. Марицею по несравненно худшимъ дорогамъ, что вмѣстѣ съ паникой и страшной безурядицей распространившейся среди этихъ обозовъ, при появленіи нашего кавалерійскаго отряда на флангѣ, немало замедлило отступленіе непріятеля, и этимъ дало возможность подоспѣть пѣхотѣ Графа Шувалова.

Атаковать и отхватить обозы въ день 2-го Января мы немогли, потому что имѣлась въ виду другая болѣе важная цѣль, захватить лихимъ налетомъ Филиппополь.

Наконецъ появленіе гвардейской кавалеріи въ тылу этого города заставило гарнизонъ его броситься на югъ, и разсѣяться подъ ударами нашей пѣхоты. Конечно, будь у турокъ побольше регулярной и предпріимчивой кавалеріи, мы бы записали теперь на этихъ страницахъ нѣсколько болѣе или менѣе эфектныхъ дѣлъ, что опять таки зависѣло-бы отъ характера мѣстности, но принесли-бы мы этимъ болѣе пользы, чѣмъ въ вышеупомянутыхъ случаяхъ—это еще большой вопросъ.

Въ Іени-Магале присоединился къ полку полуэскадронъ Штабсъ-Ротмистра Цурикова, бывшій съ 1-го Января, вмѣстѣ съ дивизіономъ Гродненскаго полка, подъ командою Полковника Остроградскаго, въ распоряженіи Графа Шувалова.

Войдя первымъ въ Татаръбазарджикъ, нашъ полуэскадронъ въ продолженіи четырехъ сутокъ несъ безсмѣнно развѣдочную службу.

Приходилось 2-го и 3-го Января преимущественно дѣйствовать совмѣстно съ Гродненцами Полковника Остроградскаго за р. Марицею, слѣдить за малѣйшими движеніями, отступавшей вдоль полотна желѣзной дороги, турецкой арміи, и обо всемъ замѣченномъ быстро и точно сообщать штабу Графа Шувалова.

Разъѣздамъ нашего полуэскадрона приходилось безпрестанно находиться подъ непріятельскимъ огнемъ,

и подъ натискомъ турецкой кавалеріи неоднократно переправляться обратно черезъ р. Марицу.

Если утромъ 3-го Января гвардейской пѣхотѣ удалось какъ разъ во время зайти во флангъ отступавшимъ къ Филиппополю туркамъ, такъ это благодаря, между прочимъ, отличной развѣдочной службѣ, находившейся при колоннѣ Графа Шувалова кавалеріи, и честь этой службы въ значительной степени принадлежитъ Гродненскому дивизіону Полковника Остроградскаго и полуэскадрону Штабсъ-Ротмистра Цурикова.

6-го ЯНВАРЯ.

Въ 9 часовъ утра бригада выступила въ д. Пашамагала, чтобы войти въ составъ отряда Генерала Рауха; но черезъ два часа насъ опять вернули въ д. Конары, гдѣ мы и остались ночевать.

День проведенный въ этой деревнѣ походилъ на дневку.

Подъ вліяніемъ наслажденія давно неиспытываемаго покоя, всѣ какъ бы ожили, повеселѣли.

Нѣкоторымъ счастливцамъ удалось попасть на часокъ другой въ Филиппополь, который ужъ нѣсколько дней сряду, какъ какой нибудь заколдованный замокъ, дразнилъ наше воображеніе, и потомъ разсказывались чу-

деса о какомъ то, на самомъ дѣлѣ жалкомъ, ресторанишкѣ, гдѣ можно было сидѣть на стульяхъ, и ѣсть на скатерти.

Офицеры и нижніе чины съ большимъ комфортомъ расположились по теплымъ болгарскимъ каштамъ или избамъ.

Сѣна и ячменя, благодаря похвальной распорядительности турецкаго интендантства, было для всѣхъ полковъ въ волю.

Послѣ разгрома арміи Сулеймана, мы имѣли много основаній надѣяться на скорое прекращеніе военныхъ дѣйствій.

Возникали разныя предположенія относительно сильно укрѣпленнаго Адріанополя.

Но если Турція еще имѣетъ немного войска для защиты твердынь своей второй столицы; то мы оставимъ подъ ея стѣнами 40—50 тысячную армію, и съ остальными силами рышемся на Константинополь и Галлиполи, какъ на важнѣйшіе стратегическіе пункты послѣдней оборонительной линіи турокъ.

Полковникъ Баронъ Оффенбергъ привезъ съ собой изъ Филиппополя турецкихъ парламентеровъ, пріѣзжавшихъ къ Генералу Гуркѣ отъ Сулеймана Пашы.

7-го ЯНВАРЯ.

Выступили въ 9 часовъ утра, и ночевали въ д. Таркіой, лежащей вправо отъ Адріанопольскаго шоссе. Турецкихъ парламенторовъ отправили дальше по постамъ.

8-го ЯНВАРЯ.

Выступили въ 9 часовъ утра, и пришли къ 7-ми часамъ вечера въ г. Хаскіой.

Морозы еще продолжались, и вездѣ лежали глубокіе снѣга.

Почти все шоссе начиная отъ Филиппополя и до Хаскіоя представляло ужасную, потрясающую картину смерти и разрушенія.

Какъ извѣстно, при переходѣ нашихъ войскъ черезъ Балканы, все магометанское населеніе страны бѣжало къ Адріанополю.

Безконечная вереница подводъ нагруженныхъ пожитками тянулась по шоссе, какъ великое кочевье цѣлаго переселяющагося народа.

Бѣжали вьючныя животные, домашній скотъ, бѣжали старики и женщины съ грудными дѣтьми на рукахъ.

Когда застигала морозная ночь, по сторонамъ шоссе, на снѣгу выростали громадные биваки, и измученное, голодное, замерзающее населеніе тѣснилось вокругъ костровъ.

По мѣрѣ приближенія нашего къ Филиппополю тысячи несчастныхъ ускоряли свое бѣгство.

Переполохъ и смятеніе увеличивались, и на конецъ перешли въ панику, когда паша шипкинская армія перевалила черезъ высоты Караджьядага и рипулась къ Адріанополю.

Загнаные волы, буйволы, вьючные лошади и мулы, выбившись изъ силъ, падали и издыхали на оледенѣломъ шоссе.

Тогда люди, бросивъ на произволъ судьбы свои повозки, побѣжали кто куда могъ и на сколько силъ хватало. Потомъ не только сотни, но цѣлыя тысячи изнуренныхъ умирали отъ жестокихъ морозовъ и голода.

Оставленныя повозки расхищались мародерами изъ жителей.

На все это нельзя было смотрѣть безъ ужаса и содроганія.

Во многихъ мѣстахъ лежали даже трупы дѣтей, вдавленныхъ въ снѣгъ тяжелыми колесами турецкихъ повозокъ.

Видѣвшіе редутъ подъ Горнымъ Дубнякомъ послѣ боя 12-го Октября, буквально завалепный массою убитыхъ, должны были сознаться, что бываютъ картины бѣдствія еще болѣе возмущающія человѣка.

При видѣ этихъ несчастныхъ дѣтей, женщинъ и старцевъ, случайныхъ жертвъ войны, возникалъ тягостый вопросъ: чѣмъ же они виноваты?

Какое роковое недоразумѣніе!

И тогда невольно приходила въ голову мысль, что это только жертвы страшнаго недоразумѣнія, между тѣмъ какъ десятки тысячъ христіанъ были сознательно вырѣзаны турками.

Какое жестокое, неумолимое правосудіе судьбы!

Посреди этого кладбища, застывшихъ даже въ сидячемъ положеніи, людей и полуживыхъ труповъ повторялись иныя картины.

Тѣ самые московиты и свирѣпые казаки, для описанія неслыханныхъ звѣрствъ которыхъ, во время войны посвящались въ жидовско-австрійской журналистикѣ спеціяльныя статейки, подъ названіемъ: »Die Russische Gräuel« (русскія жестокости), тѣ самые русскіе великодушно спасали погибавшихъ турокъ.

Всѣ подводы слѣдовавшія за нашими войсками были наполнены этими полуживыми страдальцами.

На сѣдлахъ многихъ регулярныхъ кавалеристовъ и казаковъ появились дѣти, которыхъ забалканскіе герои кормили съ нѣжною заботливостью матерей чѣмъ Богъ послалъ, и кутали въ одѣяла и разныя тряпки, подобранныя изъ разноцвѣтной рухляди, вомножествѣ пестрѣвшей вдоль дороги на бѣломъ пологѣ снѣга.

Очень жаль, что сочинители жидовско-австрійскихъ пасквилей и ихъ союзники невидѣли этихъ подвиговъ

истинно-христіанскаго человѣколюбія, такъ привлекательно характеризующихъ благородный образъ нашего солдата.

Подъ Плевной и Дубнякомъ, на Шипкѣ или Адріанопольскомъ шоссе, онъ вездѣ показалъ себя настоящимъ витяземъ, вѣрнымъ слугой ЦАРЯ ОСВОБОДИТЕЛЯ.

Множество турокъ, такимъ образомъ спасенныхъ отъ неминуемой гибели, войска привозили въ города и деревни и размѣщали по домамъ еще неуспѣвшихъ бѣжать жителей.

9-го ЯНВАРЯ.

Въ Хаскіоѣ назначена была двухдневная стоянка.— Наша бригада съ большимъ удобствомъ расположилась въ опустѣвшей турецкой части города.

Въ 7 часовъ вечера сборный эскадронъ, подъ командою Штабсъ-Ротмистра Хрулева, выступилъ къ д. Курсли разузнать, гдѣ находятся остатки разбитой арміи Сулеймана Паши.

10-го ЯНВАРЯ.

Переночевавъ въ д. Синеджикѣ, Штабсъ-Ротмистръ Хрулевъ двинулся къ д. Костемагала, гдѣ, вслѣдствіе до-

несенія Штабсъ-Ротмистра Вендорфа, должны были находиться до 300 черкесовъ.

Непріятеля въ д. Костемагала неоказалось, но встрѣченъ былъ большой турецкій обозъ, который Штабсъ-Ротмистръ Хрулевъ приказалъ обезоружить.

Взятые 400 ружей, 200 пистолетовъ и ятагановъ отправлены въ Хаскіой.

Эскадронъ ночевалъ въ д. Курсли.

Отъ 3-го эскадрона посылались разъѣзды, для обрекогносцированія долины Арды.

Тогоже числа эскадронъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА выступилъ изъ Хаскіоя къ дд. Пашакіой и Петекіой съ цѣлію обезоружить турецкихъ переселенцевъ, и ночевалъ въ г. Германли.

11-го ЯНВАРЯ.

Полкъ выступилъ въ г. Германли, и тамъ ночевалъ. Въ Германли присоединился къ полку сборный эскадронъ, подъ командою Штабсъ-Ротмистра Хрулева.

12-го ЯНВАРЯ.

Утромъ полкъ выступилъ въ г. Мустафа-Паша.—По мѣрѣ того какъ мы подвигались къ Адріанополю, чувствовалось приближеніе весны. Днемъ стояла теплая весенняя погода. Мы наконецъ совсѣмъ распростились съ столь надоѣдавшими намъ снѣгами, и совершенно обнаженные холмы пустынной Румеліи только и ждали благодатныхъ лучей солнца, чтобы вновь покрыться зеленью и цвѣтами.

По дорогѣ то и дѣло встрѣчались обозы возвращавшихся на прежнія мѣста жителей магометанъ.

Мы ихъ обезоруживали безъ всякаго съ ихъ стороны сопротивленія, и выдавали пропускные билеты, для дальнѣйшаго безпрепятственнаго слѣдованія.

До сихъ поръ многимъ изъ насъ еще неслучалось такъ близко и подробно разсмотрѣть настоящихъ турокъ обывателей.

Прежніе пизамы, мустагафизы и прочіе аскеры по своему виду ничего неимѣли общаго съ турецкими жителями, живописный костюмъ которыхъ и что то важное, строгое во всей осанкѣ, изобличавшее старинную привычку повелѣвать, невольно привлекали наше вниманіе.

Женщины преимущественно въ зеленыхъ и черныхъ покрывалахъ, съ головою окутанною бѣлой чадрою, ста-

рательно избѣгали нашихъ взглядовъ, а особенно молодыя и красивыя отворачивались.

Эти встрѣчи съ возвращающимися бѣглецами доставляли намъ истинное удовольствіе; онѣ служили доказательствомъ, что насъ перестали бояться.

13-го ЯНВАРЯ.

Бригада выступила въ 10 часовъ утра.—Долго мы шли вдоль садовъ, виноградниковъ, плантацій тутовыхъ деревьевъ и загородныхъ дачъ, судя по красивой постройкѣ, принадлежащихъ зажиточнымъ туркамъ и съ большимъ нетерпѣніемъ ожидали появленія Адріанополя.

По лѣвую сторону шоссе тянулись небольшія возвышенности; наконецъ, при послѣднемъ поворотѣ дороги на лѣво, совершенно неожиданно открылся великолѣпный видъ города.

Въ особенности были мы поражены громадными размѣрами мечети Сулеймана.

Построенная на возвышенномъ мѣстѣ въ центрѣ города, она словно царила нетолько надъ пріютившимся вокругъ ея основанія Адріанополемъ, но и надъ всей порабощенной страной.

Необыкновенно высокіе и тонкіе минареты, всего четыре, съ какой то воздушностью и грацьей стремились

къ безоблачному, южному небу, выражая своей постройкой туже идею, что и стрѣльчатые своды и башни готическихъ храмовъ: стремленіе души человѣка отрѣшиться отъ невзгодъ несовершеннаго земнаго бытія, и вознестись къ абсолютной истинѣ и красотѣ заблачнаго міра.

На первой же улицѣ мы встрѣтились съ одной изъ болѣе характеристическихъ принадлежностей Востока: цѣлый караванъ комически важныхъ верблюдовъ, неуклюже широко шагая, порядочно таки перепугалъ нѣкоторыхъ нашихъ лошадей.

На верблюдахъ сидѣли молодцы скобелевцы, успѣвшіе въ какіе нибудь три дня совершенно обжиться съ этими добродушными уродами, которые, какъ увѣряли балагуры солдатики, стали совсѣмъ какъ слѣдуетъ понимать по русски.

Въ 4 часа пополудни уланы ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА съ Гродненскими гусарами вошли въ Адріанополь.

По грязнымъ улицамъ, мимо множества живописныхъ и неряшливо содержанныхъ кофеенъ и лавокъ, по среди красноголовной массы, высыпавшаго къ намъ на встрѣчу, народа прошли пріосанившіеся молодцы къ отведенному для бригады, на краю города, биваку;— противъ большаго здапія арсепала, разграбленнаго бѣжавшими черкесами.

Главная улица, съ тремя, единственными на европейскій ладъ, небольшими гостинницами, была буквально запружена красными фесками и нашими мундирами.

Во всѣ стороны шныряли неутомимые проидохи факторы изъ жидовъ, армянъ и грековъ, и золото щедро, широко по русски, разбрасывалось нашею военною молодежью.

Въ Адріанополѣ, послѣ долгой разлуки во время военныхъ дѣйствій, опять встрѣтились и обнялись товарищи и друзья, служившіе въ разныхъ частяхъ.

Пошли толки, распросы, обмѣнъ впечатлѣній, вынесенныхъ изъ только что пережитой великой драмы.

Долго сдерживаемая суровыми условіями боевой жизни, русская, молодая, кипучая сила накопецъ получила возможность широко показать себя.

Во время этой веселой, сопряженной съ давно невидѣнными благами, двухдневной стоянки въ Адріанополѣ офицеры нашей бригады раздѣлялись на большинство счастливыхъ наслаждавшихся въ городѣ, и меньшинство самыхъ несчастныхъ, умиравшихъ съ тоски и досады, во время дежурствъ по полку и эскадронамъ, на отдаленномъ отъ центра города и скучномъ бивакѣ.

14-го ЯНВАРЯ.

Командиръ полка и всѣ офицеры верхомъ встрѣчали на желѣзной дорогѣ Его Императорское Высочество Великаго Князя Главнокомандующаго; при этомъ офицеры

всей бригады удостоились высокой благодарности за боевую службу, и сопровождали Его Высочество при торжественномъ въѣздѣ въ Адріанополь.

15-го ЯНВАРЯ.

Въ 9 часовъ утра полкъ выступилъ черезъ д. Хавсу въ д. Кулели.

На краю города, влѣво отъ шоссе, у полуразрушенной мраморной гробницы возвышался стройный кипарисъ, и мы его привѣтствовали, какъ перваго вѣстника благодатнаго юга, ожидавшаго насъ впереди.

Во время перехода мы не безъ удовольствія промокли подъ сильнымъ дождемъ: неоставалось болѣе никакого сомнѣнія въ томъ, что въ Турціи намъ больше невидать зимы, и мы бойко и весело шли по грязному шоссе, хотя бѣжавшіе къ морю черкесы и всякій конный сбродъ постарались разобрать, и разрушить всѣ мосты на нашемъ пути.

16-го ЯНВАРЯ.

Утромъ выступили изъ д. Кулели.—Дорога вскорѣ стала походить на морѣ непролазной грязи.

Перешли полотно желѣзной дороги у станціи Баба-Эски, за которой до такой степени застряли орудія взвода Поручика Слезкина, что пришлось прибѣгнуть къ помощи импровизированныхъ рычаговъ.

Хотя къ каждому орудію припрягали восемь упосныхъ кавалерійскихъ лошадей, они недвигались съ мѣста; а одна изъ нашихъ лошадей совсѣмъ ушла въ тину, и ее пристрѣлили послѣ тщетныхъ усилій вытащить ее оттуда.

Впереди лежащій мостъ былъ совершенно разрушенъ, и въ ожиданіи его исправленія Гродненскій полкъ остался почевать у Баба-Эски, а командиръ бригады съ нашимъ полкомъ двинулся далѣе, имѣя въ авангардѣ эскадронъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА. Но до г. Айроболя полкъ неуспѣлъ дойти, и пришлось почевать въ греческой деревнѣ Мандрѣ.

Занятіе г. Айроболя

въ ночь съ 16-го на 17 ое Января.

Слѣдовавшій въ авангардѣ отъ всей бригады Ротмистръ Графъ Бергъ, съ ввѣреннымъ ему эскадрономъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, выслалъ со станціи Баба-Эски къ г. Айроболю полуэскадронъ при Поручикѣ Баронѣ Майделѣ, подъ командою Штабсъ-Ротмистра Дембскаго 2-го.

По слухамъ городъ былъ занятъ сотнею черкесовъ, поэтому полуэскадрону пришлось соблюдать всѣ мѣры предосторожности.

Въ сумеркахъ наши уланы, имѣя проводника болгарина, стали подходить къ Айроболю.

Оказалось, что съ сѣверной стороны, по направленію движенія нашихъ войскъ отъ Адріанополя, городъ

охраняемъ былъ цѣпью конныхъ аванпостовъ, къ счастію незамѣтившихъ уланскаго разъѣзда.

Пежелая открытымъ дѣйствіемъ дать возможность уйти непріятелю, наши офицеры рѣшились на весьма рискованное дѣло, пропикнуть тайкомъ въ городъ.

Полуэскадронъ подался назадъ, и въ 11 часовъ вечера началъ обходить городъ съ лѣвой, восточной его стороны. Пришлось идти безъ дороги, ощупью среди совершенной темноты, по колѣна въ грязи; въ одномъ изъ разлившихся отъ весенних дождей озерковъ бродъ былъ такъ глубокъ, что вода достигала до кобуръ.

Послѣ полуночи уланы пробрались въ городъ.

Предстояла трудная задача встрѣтиться съ какой нибудь живой душой изъ армянъ или грековъ. На улицахъ была полная, томительная тишина.

Наконецъ проводнику удалось наткнуться на услужливаго грека, съ большой радостью сообщившаго, что около 50 черкесовъ при офицерѣ благополучно спятъ въ ханѣ на городской площади.

Медлить было некогда.

Прибывъ на площадь, Поручикъ Баронъ Майдель съ спѣшенными уланами, имѣя на изготовѣ карабины, вошелъ въ ханъ или постоялый дворъ.

Въ конюшнѣ стояли разсѣдланныя черкескія лошади и лежало оружіе, а на верхнемъ этажѣ трактира преспокойно спали слишкомъ попадѣвшіеся на бдительность своихъ аванпостовъ.

Проснувшійся турецкій офицеръ въ тороняхъ прицѣлился изъ револьвера въ разбудившаго его Барона Майделя, но унтеръ-офицеръ Гаврилка ударомъ сабли по револьверу успѣлъ предупредить выстрѣлъ, и затѣмъ всѣ 47 черкесовъ были живьемъ взяты; остальные же бывшіе на аванпостахъ ускакали, какъ только въ городѣ распространилась вѣсть о нашемъ нападеніи.

Кромѣ лошадей полуэскадрону достались 67 магазинокъ Винчестера, 50 Пибоди, 150 ружей разной системы, около 200 пистолетовъ и 100 ятагановъ и большія запасы хлѣба и ячменя, приготовленныя для турецкаго войска.

17-го ЯНВАРЯ.

Вслѣдствіе полученнаго донесенія о занятіи г. Айроболя, полкъ выступилъ съ мѣста ночлега въ $9\frac{1}{2}$ часовъ утра, и въ 2 часа по полудни вошелъ въ городъ.

Мы были съ большимъ восторгомъ встрѣчены духовенствомъ и всѣми христіанскими жителями Айроболя.

Въ присутствіи бригаднаго и полковаго командировъ отслуженъ благодарственный молебенъ въ православной греческой церкви за спасеніе города отъ турокъ.

Поручикъ Нѣеловъ съ двумя взводами посланъ былъ преслѣдовать бѣжавшихъ ночью черкесовъ.

18-го ЯНВАРЯ.

Приказаніемъ полученнымъ въ Айроболѣ окончательно подтвердились, доходившіе къ намъ во время двухъ послѣднихъ переходовъ, слухи, что наша бригада идетъ къ Мраморному морю въ г. Родосто, который пока былъ занятъ большими скопищами черкесовъ, бѣжавшихъ туда изъ окрестностей при нашемъ наступленіи отъ Адріанополя.

Мы очень обрадовались этой новой самостоятельной командировкѣ: пожалуй, еще придется занять Родосто съ бою, и кромѣ того насъ соблазняла прекрасная стоянка на берегу моря.

Въ Айроболѣ мы успѣли разузнать, что въ Родосто—болѣе 40,000 жителей, что живутъ тамъ семейства многихъ иностранныхъ консуловъ, можно достать всевозможныя газеты; словомъ въ перспективѣ намъ улыбалась и манила къ себѣ обстановка довольно просвѣщенной жизни.

19-го ЯНВАРЯ.

Лейбъ-Гвардіи Гродненскій полкъ, коему приказано занять Радосто, выступилъ въ $9\frac{1}{2}$ часовъ утра, нашъ же полкъ продолжалъ стоять въ Айроболѣ, высылая сторожевые взводы посмѣнно въ д. Чинга на Родостскомъ шоссѣ, и усиленные разъѣзды, для очищенія окрестностей отъ скопищъ непріятельской кавалеріи.

Между прочимъ одинъ изъ разъѣздовъ, а именно взводъ 3-го эскадрона, подъ командою Штабсъ-Ротмистра Цурикова, имѣлъ горячую схватку съ черкесами, которыхъ пришлось выбивать изъ деревни.

Часть ихъ была перебита, большинство же успѣли ускакать и совершенно разсѣялись.

У насъ раненъ пулею въ руку рядовой Мартинсонъ.

20-го ЯНВАРЯ.

4-й эскадронъ, подъ командою Ротмистра Хрулева, выступилъ въ г. Айнарджикъ.

21-го ЯНВАРЯ.

Вслѣдствіе полученнаго командиромъ бригады донесенія о занятіи наканунѣ Гродненскими гусарами г. Родосто, полкъ выступилъ туда въ $9\frac{1}{2}$ часовъ утра, и ночевалъ въ д. Карахалиль.

22-го ЯНВАРЯ.

Выступили съ мѣста ночлега въ 9 часовъ утра.— Послѣ перевала черезъ послѣдній рядъ высокихъ холмовъ, огибающихъ Родосто съ сѣверной стороны, мѣстность начинаетъ постепенно понижаться.

По сторонамъ шоссе живописно разбросаны чифлики или хутора, окруженные группами высокихъ, темныхъ кипарисовъ, а вдали открывается великолѣпный видъ на необъятное пространство моря, которое какъ бы стояло какою то громадною водяной стѣною, сверкая подъ лучами весенняго солнца, и кажется, готово было обрушиться всей тяжестью своей на землю.

Вправо къ Дарданеламъ сквозь дымку блѣдно розовой мглы обрисовывались скалистыя вершины острова Мармара; а лѣвѣе внизу по скатамъ и уступамъ, склонив-

шагося къ морю берега, краснѣла скученная масса черепичныхъ крышъ города, надъ которымъ стройно подымались тонкія вершины кипарисовъ, и бѣлѣли около куполовъ мечетей высокіе минареты.

Вся окрестность была облита такимъ яркимъ блескомъ южнаго солнца, что просто нехотѣлось вѣрить, что тогда была только вторая половина Января; и все такъ недавно пережитое нами: снѣга и непривѣтныя Балканы, жестокіе морозы, разрушенныя и пылающія деревни и грозная обстановка войны, все это казалось намъ теперь какимъ то смутнымъ, неправдоподобнымъ и безобразнымъ сномъ.

Въ 3 часа пополудни полкъ вошелъ въ городъ, встрѣченный Его Высочествомъ командиромъ Лейбъ-Гвардіи Гродненскаго Гусарскаго полка, духовенствомъ воглавѣ безчисленной толпы жителей, и президентомъ г. Родосто, Г. Критикосомъ.

Греческій архіерей и президентъ города вторично благодарили командира нашей бригады, за своевременно оказанную защиту отъ неминуемаго разоренія и кровопролитія.

Черкесы до прихода Гродненцевъ уже успѣли сдѣлать нѣсколько убійствъ въ одномъ изъ болѣе отдаленныхъ христіанскихъ кварталовъ города.

И такъ русская кавалерія остановила коней своихъ на берегу Мраморнаго моря!

Дальше идти было некуда.

Только море положило предѣлъ этому многотрудному и славному походу отъ Жмеринки черезъ Бессарабію, всю Румынію и Болгарію, черезъ р. Дунай и снѣжные Балканы.

Пройдутъ многіе годы, и дѣды будутъ разсказывать изумленнымъ внукамъ, про чудеса этого похода, про то достопамятное время, когда одна только Россія, по манoвенію ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ своего, великодушно протянула спасительную руку отдаленному христіянскому Востоку.

Въ г. Родосто полкъ узналъ о перемиріи заключенномъ 19-го Января;—поэтому днемъ прибытія туда полка 22-го Января мы оканчиваемъ настоящій подробный дневникъ.

Стоянка въ гг. Родосто, Эрекли, Силиври

и

возвращеніе на родину.

Полкъ размѣстился съ большимъ удобствомъ по дворамъ и конюшнямъ въ греческой и армянской частяхъ города за копакомъ или зданіемъ магистрата. Вскорѣ прибыли прочіе полки нашей дивизіи, и черезъ какую нибудь недѣлю нельзя было узнать города.

Явились изъ Константинополя разные спекулянты, антрепренеры, открылись рестораны, кондитерская, магазины, винныя торговли, пріѣхалъ цѣлый оркестръ и разныя пѣвицы.

Весь городъ встрепенулся отъ одолѣвавшей его, свойственной всему Востоку, апатіи и спячки, и зажилъ новою досель неизвѣданною веселою и дѣятельною жизнью.

Главнымъ сборнымъ пунктомъ для офицеровъ всѣхъ полковъ выбранъ былъ греческій клубъ или кафеніонъ, какъ называли его греки.

Кому то пришла счастливая мысль, воспользовавшись обширнымъ помѣщеніемъ кафеніона, устроить балъ для родостскихъ дамъ.

Болѣе 150 офицеровъ приняли въ этомъ дѣлѣ участіе и балъ вышелъ на славу.

Несмотря на то, что нѣкоторые офицеры танцовали нетолько въ плащахъ, но даже въ полушубкахъ, греческія дамы были въ совершенномъ восторгѣ.

Въ самомъ непродолжительномъ времени наши офицеры обзавелись очень пріятными знакомствами съ нѣкоторыми семействами иностранныхъ консуловъ.

Особеннымъ радушіемъ отличались дома французскаго консула Г. Андрія и президента города Г. Критикоса.

Каждый изъ насъ въ время свободное отъ службы наслаждался отдыхомъ и удобствами жизни, насколько могутъ наслаждаться только люди, которымъ пришлось пережить такъ много трудовъ и тяжелыхъ лишеній, въ особенности сопряженныхъ съ войной на Балканскомъ полуостровѣ.

Вскорѣ послѣ заключеннаго перемирія разрѣшено было посѣщать Константинополь, чѣмъ, конечно, всѣ офицеры очень часто воспользовались.

24-го Января въ 5 часовъ по полудни прибылъ въ Родосто нашъ 4-й эскадронъ, подъ командою Ротмистра Хрулева, успѣвшаго, во время трехдневной стоянки въ Айнарджикѣ, водворить порядокъ въ этомъ городѣ, и усиленными разъѣздами очистить его окрестности отъ черкескихъ шаекъ.

Въ первые же дни пребыванія въ Родосто командиръ полка приказалъ безотлагательно приступить къ починкѣ конскаго убора, обуви и обмундированія нижнихъ чиновъ.

Такимъ образомъ уже къ полковому празднику полкъ принялъ опрятный и даже довольно щеголеватый видъ.

Въ заключеніе нашего посильнаго труда, считаемъ долгомъ краткое описаніе болѣе выдающихся событій, нашей стоянки на берегу Мраморнаго моря, изложить, для большей точности въ хронологическомъ порядкѣ.

И такъ:

10-го ФЕВРАЛЯ.

Эскадронъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА съ эскадрономъ Лейбъ-Гвардіи Гродненскаго Гусарскаго полка, подъ командою Флигель-Адъютанта Полковника Барона Оффенберга, въ

10 часовъ утра выступилъ въ г. Чорлу, для возстановленія спокойствія въ его окрестностяхъ и обезоруженія турецкихъ жителей.

13-го ФЕВРАЛЯ.

Въ достопамятный день нашего полковаго праздника, въ 12 часовъ дня, на дворѣ конака отслужено было молебствіе, въ присутствіи командира бригады свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генералъ-Маіора Графа де Бальмена, и произведенъ церковный парадъ, послѣ котораго присутствовавшихъ гостей, въ томъ числѣ всѣхъ офицеровъ Лейбъ-Гвардіи Гродненскаго Гусарскаго полка и нашей батареи, командиръ полка пригласилъ къ завтраку.

Послучаю этого особенно памятнаго намъ празднованія дня 13-го Февраля, послѣ побѣдоноснаго похода и недалеко отъ стѣнъ Царьграда, полкъ по примѣру прежнихъ лѣтъ былъ осчастливленъ слѣдующими поздравительными телеграммами:

Отъ Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго«

»ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО поручилъ мнѣ поздравить СВОИХЪ молодцевъ уланъ и благодарить за молодецкую службу.

Николай.«

»Поздравляю съ полковымъ праздникомъ, и спасибо за службу.

Николай.«

Отъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича:

Командиру полка свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генералъ-Маіору Барону Притвицу.

»Передайте полку мое искреннее поздравленіе съ полковымъ праздникомъ и пожеланіе скорѣе вернуться на родину.

Цесаревичъ Александръ.«

Кромѣ того полкъ былъ почтенъ задушевными поздравленіями отъ многихъ высокопоставленныхъ лицъ, прежнихъ командировъ и старыхъ сослуживцевъ.—Приводимъ для краткости только нѣкоторыя изъ нихъ:

Отъ Генералъ-Адъютанта Гурко:

„Je félicite le glorieux régiment et suis heureux d'avoir eu sous mes ordres pendant cette glorieuse campagne.“

Отъ Генералъ-Адъютанта Графа Шувалова:

»Душевно поздравляю полкъ съ полковымъ праздникомъ.«

Отъ Генералъ-Адъютанта Барона Притвица:

„Les camarades réunis au bord de la Neva envoyent leurs félicitations aux camarades se trouvant au bord de la mer de Marmara.“

Отъ Генерала отъ кавалеріи Витте:

„Agréez mes félicitations à l'occasion de la fête du 13 février.“

Отъ Генералъ-Адъютанта Князя Шаховскаго:

„Je félicite nos braves lanciers et embrasse mes chèrs camarades.“

Такимъ образомъ неодинако отпраздновали уланы ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА на чужбинѣ свой полковой праздникъ: онъ ознаменованъ былъ мысленнымъ присутствіемъ нашихъ АВГУСТѢЙШИХЪ ШЕФОВЪ; о полкѣ вспоминали на отдаленной родинѣ прежніе командиры, друзья и товарищы.

Занесемъ же на страницахъ славной, боевой лѣтописи роднаго полка, этотъ день, пережитый нами на берегахъ Мраморнаго моря, въ число достопамятныхъ тѣхъ же дней 1807 и 1813 гг.—въ Германіи; 1814 г.—во Франціи и 1831 г.—подъ стѣнами Варшавы, когда наши доблестные предки на многотрудномъ боевомъ поприщѣ своей пролитою кровью геройски доказали свою

непоколебимую вѣрность ПРЕСТОЛУ и самоотверженную любовь къ родной Россіи.

17-го ФЕВРАЛЯ.

Вечеромъ вернулся изъ г. Чорлу эскадронъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, находившійся тамъ съ 10-го Февраля, для успокоенія окрестностей.

При обезоруженіи одного изъ обозовъ турецкихъ жителей, возвращавшихся къ Адріанополю, взводъ Корнета Гастфера встрѣченъ былъ ружейнымъ огнемъ.

Но этотъ офицеръ, имѣя въ виду, присутствіе въ обозѣ многихъ женщинъ и дѣтей, воспретилъ нижнимъ чинамъ отвѣчать на выстрѣлы, и миролюбивымъ образомъ исполнилъ возложенное на него порученіе.

Подъ Корнетомъ Гастферомъ была ранена пулею лошадь.

25-го ФЕВРАЛЯ.

Начальникъ дивизіи смотрѣлъ на выводкѣ строевыхъ лошадей полка, и въ приказѣ по дивизіи отъ 26-го Февраля Его Превосходительствомъ замѣчено, что лошади нашей 3-й бригады въ лучшемъ тѣлѣ и отлично сбереже-

ны; за что и выражена начальникамъ частей полная признательность.

Тогоже числа командиръ полка лично раздавалъ нижнимъ чинамъ ВЫСОЧАЙШЕ пожалованныя за дѣла, бывшія послѣ перехода Балкановъ, знаки отличія военнаго ордена 4-й степени.

5-го МАРТА.

Прибылъ въ Родосто нашъ обозъ, котораго мы почти пять мѣсяцевъ невидали, а 11-го Марта присоединился къ полку 1-й маршевой эскадронъ, подъ командою Ротмистра Варпаховскаго, скончавшагося вскорѣ послѣ того въ одесскомъ госпиталѣ отъ оспы.

9-го АПРѢЛЯ.

Въ 10 часовъ утра командующій гвардейскимъ корпусомъ Генералъ-Адъютантъ Графъ Шуваловъ произвелъ смотръ частямъ нашей дивизіи, расположеннымъ въ Родосто.

Для смотра выбрано было мѣсто на лугу, въ одной верстѣ отъ города, по дорогѣ въ Айроболь.

Наша бригада и Лейбъ-Гвардіи Гусарскій ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полкъ проходили церемоніальнымъ маршемъ

по эскадронно, и въ приказѣ по дивизіи отъ того же числа было отдано, что командующій гвардейскимъ корпусомъ нашелъ бригаду въ блистательнѣйшемъ состояніи.

Эти подлинныя слова изъ приказа по дивизіи мы помѣщаемъ здѣсь, какъ доказательство того, что къ означенному времени, послѣ укомплектованія лошадьми маршевыхъ эскадроновъ, наши полки успѣли совершенно оправиться послѣ столь многотруднаго похода, и были вполнѣ готовы опять помѣриться силами съ новымъ противникомъ.

Нашъ полкъ, какъ только представилась возможность, началъ заниматься эскадронными и полковыми ученіями, а впослѣдствіи, во время стоянки въ гг. Эрекли и Силиври, пройденъ былъ курсъ стрѣльбы.

28-го АПРѢЛЯ.

По случаю безпорядковъ, произведенныхъ жителями г. Айроболя, посланъ туда сборный взводъ, подъ командою Поручика Яхонтова, которому приказано способствовать разслѣдованію дѣла и арестовать виновныхъ.

17-го МАЯ.

Въ 9 часовъ утра уланы ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА выступили изъ Родосто, и въ 6 часовъ вечера прибыли въ г. Эрекли.

Полкъ расположился близь города на бивакѣ.

На слѣдующій день выставлены были почтовые и сторожевые посты по берегу моря, къ Родосто—до д. Кюпрюдже, къ Силиври—до д. Папазлы, и въ глубь страны—до г. Чорлу.

Командиръ полка во время пребыванія въ Эрекли, а впослѣдствіи и въ Силиври былъ назначенъ начальникомъ мѣстныхъ отрядовъ занимавшихъ эти пункты.

19-го МАЯ.

Полкъ перешелъ на городскія квартиры.

30-го ІЮНЯ.

Штабъ полка и 1-й дивизіонъ въ 6 часовъ утра выступили въ г. Силиври, куда прибыли въ 5 часовъ по полудни, и размѣстились по городскимъ квартирамъ.

2-й дивизіонъ, подъ командою Полковника Хрулева, остался въ Эрекли.

Перемѣщеніе полка изъ г. Родосто, стоянка въ которомъ отличалась очень хорошими гигіеническими условіями, имѣло весьма дурное вліяніе на здоровіе нижнихъ чиновъ: во 2-мъ дивизіонѣ, оставшемся въ Эрекли почти всѣ люди переболѣли лихорадками.

5-го ІЮЛЯ.

Произведена смѣна почтовыхъ постовъ отъ д. Папазлы до д. Буюкъ-Чекмедже, до сего числа содержавшихся эскадрономъ Лейбъ-Гвардіи Гусарскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка, а 20-го числа тогоже мѣсяца означенные посты были сняты.

Кромѣ сторожевой службы и многихъ разъѣздовъ, по всѣмъ направленіямъ высылаемыхъ, для поддержанія порядка въ окрестностяхъ, командиръ полка командировалъ нѣсколько офицеровъ снять кроки съ оборонительныхъ позиціи на случай ожидавшейся высадки англійскихъ войскъ, и самъ лично руководилъ этими работами во время неоднократныхъ рекогносцировокъ; кромѣ того было возведено нѣсколько полевыхъ укрѣпленіи, какъ для защиты морскаго берега, такъ и на избранной второй позиціи по направленію къ Чорлу.

Въ Іюлѣ все болѣе начали подтверждаться, до сихъ поръ весьма сбивчивые, толки о скоромъ возвращеніи гвардіи домой.

Въ концѣ этого мѣсяца полкъ окончательно узналъ, что около половины Августа мы сядемъ на суда въ Родосто, гдѣ уже приступили къ постройкѣ пристани.

Начались приготовленія къ давно ожидаемому возвращенію.

3-го Августа въ Силиври, а 4-го—въ Эрекли командиръ полка выбиралъ въ эскадронахъ лошадей, подлежавшихъ за негодностію къ службѣ въ бракъ.

Наконецъ 6-го Августа штабъ полка и 1-й дивизіонъ выступили въ 7 часовъ утра въ Эрекли, и 7-го числа, въ 6 часовъ по полудни, полкъ въ полномъ своемъ составѣ прибылъ въ Родосто.

Весьма трудное дѣло посадки на суда Общества Пароходства и Торговли, благодаря безпрерывному, неутомимому надзору начальниковъ частей, окончено было въ полномъ порядкѣ, и уже ночью съ 12-го на 13-ое число 2-ой дивизіонъ съ нашею конною батареею на пароходѣ »Корниловъ« отплылъ изъ Родосто; штабъ же полка съ 1-мъ дивизіономъ отплылъ 13-го Августа вечеромъ.

Какъ ни хотѣлось поскорѣй вернуться домой, но все таки нелегко было разстаться съ мѣстами семимѣсячной стоянки; жаль было оставить на произволъ неизвѣстной и, можетъ быть, безотрадной судьбы жителей христіанъ которые даже съ трудомъ вѣрили въ возможность возстановленія прежняго турецкаго порядка вещей.

Въ Родосто, Эрекли и Силиври жители нетолько что привыкли къ нашимъ нижнимъ чинамъ, но даже привязались къ нимъ.

Это еще одинъ изъ знаменательныхъ фактовъ, доказывающихъ симпатичныя свойства русскаго солдата, славу котораго и послѣ перемирія неоднократно старались затмить продажные литературщики на страницахъ враждебной намъ иностранной печати.

Слѣзши съ боеваго коня, и вложивъ въ ножны карающій мечь свой, нашъ богатырь солдатъ на постоѣ, съ простотой и добродушіемъ незлобнаго ребенка, одинаково относился къ всевозможнымъ греческимъ, армянскимъ и даже турецкимъ братушкамъ, нянчилъ ихъ дѣтей, и заставлялъ, самъ того несознавая, привязаться къ нему даже недавняго злѣйшаго врага своего.

Этимъ высокимъ нравственнымъ качествамъ моглибы позавидовать распространители европейской цивилизаціи въ Индіи, такъ высокомѣрно и жестоко обращающіеся съ туземцами, среди которыхъ, несмотря на культурныя благодѣянія англичанъ, нищета и варварство достигли до необычайныхъ размѣровъ.

Каково бы нибыла судьба прибрежья Мраморнаго моря и Восточной Румеліи, но о пребываніи тамъ русскихъ войскъ останется на всегда у жителей самое лучшее, свѣтлое воспоминаніе.

Вотъ въ чемъ, главнымъ образомъ, заключается культурная сила русскаго народа; и раньше, позже она все таки восторжествуетъ, несмотря на временно кажу-

щійся успѣхъ нашихъ недоброжелателей и на всевозможныя ухищренія ихъ завистливой, эгоистической политики.

Мы отплывали отъ береговъ Мраморнаго моря съ отрадной надеждой скораго свиданія: если не мы опять, такъ другое поколѣніе русскихъ войновъ побѣдоносно утвердится на завоеванныхъ нами берегахъ, и на всегда водрузитъ торжествующій крестъ надъ куполомъ Ая-Софіи.

Корниловъ 13-го числа вечеромъ, а Цесаревичъ 14-го числа утромъ вышли изъ Босфора въ Черное море. — При звукахъ полковаго марша медленно и величаво подвигался Цесаревичъ вдоль необыкновенно живописныхъ береговъ Босфора.

Вся полуба была усѣяна уланами, и мы воспользовались случаемъ еще разъ налюбоваться волшебной панорамой Константинополя.

Великолѣпныя мечети, украшенные высокими минаретами, зеленые холмы, покрытые изящными дачами, садами и кипарисовыми рощами, спокойная гладь лазурныхъ водъ и синее, безоблачное небо: все это въ розовыхъ лучахъ восходящаго солнца болѣе походило на чудное видѣніе, навѣянное разсказомъ изъ »Тысяча одной ночи« чѣмъ на настоящую дѣйствительность.

Во время плаванія къ Одессѣ на Черномъ морѣ поднялась буря, и множество лошадей погибло отъ сильной качки.

Только благодаря неутомимой энергіи капитана парохода и чрезвычайнымъ усиліямъ экипажа, удалось Цесаревичу прибыть въ Одессу 16-го Августа въ 6 часовъ

утра.—По Корнилову непосчатливилось, и онъ занесенъ былъ бурею къ Севастополю, откуда прибылъ въ Одессу 16-го Августа въ 12 часовъ дня.

Болѣе всего пострадалъ 2-й дивизіонъ на Корниловѣ, потерявъ 77 лошадей; въ 1-мъ дивизіонѣ погибло 26 лошадей, одна командира полка и двѣ лошади Штабсъ-Ротмистра Витковскаго.

Послѣ разгрузки полкъ расположился за городомъ, вблизи желѣзно-дорожной товарной станціи, а штабъ полка и большинство офицеровъ, въ лучшей части города, заняли даровые квартиры, гостепріимно предложенныя жителями Одессы.

17-го числа командиръ полка произвелъ репетицію парада, предстоявшаго въ ВЫСОЧАЙШЕМЪ присутствіи ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. Командиру полка предстояла чрезвычайно трудная задача въ какія нибудь сутки привести полкъ, послѣ испытаннаго бѣдствія на морѣ, въ надлежащій для смотра порядокъ.

На слѣдующій день въ 8 часовъ утра за д. Чубаевкой ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО изволилъ смотрѣть всѣ войска находившіеся въ Одессѣ.

Нашъ полкъ въ походной формѣ, занялъ мѣсто въ 4-ой линіи, на правомъ флангѣ, въ эскадронной колоннѣ справа.

Во взводахъ было по $11\frac{1}{2}$ рядовъ.

ДЕРЖАВНЫЙ ШЕФЪ полка изволилъ объѣхать каждый эскадронъ отдѣльно, при чемъ благодарилъ за кампанію, и осчастливилъ милостивымъ разговоромъ мно-

гихъ офицеровъ и нѣкоторыхъ нижнихъ чиновъ, имѣвшихъ знаки военнаго ордена.

Послѣ церемоніальнаго марша по эскадронно на перемѣнныхъ аллюрахъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, оставшись вполнѣ довольнымъ СВОИМИ уланами, изволилъ благодарить командира полка въ слѣдующихъ на всегда для насъ незабвенныхъ выраженіяхъ:

»Со дня лихаго дѣла подъ Врацей Я непереставалъ »слѣдить за вами, и очень доволенъ полкомъ за его отли»чную боевую службу; и на сегодняшнемъ парадѣ показа»лись также молодцами.«

Послѣ смотра всѣ гг. офицеры верхомъ сопровождали ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА къ пристани.

20-го Августа полкъ 4-мя эшелонами отправился по желѣзной дорогѣ въ Варшаву, и, прибывъ 24-го числа въ Милосну (послѣдняя станція предъ Варшавой) расположился у этой станціи на бивакѣ.

На слѣдующій день въ 10 часовъ утра полкъ выступилъ въ конномъ строю въ Гаславецъ, гдѣ въ 4 часа дня остановился на бивакѣ.

Наконецъ 26-го Августа въ 10 часовъ утра полкъ выступилъ въ Варшаву.

Проходя мимо памятника Гроховской битвы, командиръ полка скомандовалъ: »пики въ руку! гг. офицеры!« и приказалъ играть полковой маршъ.

Давно Варшава неимѣла такого оживленнаго и праздничнаго вида, какъ въ день возвращенія нашего полка на мѣсто старинной стоянки.

Во многихъ мѣстахъ играли музыкантскія хоры полковъ, находившихся тогда въ городѣ, и были поставлены изукрашенныя цвѣтами и вензелями тріумфальныя арки.

Безчисленная публика тѣснилась на тротуарахъ и посреди улицъ, сопровождая нашъ полкъ, буквально завѣшенный вѣнцами и засыпанный букетами, къ Уяздовской площади, гдѣ насъ встрѣтили городскія власти и представители всѣхъ цѣховъ съ цѣховыми разноцвѣтными значками.

Въ 11 часовъ утра прибылъ на площадь командующій войсками Варшавскаго округа Генералъ-Адъютантъ Графъ Коцебу съ прочими начальствующими лицами.

Но торжество встрѣчи этимъ неограничилось.

27-го Августа дирекція варшавскихъ театровъ прислала намъ 125 даровыхъ билетовъ. Въ отвѣтъ на татое вниманіе къ полку гг. офицеры во время спектакля забросали сцѣну дождемъ букетовъ.

Гвардейскіе полки продолжали прибывать въ Варшаву, неизмѣнявшую своего оживленнаго, радушнаго настроенія, и 11-го Сентября въ $10\frac{1}{2}$ часовъ утра на Уяздовской площади назначенъ былъ всѣмъ гвардейскимъ частямъ парадъ.

Въ присутствіи командующаго войсками и большаго стеченія публики Преосвященнѣйшій Архіепископъ Леонтій отслужилъ благодарственный молебенъ, по случаю возвращенія войскъ изъ многотруднаго и славнаго похода,

прочелъ литію по убитымъ воинамъ и окропилъ штандарты и знамена святою водою.

Наши полки, которые, по случаю отсутствія командира бригады свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генералъ-Маіора Эттера, представилъ на смотру командиръ нашего полка, прошли по эскадронно на эскадронныхъ дистанціяхъ, опять по старинному блистая изяществомъ парадной формы и красотой отдохнувшихъ копей.

Его Сіятельство командующій войсками остался совершенно доволенъ смотромъ, и еще разъ благодарилъ командира полка за молодецкій видъ уланъ.

12-го Сентября жителями города Варшавы данъ былъ въ Швейцарской долинѣ обѣдъ Генераламъ, Штабъ и Оберъ-офицерамъ всѣхъ частей гвардіи, возвратившимся изъ похода; кромѣ того устроено было угощеніе, для нижнихъ чиновъ георгіевскихъ кавалеровъ, въ палаткахъ на Уяздовской площади, а для прочихъ нижнихъ чиновъ, въ ихъ казарменныхъ расположеніяхъ.

Этотъ торжественный обѣдъ, изобиловавшій многими тостами, рѣчами и взаимными пожеланіями полнаго благоденствія, былъ выраженіемъ чувства искренней признательности городскихъ жителей за вовсѣхъ отношеніяхъ образцовую 14-ти лѣтнюю стоянку гвардіи въ Варшавѣ.

При звукахъ народнаго гимна долго неумолкало общее единодушное »ура!« за здоровіе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, Цесаревича Наслѣдника и бывшаго Августѣйшаго Главнокомандующаго, подъ начальствомъ котораго былъ совершенъ послѣдній, славный походъ.

Послѣ обѣда командиръ нашего полка заявилъ президенту города о желаніи офицеровъ нашей бригады пожертвовать капиталъ на устройство стипендіи въ пользу бѣднѣйшаго студента изъ жителей Варшавы, обучающагося въ ИМПЕРАТОРСКОМЪ Варшавскомъ Университетѣ.

Предложеніе это было принято представителями города съ живѣйшимъ сочувствіемъ, выраженнымъ многими тостами за здоровіе Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генералъ-Маіора Барона Притвица и офицеровъ бригады.

Такимъ образомъ отблагодарили мы городъ за оказанную намъ радушную встрѣчу.

Содня возвращенія въ Варшаву полкъ простоялъ на бивакѣ въ Лазенкахъ, и только 16-го Сентября занялъ свои казармы, въ которыхъ до тѣхъ поръ стоялъ 6-ой Драгунскій Глуховскій полкъ.

Окончивъ описаніе учавствованія Лейбъ-Гвардіи Уланскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка въ походѣ 1877 и 78 годовъ по возможности точно и подробно, насколько лишь позволило намъ время и имѣвшіеся подъ рукой данныя, мы беремъ смѣлость надѣяться, что современемъ нашъ посильный трудъ послужитъ матеріаломъ для опытнаго писателя, и тогда, вкратцѣ очерченныя нами, событія подъ талантливымъ перомъ пріобрѣтутъ должную имъ настоящую оцѣнку.

Штабсъ-Ротмистръ ТАЛЬМА.

Г. Варшава. — 1 Августа 1880 г.

ПРИБАВЛЕНІЯ.

СПИСОКЪ

ГЕНЕРАЛУ, ШТАБЪ И ОБЕРЪ-ОФИЦЕРАМЪ

Лейбъ-Гвардіи Уланскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка

учавствовавшимъ въ турецкой кампаніи 1877 и 1878 г. съ отмѣткою полученныхъ наградъ и убитыхъ, раненыхъ и контуженныхъ.

Чинъ и фамилія.	Отмѣтка
Командиръ полка, Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРЪ Баронъ Николай Карловъ ПРИТВИЦЪ	Золотое оружіе съ надписью „За храбрость“. Св. Владиміра 4 ст. съ мечами и бантомъ. Св. Владиміра 3 ст. съ мечами.
Полковники Ф. А. Графъ, Владиміръ Львовъ ПАЩЕНКО-РОЗВАДОВСКІЙ	Золотое оружіе съ надписью „За храбрость“. Св. Владиміра 4 ст. съ мечами и бантомъ. Св. Владиміра 3 ст. съ мечами.
Ф.-А. Баронъ Александръ Ѳедоровъ ОФФЕНБЕРГЪ	
Константинъ Яковлевъ ШТУТЦЕРЪ	

Ротмистры	
Николай Степановъ ХРУЛЕВЪ	Золотое оружіе съ надписью „За храбрость“ Св. Владиміра 4 ст съ мечами и бантомъ *Старшинство въ чинѣ Полковника съ 3-го Января 1878 г.*
Александръ Ивановъ СИТНИКОВЪ	Золотое оружіе съ надписью „За храбрость“. Св. Владиміра 4 ст. съ мечами и бантомъ.
Ф.-А. Графъ Георгій Густавовъ БЕРГЪ	Золотое оружіе съ надписью „За храбрость“ Св. Анны 2 ст съ мечами.
Владиміръ Петровичъ ВАРПАХОВСКІЙ	Прибылъ въ Родосто съ ввѣреннымъ ему маршевымъ эскадрономъ Умеръ въ Одессѣ.
Эдмундъ Карловъ фонъ БАДЕРЪ	Золотое оружіе съ надписью „За храбрость“. Св. Владиміра 4 ст. съ мечами и бантомъ. Св Анны 2 ст. съ мечами.
Алексѣй Егоровъ ЛЮБУШКИНЪ	Св. Владиміра 4 ст. съ мечами и бантомъ
Константинъ Варѳоломѣевъ ДЕМБСКІЙ I	Св. Анны 3 ст. съ мечами и бантомъ. Св. Станислава 2 ст. съ мечами. Св. Владиміра 4 ст съ мечами и бантомъ
Штабсъ-Ротмистры	
Юлій Юльевъ ВИТКОВСКІЙ	Св. Анны 3 ст. съ мечами и бантомъ. Св. Станислава 2 ст. съ мечами.
Ф.-А. Баронъ Александръ Павловъ КОРФЪ	Состоялъ при полку съ 12 Сентября по 3 Октября 1877 года.

Александръ Степановъ ХРУЛЕВЪ	Св. Анны 3 ст. съ мечами и бантомъ. Св. Станислава 2 ст. съ мечами.
Николай Александровъ СУХОМЛИНОВЪ	Во время военныхъ дѣйствій состоялъ ординарцемъ при Г. А. Гурко. Св. Анны 3 ст. съ мечами и бантомъ. Св. Станислава 2 ст. съ мечами. Св. Владиміра 4 ст. съ мечами и бантомъ
Владиміръ Андреевъ ЦУРИКОВЪ I	Св. Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ Св. Анны 3 ст. съ мечами и бантомъ. Св Станислава 2 ст. мечами.
Ф.-А. Баронъ Александръ Андреевъ РОЗЕНЪ	Состоялъ при полку съ 12 Сентября по 3 Октября 1877 года.
Оскаръ Игнатьевъ ВЕНДОРФЪ	Св. Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ.
Ф.-А. Михаилъ Николаевъ ВЕРЕВКИНЪ	Св Анны 3 ст. съ мечами и бантомъ. Св. Станислава 2 ст. съ мечами.
Василій Варѳоломѣевъ ДЕМБСКІЙ II	Св. Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ.
Поручики	
Александръ Осиповъ ГАЛЬМА	Св. Анны 4 ст. съ надписью „За храбрость“ Св. Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ.
Баронъ Леонидъ Августовъ МАЙДЕЛЬ	Св. Анны 4 ст. съ надписью „За храбрость.“
Александръ Александровъ ПѢЕЛОВЪ	Св. Анны 4 ст. съ надписью „За храбрость“.

Алексѣй Николаевъ ЯХОНТОВЪ	Св. Анны 4 ст. съ надписью „За храбрость.“
Дмитрій Дмитріевъ КОЛОМНИНЪ	Св. Анны 4 ст съ надписью „За храбрость “
Владиміръ Алексѣевъ МАЙМЕСКУЛЪ	Св. Анны 4 ст. съ надписью „За храбрость ‘.
	Св. Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ.
Баронъ Владиміръ Платоновъ ФРЕДЕРИКСЪ I	Св. Анны 4 ст. съ надписью „За храбрость“
	Св. Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ.
Александръ Феликсъ Леонардовъ СѢСИЦКІЙ	
Корнеты	
Іосифъ Люціановъ НЕВМѢРЖИЦКІЙ	
Николай Николаевъ БУХАРОВЪ	Прибылъ въ Радосто съ маршевымъ эскадрономъ
Алексѣй Петровъ ДЬЯКОВЪ	Св. Анны 4 ст. съ надписью „За храбрость “
Баронъ Николай Фердинандовъ ШТАКЕЛЬБЕРГЪ	Состоялъ ординарцемъ при Начальникѣ 2-ой Гв. Кав. Дивизіи.
	Св. Анны 4 ст. съ надписью „За храбрость “
	Св. Станислава 3 ст съ мечами и бантомъ.
Владиміръ Николаевъ РУСИНОВЪ	Убитъ 24 Декабря 1877 года въ перестрѣлкѣ съ непріятелемъ при д. Кальково, близъ г. Самоково.

Александръ Романовъ ПОПТКОВСКІЙ	Св. Анны 4 ст съ надписью „За храбрость.“ Св. Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ
Яковъ Филиповъ КАРЕЛЬ	Св Анны 4 ст. съ надписью „За храбрость.“ Св. Станислава 3 ст съ мечами и бантомъ. Раненъ пулею въ лѣвую сторону лица, при перестрѣлкѣ съ непріятелемъ у деревни Чердакли близь города Софіи.
Павелъ Егоровъ ГАСТФЕРЪ	Св. Анны 4 ст. съ надписью „За храброст.“
Ганцъ Цеге Львовъ фонъ МАНТЕЙФЕЛЬ	
Александръ Николаевъ ГОРЧАКОВЪ	Св. Анны 4 ст. съ надписью „За храбрость.“ Св. Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ.
Григорій Дмитріевъ ВАЛЬХОВСКІЙ	Св. Анны 4 ст. съ надписью „За храбрость.“ Св. Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ. Св Анны 3 ст. съ мечами.
Баронъ Константинъ Платоновъ ФРЕДЕРИКСЪ II	Св. Анны 4 ст. съ надписью „За храбрость.“ Св Станислава 3 ст съ мечами и бантомъ.
Аѳанасій Андреевъ ЦУРИКОВЪ II	Св Анны 4 ст. съ надписью „За храбрость.“ Св. Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ.
Владиміръ Александровъ ДЕДЮЛИНЪ	Св. Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ. Состоялъ ординарцемъ при Г.-А Тотлебенѣ.
Леонидъ Николаевъ ВЛАДИСЛАВЛЕВИЧЪ	Св. Анны 4 ст. съ надписью „За храбрость“. Св. Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ.

Графъ Николай Павловъ ФЕРЗЕНЪ	Контуженъ пулею въ лѣвую голень, при взятіи моста въ дер. Чердакли,
Баронъ Павелъ Марія фонъ ВОЛЬФЪ	
Ксаверій Францъ Иванъ Валеріановъ ГОЛЬШСКІЙ	Произведены въ это званіе за отличія въ дѣлахъ противъ непріятеля 21-го Февраля 1878 года. Будучи вольноопредѣляющимися получили знакъ отличія военнаго ордена 4-й степени, а Князь Оболенскій и 3-е степени.
Князь Ѳедоръ Николаевъ ОБОЛЕНСКІЙ	
Баронъ Ѳедоръ Робертовъ фонъ УНГЕРНЪ-ШТЕРНБЕРГЪ	

Прикомандированные

Евгеній Карловъ МОНТРЕЗОРЪ	Св. Анны 4 ст. съ надписью „За храбрость". Св. Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ.
Ермолай Николаевъ ЧАПЛИНЪ	Св Станислава 3 ст съ мечами и бантомъ. Св. Анны 3 ст. съ мечами и бантомъ.
Іосифъ Ѳедоровъ ТУХОЛКО	Будучи вольно-опредѣляющимся за отличіе въ дѣлахъ противъ непріятеля получилъ знакъ отличія военнаго ордена, и представленъ къ переводу въ нашъ полкъ.

Классные Чиновники.

ПОЛКОВОЙ ВРАЧЪ **Коллежскій Совѣтникъ** Осипъ Григорьевъ ЕРЧИКОВСКІЙ	Св. Анны 2 ст. съ мечами.
ВЕТЕРИНАРНЫЙ ВРАЧЪ **Коллежскій Совѣтникъ** Григорій Петровъ ЧУМАЧКОВЪ	Умеръ въ походѣ.
ПОЛКОВОЙ СВЯЩЕННИКЪ **Протоіерей** Викторъ Андреевъ ГРОМОВЪ	Св. Анны 2 ст. съ мечами.
КОМАНДИРЪ НЕСТРОЕВОЙ РОТЫ **Штабсъ Капитанъ** Гаврилъ Никитинъ ЯЩЕНКО	
КАПЕЛЬМЕЙСТЕРЪ Вацлавъ ДОМСЪ	Умеръ.
ДѢЛОПРОИЗВОДИТЕЛЬ **Губернскій Секретарь** Андрей Михаиловъ КУСТОВЪ	Умеръ въ походѣ.

Кромѣ упомянутыхъ наградъ полкъ удостоился получить:

МОНАРШЕЕ благоволеніе,

Благодарность Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго Дѣйствующею Арміею,—и

Надпись на головномъ уборѣ: »За взятіе Врацы 28-го Октября 1877 года.«

СПИСОКЪ

Нижнимъ чинамъ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка, получившимъ знаки отличія военнаго ордена Св. Георгія за отличія, оказанные въ дѣлахъ противъ Турокъ во время войны 1877-1878 года.

Вахмистра

4 Эск.	Степанъ Бутенко	4, 3, 2, ст.
2 „	Макаръ Петровъ	4 и 3 ст.
3 „	Матвѣй Люкомовичъ	4 и 3 ст.
1 „	Иванъ Яремичъ	4 и 3 ст.

Взводные Унтеръ Офицеры

1 Эск.	Василій Баринovъ	4 степ.
4 „	Денисъ Лисицынъ	4 степ.
3 „	Миронъ Варновскій	4 степ.
3 „	Авраамъ Наумовъ	4 степ.
4 „	Иванъ Гербатовскій	4 и 3 ст.
2 „	Онуфрій Петровъ	4 и 3 ст.
1 „	Евстафій Гаврилко	4 степени
2 „	Иванъ Добрынинъ	4 степени
2 „	Онуфрій Дорошъ	4 степени
2 „	Михаилъ Миллеръ	4 степени
3 „	Тимофѣй Шпидрикъ	4 степени
3 „	Сергѣй Агаповъ	4 степени

Унтеръ-Офицеры изъ вольноопредѣляющихся

1 Эск.	Графъ Николай Ферзенъ	4 степ.
2 „	Баронъ Павелъ Вольфъ	4 степ.
4 „	Іосифъ Тухолко	4 степ.
3 „	Ксаверій Голынскій	4 степ.

Унтеръ Офицеры

2 Эск.	Петръ Зеленный	4 ст.
2 „	Тимофѣй Беггека	4 ст.
3 „	Терентій Гребенюкъ	4 и 3 ст.
1 „	Егоръ Нестеровъ	4 ст.
1 „	Князь Федоръ Оболенскій	4 и 3 ст.
1 „	Митрофанъ Ищенко	4-ой степени
1 „	Алексѣй Иванецъ	4-ой степени
2 „	Яковъ Петровъ	4-ой степени
2 „	Викентій Касперовичъ	4-ой степени
2 „	Антонъ Тендеренда	4-ой степени
3 „	Игнатій Богданскій	4-ой степени
3 „	Иванъ Бабенко	4-ой степени
4 „	Матвѣй Лопатинъ	4-ой степени
4 „	Семенъ Телиховъ	4-ой степени
4 „	Василій Танасевичъ	4-ой степени
4 „	Ефимъ Жигунъ	4-ой степени
1 „	Андрей Смикодубъ	4-ой степени
3 „	Сергѣй Ярыничъ	4-ой степени
2 „	Петръ Пихуля	4-ой степени

Каптенармусы

3 Эск.	Константинъ Красновскій	4 ст.
4 „	Тимофѣй Бобровицкій	4 ст.

Штабъ Трубачъ

Валентій Петраковскій 4 ст.

Трубачи

Казимиръ Шумскій	4 степени
Иванъ Мельниковъ	4 степени
Козьма Остроушко	4 степени
Прокофій Горловъ	4 степени
Тимофѣй Хницкій	4 степени

Трубаческіе ученики

2 Эск.	Степанъ Савичъ	4 ст.
4 „	Афанасій Кобзаренко	4 ст.

Рядовые

1	Эск.	Иванъ Кожинъ	4-ой степени
1	„	Павелъ Николенко	
2	„	Федоръ Никифоровъ	
3	„	Иванъ Окуневъ	
3	„	Иванъ Рекстингъ	
4	„	Александръ Гладущакъ	
2	„	Василій Матюнинъ	
4	„	Адамъ Клебанъ	
3	„	Данило Щербина	
1	„	Михаилъ Даценко	
1	„	Антонъ Пискорскій	
1	„	Ѳома Гробовенко	
3	„	Денисъ Куликъ	
1	„	Блажей Ѳедоровъ	
1	„	Михаилъ Шевчукъ	
1	„	Григорій Пустограевъ	
1	„	Павелъ Онущакъ	
2	„	Василій Пастернакъ	
2	„	Михаилъ Камышевъ	
2	„	Андрей Шиганъ	
2	„	Карлъ Шиманекъ	
3	„	Демянъ Яссикъ	
3	„	Андрей Эмблусъ	
3	„	Романъ Воробьевъ	
3	„	Владиміръ Гаюнъ	
3	„	Иванъ Мартинсонъ	
4	„	Илья Важновъ	4-ой степени
4	„	Леонтій Зайцевъ	
4	„	Григорій Настасіенко	
4	„	Демидъ Споришъ	
4	„	Иванъ Чебаненко	
1	„	Дмитрій Калинкинъ	
3	„	Петръ Солохинъ	

Стар. Писарь Упр. Бригады

Лукьянъ Войниловичъ — 4 ст.

Полковой писарь

Кононъ Ивановъ — 4 ст.

Стар. Медиц. Фельдшеръ

Иванъ Романъ — 4 ст.

Фельдфебель нестроевой роты

Гаврило Коротецкій — 4 ст.

Въ Типографіи Медицинской Газеты
Улица С-то Кржиская Nr. 9.

Дозволено Цензурою.
Варшава, 28 Августа 1880 г.

2007231733